

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед.

Acknowledgements

We have tried in this book to outline our vision of history, to give an account of the conception of the Israeli, or Judaic, medieval empire from the point of view of the works of contemporary revisionist scholars. The fundamental role in the development of a critical look at traditional history belongs in our time to Doctor Anatoly Fomenko. We are obliged to express huge gratitude to him and his co-author, Doctor Gleb Nosovsky, for the permission to use their works and graphical materials extensively. Doctors Yaroslav Kesler, Vladimir Ivanov, and Andrey Sinelnikov, who sent us their own articles and projects and who helped us in every way with it all have made a most valuable contribution to the book. Works have been used by us of Doctor Eugen Gabowitsch, the Japanese writer Arimas Kubo, Igor Shumakh and some other researchers which were graciously placed at our disposal.

One especially would like to note the fine work of translator Roy Cochrun, proof-reader Bill Denikin, and production director P. Saldin.

This book hardly would have appeared without their help and support.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

В трагедии Уильяма Шекспира «Отелло» есть одна загадка: какую религию исповедует Отелло? Дездемона говорит прямо:

Чиста я – это верно,

Как верно то, что христианка я!

А вот открытый и честный Отелло что-то скрывает. Считается, что он, чернокожий мавр, мусульманин. И если следовать традиционной истории, то иного варианта действительно нет. Перед тем как покончить жизнь самоубийством, Отелло вспоминает: ...как-то раз в Алеппо,

Когда турчин в чалме посмел ударить

Венецианца и хулить сенат,

Я этого обрезанного пса,

Схватив за горло, заколол – вот так.

(Закальвает себя)

То есть, по современным понятиям, уже был в мире ислам, раз какой-то «обрезанный пес» в чалме дрался в Алеппо с венецианцем. Почему бы и Отелло не быть мусульманином? Но это – по современным понятиям! Точнее сказать – по современным стандартам мышления, связывающим чалму и обрезание с мусульманским миром.

Между тем, еще совсем недавно (по историческим меркам) чалму носили воины многих стран. А обрезание, как будет показано в нашей книге, – сложнейшее явление, характерное на определенном этапе для всей человеческой культуры.

Так что Отелло непонятно кто по вере, и неясно, почему он турка называет псом. Но винить Шекспира в оплошности, на наш взгляд, не стоит. Как отмечает в своих исследованиях профессор Я.Кеслер, все англичане до XVII века нигде в письменных источниках не упоминали слова: «мусульмане, Ислам, Коран, минарет, муэдзин, хиджра, Кааба». Полное впечатление, что они их не знали. А ведь сыны туманного Альбиона к тому времени уже побывали в различных уголках света и должны были их знать. Нет, Уильяму Шекспиру? как и Фрэнсису Бэкону и другим великим англичанам той эпохи, эти слова явно незнакомы.

Незнакомы они и итальянскому писателю Джиральди Чинтио, по новелле которого "Венецианский Мавр" (сборник "Necatommithi" или "Сто рассказов". 1566 г.) Шекспир создал свой шедевр.

Так, может быть, ислама еще не было?

Загадка Отелло перерастает в один из кардинальных вопросов, связанных со средневековьем – временем, когда зарождались современные государства, народы, религии.

Этой эпохе посвящена наша книга. В ней собраны научные факты, доказывающие, что нынешняя историческая наука утопична. Она построена на ложных предпосылках и искусственно сконструированной хронологии. Есть множество

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org свидетельств того, что все «античные» рукописи – литературные произведения XV–XVI веков и что никаких «древних» Рима и Греции, как нас учит историческая наука, никогда не было в действительности.

Мы собрали выводы десятков ученых из разных стран о том, что древнейшие памятники человечества, пирамиды Египта, воздвигнуты в период между XI и XVIII веками нашей эры.

Обработка письменных источников на компьютере, со сравнительным анализом их подлинности, и другие новейшие методы изучения истории, найденные учеными, позволяют утверждать: в XIII–XIV веках нашей эры вспыхнула первая в истории мировая война. Она закончилась образованием колоссальной по размерам империи со столицей в Истанбуле, который тогда назывался Иерусалимом. Ее территория включала в себя большую часть Европы, Азии, все цивилизованные регионы Африки и Японию. Есть основания говорить, что ацтекская цивилизация также входила в состав империи.

Ее подданные называли свою страну Израилем и исповедовали религию, приблизительно изложенную в Ветхом Завете. Они называли свою веру католической.

Просуществовав 70–80 лет, империя распалась. Началось бурное образование государств и формирование народов и наций в современном значении этих слов.

Возникла объективная политическая необходимость в написании собственной истории, в отличие от истории общей, характерной для империи. Нужно было найти или создать собственные исторические корни, свою древность, непохожую на древность соседей. Причем чем глубже в века уходили эти корни, тем законнее выглядели в глазах подданных те или иные правители. Их власть как бы освящалась веками.

Тогда-то и был изобретен основной скелет современной историографии. Развернулась охота за рукописями, объявленными древними. Основной корпус источников по истории античности появился на протяжении всего двух веков – XV и XVI-го. Как это произошло, известно не только критикам традиционной историографии, но и самим традиционалистам.

Древние рукописи появлялись по схеме, хорошо видной на примере одного из самых ярких фальсификаторов того времени Поджио Браччиолини. Он, автор исторических и моралистических книг, был в полном смысле слова властителем дум своего века. Первую половину итальянского XV века многие находили возможным определять "веком Поджио". Флоренция воздвигла ему статую, изваянную резцом Донателло.

При содействии флорентийского ученого, книгоиздателя никколо Никколи, Поджио Браччиолини устроил нечто вроде постоянной студии по античной литературе и привлек к делу целый ряд сотрудников и контрагентов.

Первые свои «находки» Поджио Браччиолини и Бартоломео ди Монтепульчано сделали в эпоху Констанцкого собора. В забытой сырой башне Сен-Галленского монастыря, в которой заключенный не выжил бы и трех дней, им посчастливилось «найти» в целостности и сохранности кучу древних манускриптов: сочинения Квинтилиана, Валерия Флакка, Аскония Педиана, Нония Марцелла, Проба и др. Через некоторое время Браччиолини якобы обнаружил фрагменты "из Петрония" и "Буколики" Кальпурния.

Клиентами Поджио были Медини, аристократические фамилии Англии, Бургундский герцогский дом, кардиналы Орсини, Колонна, богачи, как Бартоломео ди Бардис, университеты. Он хорошо нажился на «древних» рукописях.

Казалось бы, нельзя подделать археологические находки. Но можно находить только то, что нужно и там, где нужно.

Раскопки Геркуланум начались в 1711 году, в 1748 году – раскопки в Помпеях. Они носили рекламный и коммерческий характер. Ни о каких научных исследованиях речь не шла. Первые раскопки в Афинах были проведены английским "Обществом дилетантов" в 1743–1751 годах. Оно так и называлось – общество дилетантов, и говорить о научном уровне раскопок не приходится. Но даже не это главное. Последовавшие археологические экспедиции целеустремленно уничтожали все находки, противоречившие установившимся взглядам на историю. В лучшем случае их объявляли ошибочными.

Творили якобы древнюю историю и скульпторы. Известны факты, когда некоторые из них закапывали статуи собственной работы в землю и через несколько лет оповещали мир о том, что нашли нетленные творения античных мастеров. (Ф. Кременезе).

Полна искажений и выдумок история России и Китая. По политическим и многим другим причинам сконструированы легенды о татаро-монгольском иге в России и многовековой борьбе с гуннами в Китае. И то, и другое просто неправда.

Идейная направленность традиционной европейской истории сложилась в XVI–XVII веках, в эпоху Реформации и Контрреформации.

Главными принципами крупнейших историков того времени стали лозунг Н. Маккиавелли “Цель оправдывает средства” и клич М. Лютера “Кто не с нами, тот против нас”. Создатель современной хронологии Ж. Скалигер (Бордони) – придворный летописец Генриха IV Бурбона. Вслед за своим хозяином он был то католиком, то гугенотом. Он сочинил “непрерывную” хронологию французских королевских династий, чтобы узаконить и увековечить права Бурбонов, изничтоживших прежнюю династию Валуа. Вся остальная мировая история была призвана только служить фоном для этой цели.

Аналогичную работу проделал австриец Куспиниан (И. Шписхаймер) для Габсбургов, выведя их непрерывную родословную от Юлия Цезаря. Наиболее же “научнообразной” стала история Великобритании в редакции отца и сына лордов-канцлеров Бэконов, снабженная к тому же гениальным “пи-аром” в виде пьес-хроник Шекспира. Мирное объединение Англии и Шотландии под короной новой шотландской династии Стюартов предопределило и “непрерывную законную” историю династической смены шотландских правителей в течение 1200 лет.

Римско-католическая церковь, озабоченная сохранением своего политического влияния, приняла в процессе создания научнообразной “всемирной светской” истории самое активное участие, в частности, в лице монаха-иезуита Д. Петавиуса.

Важным поворотным моментом стало и само принятие в Европе современного летоисчисления решением Тридентского Собора 1563 г. Только на соборе было признано, что на дворе именно 1563 г. от Р. Х. Все источники, противоречившие этому, было приказано сжечь. В это же время объявилась и “книга Пап”, зарегистрировавшая якобы непрерывную смену Римских Пап с IV по IX век (до Папы Николая I).

Современную историческую традицию создал и бизнес. С середины XV века, стараниями, прежде всего, флорентийских банкиров Медичи, история стала предметом весьма выгодной торговли – начиная со “священных реликвий” и кончая “древними рукописями”. Ярчайший пример – “Грамота Константинова Дара”, подложность которой доказал Л. Валла как раз в середине XV века.

В это время происходит важное цивилизационное событие – появление книгопечатания, стимулированное неудовлетворенным рыночным спросом на книги. Ну, а там, где спрос, там и предложения. Изобилие только что обнаруженных “древних” рукописей и хроник становится широчайшим..

Как правило, они обрываются “где-то в древности”. Типичный пример – летопись Саксонского Грамматика, обрывающаяся в 1185 г. и обнаруженная в 1514 г. Эта летопись и была положена в основание истории скандинавских стран. Аналогичную, но уже “древнепольскую” историю, простирающуюся до 1113 г., написал некий Галл Аноним, а обнаружена она в том же XVI веке.

“История нужна правителю такой, какой она позволяет ему наиболее эффективно управлять своим народом” – еще один тезис основоположника политологии Никколо Маккиавелли, определяющий и сегодня отношение власти к истории.

До сих пор очень редки исследования, свободные от политических симпатий и антипатий и желания во что бы то ни стало выпятить в положительном смысле роль и значение народа, к которому причисляют себя исследователи. К примеру, блестящий русский математик и историк-ревизионист А. Фоменко, чьими наработками, с его согласия, мы пользуемся в этой книге, привязывает все развитие цивилизации к славянским корням, турецкий писатель М. Агаджи – к турецким. Таким же путем шли западные историки Отто Ран, Гвидо фон Лист и многие другие.

Авторы книги полагают такой подход ошибочным. Они стоят на той позиции, что еще совсем недавно, несколько веков назад, люди не считали себя ни турками, ни русскими, ни евреями, ни французами, ни кем-нибудь еще в нынешнем значении этих определений. Существовал период, когда они не делились и по вероисповеданию, поскольку, будучи подданными одной империи, исповедовали одну и ту же религию – единобожие. Прото-иудаизм стал исходной позицией для создания мировых религий – главной движущей силы в духовной жизни человечества на века вперед.

Об империи и ее идеологии и рассказывает эта книга, опираясь на свидетельства прошлого и те реконструкции, которые предлагают сегодня критики традиционной историографии.

ЗАГАДОЧНАЯ РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИУДАИЗМА

Понятие «империя» (лат. *imperium* – власть) в современной исторической науке обозначает название крупных монархических государств разных эпох. Оно соотносится с Персией и Римом, Византией и Россией, Британией и Испанией, с различными династиями европейских, индийских, южноамериканских и китайских монархов.

Никогда и нигде это понятие не использовалось для обозначения какого-либо государственного образования иудейского толка: истории неизвестны факты, когда бы небольшие семитские племена, жившие на стыке Африки и Азии, создавали свою империю. Другими словами, покоряли бы соседние и дальние страны, силой оружия утверждая свою власть и могущество и облагая побежденных данью.

Во всех имеющихся исторических источниках утверждается, что иудеи постоянно были гонимыми, что они практически непрерывно на протяжении тысячелетий попадали из одного плена в другой, из одного рабства в другое, всегда были у кого-либо в подчинении. При этом, однако, они загадочным образом сохраняли свою национальную неповторимость, часто, вопреки собственному практицизму, были верны вере отцов и в любой стране добивались разительных успехов в экономике, политике и культуре.

Загадочное и единственное в своем роде явление для гонимых и преследуемых. Вообще-то угнетаемых народов было предостаточно, но никто из них не расселялся на огромных территориях – от Испании до Индии, от Италии до Швеции. Кроме иудеев.

При этом поражает, что явление такого масштаба – появление в той или иной стране огромных групп иудеев – не отражено в каких-либо достоверных источниках. То есть описаний гонений и погромов вполне хватает, а вот факты насильственного или добровольного прихода больших масс инородцев в какую-либо страну нигде не зафиксированы. Не существует ни одного письменного описания, кроме легендарного похода Моисея.

Как же объясняют историки широкое распространение иудеев среди других народов? По-всякому. Одни говорят, что это связано с проповеднической деятельностью их священнослужителей. Такого мнения придерживаются те, кто чрезвычайно слабо знаком с иудаизмом, религией замкнутой и не имеющей проповеднической традиции.

Другие придерживаются гипотезы о торговом характере распространения иудеев. Они всегда были превосходными торговцами, проникали со своими товарами куда угодно, оседали в разных странах и создавали свои общины. Эта гипотеза также не выдерживает критического анализа. Дело в том, что торговля в средневековье, и тем более в ранние века, связана прежде всего с мореплаванием, а вот источники почему-то молчат об отважных еврейских капитанах. Их нет.

Изучая иудейскую профессиональную специфику в средневековой Европе, обнаруживаешь, в первую очередь, не торговый, а финансовый характер их деятельности. Иудеи – ростовщики, банкиры, оптовики. Как такая специализация могла способствовать уникальному феномену еврейской распространенности? Ответов нет.

Любой рассказ об истории той или иной иудейской общины сегодня начинают со слов «согласно легенде», «считается, что» или «есть версия, что». То есть

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org налицо полное отсутствие достоверного факта прихода евреев. И это, по нашему мнению, противоестественно. Чужаков-иностранцев и сегодня нигде не приветствуют, рассматривая как конкурентов на рынке труда, а во времена, когда люди постоянно страдали и умирали от голода, абсорбция значительного по численности пришлого населения не должна была пройти незамеченной.

Тем не менее среднеазиатские мусульмане, немцы, шведы и все остальные, как сговорившись, молчат о приходе евреев в их страны.

Ряд иудейских общин также не считает, что они откуда-то пришли. Взять, к примеру, многочисленную бухарско-еврейскую общину в Средней Азии. В ее истории нет прямых или косвенных свидетельств «прихода» или «привода» иудеев в этот жаркий и засушливый край. Наоборот, здешние евреи заявляют, что жили в Средней Азии всегда, или, во всяком случае, появились там не позже других народов, исповедующих иные религии. Их заявления подкрепляются полным генетическим, языковым и культурным единством бухарских евреев с их соседями. Они отличаются только верой.

Генетическое единство иудейского населения с коренным населением той или иной страны также не вызывает сомнений. Невозможно генетически отличить эфиопского еврея от эфиопа, бухарского еврея от таджика, шведского еврея от шведа и так далее. Можно предположить, что иудеи активно сочетались брачными узами с местным населением и в результате приобрели схожие с ним черты. Но, во-первых, еврейские общины весьма консервативны в этом вопросе, а во-вторых, многие отличительные признаки семитского происхождения, по законам генетики, должны сохраняться на протяжении 20 поколений. А это не наблюдается.

Рассмотрим некоторые результаты, на основании которых антропологи отрицают наличие еврейской расы. В брошюре "Расовый вопрос в современной науке" (ЮНЕСКО) профессор Хуан Комес приходит к такому выводу:

"Вопреки общепринятому мнению, евреи в расовом плане гетерогенны; тот факт, что они постоянно мигрировали и вступали в контакты – добровольно или еще каким-то образом – с другими народами и нациями, привел к такому смешению кровей, что так называемый народ Израиля продуцирует черты, типичные для каждого народа. Сравните коренастого, тяжеловесного еврея из Роттердама с его единоверцем, скажем, из Салоник, с сияющими глазами на бледном лице, худощавым, физически выносливым... Мы можем утверждать, что евреи в целом обладают такими морфологическими разновидностями, какие можно обнаружить между двумя или более расами".

Как подчеркивает исследователь Г. Шапиро:

"Широкий диапазон вариаций физических характеристик и разные гигиенические параметры их групп крови делают любую попытку единой расовой квалификации евреев бессмысленной. И хотя современная расовая теория допускает некоторую степень полиморфизма или вариаций внутри одной расовой группы, она (т. е. теория) не позволяет отчетливо считать разные группы представителями одной расы. В противном случае биологические цели расовой квалификации не имеют никакого значения, а сама процедура – тщетна. К сожалению, объект анализа почти никогда не рассматривается в "чистом виде", без привлечения доводов и мотивов небиологического характера, и несмотря на доказательства того, что сегодня евреи – не представители особой расы, их пытаются подвергнуть сегрегации". («Евреи: биологическая история»).

М.Фишберг, стоявший на позициях традиционной истории, отмечал следующее:

"Даже в библейских источниках говорится, что народ Израиля состоял с самого начала из представителей разных рас... В Малой Азии, Сирии и Палестине жили разные народы – амореи (они были светловолосыми, высокими, с вытянутыми головами), хетты (темнокожие и темноволосые), вероятно, монголоидного типа, кушиты, негроидная раса и много других. С представителями всех этих народов евреи вступали в брак, о чем мы можем прочитать на многих страницах Библии". («Еврей-исследование расы и окружающей среды»).

Продолжая эту мысль, Я. Кеслер писал:

«Пророки, наверно, грозили карой тем, "кто женился на дочерях чужого бога", однако израильтяне были неразборчивы в своих связях, а их вожди подавали им плохой пример. Даже их первый патриарх Авраам сожительствовал с египтянкой

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org
Агарь, Иосиф женился на Асенефе, не просто египтянке, а на дочке жреца; Моисей женился на дочери мадиамского священника Сепфоре; герой иудеев Самсон был филистимлянин; мать царя Давида – моавитянка. А о царе Соломоне Библия сообщает: "И любил царь Соломон многих чужестранных женщин, кроме дочери фараоновой, Моавитянок, Аммонитянок, Идумеянок, Сидонянок, Хетгеянок, из тех народов, о которых Господь сказал сынам Израилевым: "не входите к ним, и они пусть не входят к вам, чтобы они не склонили сердца вашего к своим богам"; к ним прилепился Соломон любовью" (3 Царств, II, 1–2).»

Видимо, царский пример повторяли и знать, и челядь, считают традиционные историки. К тому же, хотя и существовал запрет жениться на девушках-иноверках, на пленниц в военное время он не распространялся. На этом не стоило бы останавливаться, если бы не стойкий миф о библейском народе, сохранявшем чистоту расы на протяжении всей истории. (Я. Кеслер «Тринадцатое колено». гл.8)

Такова общепринятая точка зрения. С ней можно было бы согласиться, если бы не огромное количество фактов, говорящих о том, что вполне простительная слабость иудеев к девушкам-иноверкам не имеет к разнообразию еврейских типов никакого отношения. Девушек-иноверок любили мужчины их собственных племен, чья особенность заключалась лишь в том, что они, в отличие от сородичей-язычников, были единобожниками.

Что же касается «миграции евреев», то средневековая история донесла до нас хорошо зафиксированные факты внутриевропейских переселений, когда в результате различных политических интриг группы иудеев выселялись с насиженных мест. Да, они мигрировали, но причина заключалась вовсе не в их национальной принадлежности.

Тогда и наций-то не было в современном понимании этого слова. К тому же, что крайне важно, ссылка никогда не применялась к другим группам и слоям населения, то есть она не была методом решения политических, экономических и прочих проблем.

Мы не найдем в сохранившихся документах той эпохи ни одного примера, когда бы людей в массовом порядке переселяли в иные места. В лучшем случае грабили, насиловали и выгоняли. В основном же применялись массовые казни и каторга. Так было проще и быстрее. Ярчайший пример – гонения в XVI веке на французских гугенотов, желавших получать божественную благодать напрямую от Бога, без посредничества католического духовенства. Взамен они получили 24 августа 1572 года массовую резню, известную в истории как Варфоломеевская ночь, или Парижская кровавая свадьба.

Иудеев, однако, стали громить и резать гораздо позднее. Поначалу их именно переселяли. С чадами и домочадцами, с имуществом и немалыми деньгами. И встречали их на новых местах, как мы увидим в следующих главах, зачастую с почтением и уважением.

Рассмотрим официальную историю еврейской общины в Швеции.

1000–1500 Евреи отсутствуют в Швеции

1645 королева Кристина обращается за помощью к врачу Бенедикту де Кастро (Барух Нехемия), первому еврею в Швеции, имя которого сохранила история.

1681 крещение евреев (четырёх взрослых и восьмерых детей) в Немецкой Церкви в Стокгольме в присутствии короля и королевы. Обращенным дарованы привилегии.

1685 небольшое число евреев, живших в Стокгольме, получило приказ в две недели покинуть страну.

1718–1772 Во время Шведской Свободы издаётся несколько последовательных декретов, направленных против евреев. В Швеции, как и во всей Европе, значительная часть жителей враждебна к евреям и препятствует их поселению в стране.

1774 Проживающему в Швеции Аарону Исааку первому дозволено исповедовать свою религию.

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org
1775 В Стокгольме основана Еврейская конгрегация. Город Марстранд стал настоящим пристанищем для иностранцев, где они могли пользоваться возможностью свободно торговать и исповедовать свою веру. Еврейская конгрегация существовала до 1794 г.

Отметим существенный факт, отраженный в этой таблице и характерный для историй всех европейских общин иудеев. Хорошо выверенные, нелегандарные сообщения о евреях начинаются только в XVII веке, причем евреи оказываются сразу в непосредственной близости к правителям страны.

Полностью отсутствуют сообщения об иудеях – беглецах и переселенцах до 1600 года. А уже в 1681 году состоялось торжественное крещение 12 иудеев в присутствии короля и королевы, то есть этому событию придавалось огромное значение! И это в те времена, когда судьба тысяч и тысяч людей, принадлежавших к любой другой конфессии, в том числе христианской, никого не интересовала. За что такая честь иудеям?

Как видно из таблицы, в 18 веке выходит целая серия законов, регламентирующих отношения с еврейством. Фактически признается их необходимость для страны. По всем канонам политологии, подобные законы могут быть оценены как договор равных по силе сторон. Ожидать подобную политическую мощь от только что поселившихся нескольких сотен семей-чужаков, по меньшей мере, нелогично.

В зависимости от симпатий или антипатий к иудеям авторы трудов объясняли и объясняют этот реальный социальный феномен иудейскими положительными или отрицательными свойствами. Создается впечатление, будто речь идет не об обыкновенных людях, обладающих теми же достоинствами и недостатками, что и другие, а о каких-то необыкновенных субъектах, порожденных то ли божественными, то ли темными силами. Во всяком случае, внятного и научного объяснения этого явления, действительно имевшего место в истории европейской и частично восточных цивилизаций, нигде, к сожалению, нет.

По утверждению богословов, главную роль в судьбе иудеев сыграла их вера в единого Бога, союз с Господом, закрепленный рядом ритуалов и предписаний-заветов. Основополагающие черты этой веры легли в основу и христианства, и мусульманства, объединяющих сотни миллионов людей во всем мире, и потому – опосредованно – они сыграли определяющую роль в духовной истории современного человечества.

Характерны в этом отношении высказывания классического русского историка Николая Бердяева в его книге «Смысл истории», практически сдающего научные позиции и переходящего на религиозный мистицизм, когда речь заходит об иудеях:

«Еврейству принадлежала совершенно исключительная роль в зарождении сознания истории, в напряженном чувстве исторической судьбы, именно еврейством внесено в мировую жизнь человечества начало "исторического"».

Еврейство имеет центральное значение в истории. Еврейский народ есть, по преимуществу, народ истории, и в исторической судьбе его чувствуется неисповедимость Божьих судеб. Когда меня привлекало материалистическое понимание истории, когда я старался проверить его на судьбах народов, мне казалось, что величайшим препятствием для этого является историческая судьба еврейского народа, что, с точки зрения материалистической, судьба эта совершенно необъяснима. Нужно сказать, что со всякой материалистической и позитивно-исторической точки зрения этот народ давно должен был бы перестать существовать. Его существование есть странное, таинственное и чудесное явление, которое указывает, что с судьбой этого народа связаны особые предначертания. Выживание еврейского народа в истории, его неистребимость, продолжение его существования как одного из самых древних народов мира в совершенно исключительных условиях, та роковая роль, которую народ этот играет в истории, – все это указывает на особые, мистические основы его исторической судьбы. ... Вокруг судьбы еврейства разыгрывается особо напряженный драматизм истории».

Так считает Н.Бердяев, и, по сути, такова логическая схема практически всех положительных рассуждений о роли народа Израиля в развитии человечества.

Что касается отрицательных, то они объединены понятием «антисемитизм». Мы еще остановимся на основных чертах этого общественного явления. Пока же

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org скажем, что корни ненависти к иудеям искали в их национальном характере, во внешности, в привычках и образе жизни, в приверженности своей религии. Многие авторы ударились в мистику, в генетику, в наследственность. На правах серьезной научной гипотезы обсуждается даже так называемый «инстинктивный» антисемитизм. То есть ненависть к евреям заложена якобы в генах юдофобов.

Средневековое христианское описание евреев как "дьяволов" подробно документировано в труде историка Джошуа Трахтенберга «Дьявол и евреи» (изд-во Йельского университета, Нью-Хэйвен, 1941).

Довольно известный в начале 20 века историк флавиан Бренье в своей книге «Евреи и Талмуд» писал:

«Из всех племенных и религиозных вопросов, выдвигавшихся историей, не было ни одного более постоянного, более всеобщего и более неразрешимого, чем вопрос еврейский. Как бы далеко мы ни углублялись в прошлое, со времени расселения евреев среди других племен, мы их всегда встречаем в непрекращающейся борьбе с народами, принявшими их в свою среду. Часть древней истории и все средние века полны отзвуками этой вековой борьбы. В настоящее время, если эта борьба между еврейством, с одной стороны, и Христианством и Мусульманством, с другой, внешне приобрела видимость меньшей резкости, то только потому, что Израиль искусно замаскировал свою, в прошлом почти всегда прямолинейную и открытую ненависть. Но приподнимите любую из этих так ловко сфабрикованных личин, и под угрозой национальной безопасности, материальному благополучию, религиозной свободе или общественному укладу каждого народа вы почти всегда встретите еврея.

Евреи вызвали во многих странах антихристианские гонения, дабы утолить вековую ненависть этого племени к служителям Христа. Евреи же подложили огонь под социальное здание, сея в мире идеи коллективизма при посредстве своих агитаторов и теоретиков-евреев, имена коих: Карл Маркс, Лассаль, Зингер в Германии; Неймаер, Адлер и Аарон Либерман в Австрии; Фрибург, Леон Франкель и Хальтмаер во Франции; Джемс Коен в Дании; Доброджану Хереа в Румынии; Кон, Лион и Самуил Гомперс в Соединенных Штатах.

Во всем мире, за кулисами всех попыток нравственного развращения в области литературы и искусств, вы опять наталкиваетесь на евреев. Наконец, евреи постоянно служат шпионами против всех государств, неосторожно давших им убежище».

Профессор Стайнер в своей статье в журнале «Психология сегодня» (февраль 1973 г.) отмечает:

"Тройственный призыв евреев к совершенству (через 1/еврейский этический монотеизм; 2/христианство и ислам; 3/мессианский социализм) породил в общественном подсознании убийственное недоброжелательство по отношению к евреям. Евреи превратились в "нечистую совесть" в истории западной цивилизации".

Цитировать как почитателей иудеев, так и их гонителей можно бесконечно. Особенно обилён на такие «исследования» двадцатый век. Он отмечен диким разгулом нацизма, крайним выражением расизма и ксенофобии и одновременно-огромным сочувствием мирового сообщества к евреям, перенесшим Холокост и при поддержке стран – победительниц фашистской Германии создавшим государство Израиль.

Таковы два основных стереотипа оценки иудаизма и его носителя-народа Израиля. И поколебать их чрезвычайной трудно, потому что нет ни одного серьезного научного труда, объясняющего происхождение и функциональность мирового еврейства как социального явления. Между тем, жизнь и история полны фактов, противоречащих сложившимся представлениям.

Рассмотрим такой вроде бы простой вопрос, как уникальность народа иудеев. О ней столько сказано как их сторонниками, так и хулителями, что, казалось бы, и говорить тут больше не о чем. Однако не будем торопиться. Есть серьезные основания считать, что иудеями раньше были практически все. Отдельного такого народа в древности не было.

Причем доказательства, что парадоксально, видны каждому, кто не сочтет за труд их увидеть. Достаточно хотя бы взглянуть на карту мира и прочитать

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org
описания обычаев, обрядов и ритуалов народов, населяющих планету.

Карта наглядно показывает, как широко был распространен иудаизм среди самых различных народов, отстоящих друг от друга порой на тысячи километров. Они принадлежат к разным расам, у них различный цвет кожи и внешний облик, свидетельствующий о монголоидных, негроидных и прочих корнях. Они говорят на языках, не имеющих с ивритом ничего общего. Их быт, привычки, искусство в корне отличны от всего, что присуще евреям Европы.

Тем не менее, они утверждают, что являются потомками утерянных колен Израилевых, тех самых, что, согласно традиционным представлениям, когда-то рассеялись по всему миру в результате захватнических войн соседей и разорения их исторической родины.

Легенда об утерянных коленах интересна главным образом тем, что она – единственная версия, допускаемая официальной историей, объясняющая, почему иудаизм так распространен. Она позволяет не отказываться от привычных догм по поводу иудаизма, и в этом ее ценность в глазах богословов. Для них не имеют никакого значения принципиальные расовые различия между иудеями разных континентов, то, что не могут люди, принадлежащие якобы к одному народу, так отличаться друг от друга.

Но вот что говорят факты.

В горной местности, располагающейся по обе стороны границы между Индией и Мьянмой (бывшей Бирмой), живет народ Менаше (Шинлунг), насчитывающий до двух миллионов человек. Эти люди выглядят как обычное население Китая или Бирмы. Хотя Менаше – имя одного из двенадцати колен Израиля.

Люди народа Менаше (Menashe) с равиним Авишалом

В соответствии с их версией, предки этих людей были сосланы в Ассирию в 722 году до н. э. с другими коленами Израиля. Позже Ассирия была завоевана Вавилоном (607 год до н. э.), который также был впоследствии завоеван Персией (457 год до н. э.). Персию захватила Греция при Александре Великом (331 год до н. э.). Именно в этот период племя Менаше было депортировано из Персии в Афганистан и другие районы.

С появлением и распространением ислама многие из них обращались в эту религию. Но на протяжении всего времени у племени находился свиток Торы, хранившийся у старейшин и священников.

Из Афганистана путь народа лежал на восток, в Китай, в долину реки Вей. Случилось это в 231 до новой эры. У племени есть религиозные праздники, которые отмечаются в то же время, что и еврейские.

Традиционная песня о переходе через Красное Море, написанная предками, передавалась из поколения в поколение. Русский перевод, сделанный с английской версии стиха, звучит так:

«Праздник Пасхи мы праздновать будем, мы прошли через Красное море. Ночью путь наш огнем освещался, днем нам облако путь указало. Нас враги попытались настигнуть, колесницы их море накрыло, и едою для рыб они стали. А когда испытали мы жажду, нас водою скала напоила».

В каждой деревне был священник, имя которого должно было быть Аарон. В обязанности таких священников входил надзор над жизнью деревень и исполнение религиозных обрядов. Сан священника передавался по наследству.

Все это содержится в рассказе путешественника, посетившего сравнительно недавно Менаше.

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org
При всем доверии к рассказчику поражает, однако, скрупулёзная точность дат, якобы известных народу Менаше. Он представляет собой пастушье племя, кочевавшее веками с одного места на другое, сплошь неграмотное и не имеющее ни календаря, ни традиции фиксировать даты рождения собственных детей. Тем не менее пастухи знают с точностью до года времена Ассирийского и Вавилонского пленения, период завоеваний Александра Македонского и дату собственного прихода на китайскую землю. Может ли такое быть? Вряд ли. На наш взгляд, путешественник решил для усиления впечатления приписать пастухам собственные знания. А ведь сам факт достаточно сенсационен.

В той же Бирме, в племени Мизо, не тронутым многочисленными миссионерами и не контактирующим с народом Менаше, наблюдается множество еврейских церемоний и ритуалов: обрезание, шаббат, различные праздники и т. д.

Кашмир. В этом регионе проживают 5–7 миллионов человек, также считающих себя потомками утерянных колен Израиля, хотя все они – мусульмане. Здесь есть места с названиями явно иудейского происхождения: Хар Нево, Бейт Пеор, Писга и др. То же касается мужских и женских имен, а также названий некоторых деревень. Язык уду, используемый в этом районе, включает множество ивритских слов..

Священник Китро в своей книге "Общая История Мугальской Империи" заявляет, что население Кашмира – это потомки древних израильтян. Арабский историк и путешественник Эль Бирони сделал следующую запись: "Раньше только евреям разрешалось входить в Кашмир".

Люди народа Чан Мин (фото: Томас Торренс. 1920-е годы)

Священник Монстрат говорил, что во времена Васко да Гамы в XV веке "все населяющие эту землю люди, жившие здесь с древних времен, ... ведут происхождение от древних израильтян. Их особенности, внешний вид, комплекция, одежда, способ ведения дел – все указывает на то, что они родственники древних евреев". Люди, живущие в этих местах, зажигают свечи перед началом субботы, носят локоны (наподобие пейсов), бороды; у них также есть изображение магендавида.

Священник племени Чан Мин (фото: Томас Торренс. 1920-е годы)

В области Кашмира, граничащей с Пакистаном, называемой Юсмарг (Хандвара), проживает национальная группа, которая по сей день называет себя Бней Исраэль (сыны Израиля). Многие жители Кашмира говорят, что "Бней Исраэль" – это старинное название всего населения Кашмира.

В регионе также бытует легенда о том, что Иисус Христос не умер на кресте, но в поиске утерянных десяти колен достиг долины Кашмира и жил там до самой смерти. Местное население говорит, что здесь находится его могила, а некоторые жители якобы знают, где она находится.

В одной из небольших деревень Кашмира, рядом с Валлар Линк, бытует убеждение, что в этом месте похоронен сам Моше. Более того, некоторые верят, что не кто иной, как царь Соломон дошел до Кашмирской долины. Два историка – Мулла Надири, написавший "Историю Кашмира", и Мулла Ахмад, автор "Вех Кашмира", – не сомневались, что происхождение кашмирского народа идет от древних израильтян.

ПАТАНЫ.

Эта общность насчитывает около 15 миллионов человек, проживающих на территории Персии, Индии, Пакистана и Афганистана. Как отмечает израильский антрополог Шалва Уэйль, патаны сохранили предание о том, что их праотцы – представители все тех же пропавших десяти колен Израиля. Многочисленные

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org
еврейские традиции соблюдаются этим народом по сей день.

К примеру, патаны делают своим детям обрезание на восьмой день их жизни..

У патан есть нечто похожее на небольшой еврейский Талит, называемое "кафан". Это четырехугольное покрывало, на углах которого прикреплены кисточки.

Патаны чтят шаббат. Для них этот день – символ отдыха; в шаббат они не работают, не готовят еду, не занимаются домашним хозяйством. Перед каждым шаббатом они пекут 12 хал для того, чтобы славить субботу, как это делалось в древнем еврейском храме.

У патан есть также традиции кашрута. Так, они не едят конину и верблюжатину, очень популярные в округе, но запретные для любого еврея. Много мужчин носят имена Израиль (Израэль), Самуил (Шмуэль) и т. д. Таких имен в мусульманском мире практически нет.

Щит Давида есть почти в каждом доме. Самые богатые жители делают его из драгоценных металлов; те, кто беднее, обходятся простым деревом. Магендавид можно видеть на башнях, школах, цепочках и браслетах. В Минераджане есть школы, где он прикрепляется к двери или же подвешивается над ней.

При всем при этом, как лично сообщил нам представитель патанов, они крайне враждебно относятся к современным евреям. Вот такой поворот.

ЙЕМЕН

There are several ancient legends and modern theories about the arrival of Jews in Yemen.

Most with a cursory knowledge of the Torah, are aware of the visit of the Queen of Shvah (Sheba) to King Shlomo (Solomon). But there is a question that has never been answered: where exactly did she come from? The Ethiopian royal family, living just across a hannel from Yemen, always claimed descent from the Queen of Shvah. The king's official title is the "Lion of Judah" for this reason.

However, the Yemenites have a legend that posits that when the Queen of Shvah returned from her visit to Shlomo, she brought back educated Jews from the Holy Land with the goal of educating her child, thus establishing the first Jewish presence in the Arabian peninsula, which includes Yemen.

Есть несколько древних легенд и современных теорий о прибытии евреев в Йемен.

Большинство с беглым знанием Торы, были осведомлены о визите королевы Shvah (Савской) к королю Шломо (Соломону). Но есть вопрос, который никогда не был дан ответ: Откуда именно она взялась? Эфиопская королевская семья, происходящая только из Йемена, всегда утверждала о своей происхождении от королевы Савской. Официальный титул царя "Лев Иуды" появился по этой причине.

Тем не менее, у йеменцев есть легенда, которая утверждает, что когда королева Савская вернулась из своей поездки к Шломо, она вернула образованных евреев на Святую Землю с целью воспитания ребенка, создав тем самым первый еврейского присутствия на Аравийском полуострове, который включает в себя Йемен.

ЭФИОПИЯ. В стране вплоть до самых последних десятилетий жили фалаши, еще одно «утраченное» колено Израиля. Как свидетельствует чешский африканист Зденек Полачек, до переселения в Израиль фалаши жили (а их остатки еще живут) рассеянно между крупнейшими северозападными этническими группами (амхара и тигре) в провинциях Бегемдир и Тиграй.

Сами себя фалаши называли "Дом Израиля" (bete Izrael) или на своем родном языке кушитской группы использовали самоназвание "кайла". Иврит фалаши вообще не знали. Оригинальным произведением фалашской литературы можно считать "Субботние предписания" (Тэезазе сенбет). В этой книге Шаббат персонифицирован – он понимается как женское существо, олицетворяющее небесный свет. В ней в занимательной форме излагаются легенды, относящиеся к Шаббату.

Иудаизм фалашей содержал ряд элементов эпохи первого Храма (принесение в жертву животных, институт священства). Фалаши не знали ни Мишны, ни Талмуда. Синагога была в каждой деревне или селе, где жил хотя бы один священник. Фалашские священники (кахинат, ед.ч. – кахин) вели свое происхождение от Аарона. Кандидата на должность священника выбирала вся община. Согласно предписаниям Торы, обрезание (гизрет) делали мальчикам на восьмой день от рождения.

фалаши – "истинные" евреи.

ЭКВАДОР.

Что касается южно-американских индейцев и их возможного родства с утерянными коленами Израиля, то в израильской газете "Маарив" (декабрь 1974 года) была опубликована заметка следующего содержания:

"В 1587 году иезуит Николас Делтсу был отправлен в Южную Америку королем Испании с миссионерской целью – обратить индейцев в христианство. В Аргентине Николас обнаружил народ, люди которого носили еврейские имена, как-то: Авраам, Давид, Моше и т. д. На вопрос о том, обрезаны ли они, эти люди отвечали так: "Да, как и наши предки". В этом же районе были найдены каменные ножи, используемые для обрезания. Заостренные каменные ножи упоминаются и в Библии как специальные инструменты для совершения обряда обрезания.

Не меньший интерес вызывает аргентинское племя, где была найдена каменная плита с тремя заповедями: "Не кради", "Не лги" и "Не убий". Можно предположить, что это заповеди из Ветхого Завета и в здешних землях они появились раньше прихода испанцев.

В 1974 году в том же районе были найдены круглые каменные плиты с изображенной на них еврейской менорой (семисвечником); по бокам меноры на арамейском языке была сделана надпись "Песах". Арамейский язык, напомним, – язык древних евреев.

Рядом с плитой обнаружен длинный камень, формой напоминающий кирпич, с изображением судна (герб колена Зевулуна) и с выгравированным словом "Ципора" (имя жены Моше, а может быть, и имя корабля).

Значит ли это, что евреи приплыли сюда на корабле?

...Ученые считают, что этому камню около 3 тысяч лет.»

Следует сказать, что проблема южноамериканских индейцев-иудеев занимала умы в Европе еще в XVII веке. Много лет отдал ей амстердамский раввин Менаше Бен Исраэль. Человек глубоко религиозный, он верил, что существует на земле упоминаемая в Талмуде загадочная субботняя река Самбатион. Ее чудесным свойством является то, что она, бурная, перекатывающая камни, совершенно непреодолима по будним дням, но с наступлением субботнего отдыха затихает и становится спокойной. Евреи, живущие по ту сторону Самбатиона, не имеют возможности перейти реку, поскольку это было бы нарушением шаббата, и могут лишь переговариваться со своими соплеменниками по эту сторону реки, когда та затихает. О Самбатионе писали древние историки Иосиф Флавий («Иудейская война») и Плиний Старший ("Естественная история").

Менаше Бен Исраэль в своей книге подчеркнул, что многие ученые уверены в

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org том, что десять колен Израиля обосновались на другом берегу реки. Он также цитирует многих авторов, например, Иосифа Флавия, который в своих трудах утверждал, что якобы сам император Тит видел эту реку.

Позже, после встречи Менаше с миссионером Антонио де Монтецинусом, раввин окончательно уверился в том, что именно американские индейцы являются потомками 10 колен Израиля.

Менаше узнал от Монтецинуса, что в 1642 году, когда тот путешествовал по горной местности Эквадора, ему повстречались четыре индейца, которые приветствовали его еврейской молитвой "Шма Исраэль": "Слушай, Израиль, Г – сподь – Б – Г наш, Г – сподь один".

Путешественник сказал, что индейцы говорили с ним на иврите и называли себя потомками колен Реувена и Леви.

Тут Менаше и пришел к выводу, что американские индейцы являются потомками потерянных колен Израиля. 23 декабря 1649 года он написал Джону Друри, пуританскому богослову:

"Я думаю, что потомки десяти колен живут не только в Америке, но и по всему свету. Это те евреи, которые не видели Второго храма; они, возможно, так и будут находиться в рассеянии, пока предсказания об их воссоединении не сбудутся".

Япония. Следы влияния утерянных колен Израиля находят даже в здесь. Японский писатель Аримаса Кубо провел специальное исследование («Израильтяне пришли в древнюю Японию») и пришел к выводу: множество местных церемоний свидетельствуют о том, что иудеи пришли когда-то на территорию этой страны и здесь обосновались. Синтоизм, традиционная религия японцев, несет ярко выраженные черты иудаизма. Аримаса Кубо собрал обширный этнографический материал в подтверждение своего вывода.

Вот некоторые доводы писателя.

В префектуре Нагано находится большая синтоистская святыня Сува-Таиша. Здесь каждый год проводится традиционный фестиваль "Онтохсай" (когда японцы, как и евреи, использовали лунный календарь, праздник проводился в марте или апреле). Во время фестиваля происходит некое действие, иллюстрирующее что-то очень похожее на историю жертвоприношения Исаака.

На фестивале, вплоть до прошлого века, происходило следующее: к деревянному столбу привязывали мальчика и ставили его на бамбуковое покрытие. Синтоистский священник, держа в руке нож, подходил к мальчику и угрожающе отрезал кусок верхней части столба. Внезапно к священнику подходил посланник (другой священник), и мальчика освобождали.

На этом же фестивале происходило жертвоприношение животных, а именно: 75 ланей. В древние времена в Японии не было баранов, и это может быть причиной того, почему в этом обычае использовали ланей (лань – кошерное животное). Даже в давние времена традиция приносить в жертву ланей казалась странной, так как жертвоприношение животных не является синтоистским обычаем.

Сегодня сохранился обычай символически изображать то, как мальчика собираются принести в жертву, а затем освобождают: существует деревянный столб, называемый "оние-башира", что означает "жертвенный столб".

Японские религиозные священники "ямабуши" накладывают черные маленькие корбочки (токин) на лоб точно так же, как евреи – тфилин.

Этот обычай существовал в Японии гораздо раньше, чем буддизм распространился по стране (17 век). Размер токина практически тот же, что и у еврейского тфилина. Единственное различие – в форме: если еврейский

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org
тфилин – квадратный, то японский токин – круглый.

У ямабуши есть в арсенале еще одна вещь: большая морская раковина, которую он использует как горн. Этот горн напоминает еврейский шофар из рога барана. Даже звуки, издаваемые обоими инструментами, похожи друг на друга.

В Японии существует легенда о «Тенгу», легендарном существе, обладающим сверхъестественными возможностями. Суть легенды: ниндзя, выполняя волю своего господина, идет искать Тенгу в горы, чтобы получить такие же возможности. Тенгу не только наделяет ниндзю особыми силами, но и дает ему "тора-но-маки" (свиток "тора"). Этот "свиток тора" дается ниндзю как очень ценная, почти волшебная книга, способная помочь в любой ситуации. Фраза "тора-но-маки" стала японской идиомой и широко используется по сей день.

Платья израильского и японского священников похожи друг на друга. Марвин Токайер, раввин, проживший в Японии 10 лет, писал: "Льняные платья, которые носят японские синтоистские священники, имеют ту же форму, что и льняные платья древних израильских священников".

Строение японского синтоистского храма похоже на строение Шатра Откровения в древнем Израиле. Шатер Откровения в древнем Израиле состоял из двух частей. Первая – Святилище, вторая – Святая Святых. Японский синтоистский храм также делится на две части. Одни только синтоистские священники или особые люди имеют право входить в Святилище. В Святой Святых японских храмов священники заходят лишь во время особых праздников.

Напротив японского храма обычно находятся 2 статуи льва – "комаину". Они играют роль охранников. Такая же традиция была и в древнем Израиле. В Храме Всевышнего в Израиле и во дворце царя Соломона были статуи львов (Млахим (3-я книга Царств) 7:36, 10:19). Между тем, в древней Японии вообще не водились львы.

У японцев есть традиция использовать соль для очищения и освящения чего-либо. Иногда люди насыпают соль после присутствия рядом неприятного человека... Возможно, такая же традиция была и у древних израильтян. Например, когда Авимелех разрушил Сихем, он "засеял его солью". (Книга Судей (Шофтим 9:45)).

Синтоизм является политеистической религией, но Кубо полагает, что когда-то синтоисты также верили в Яхве. Самым первым синтоистским богом считается "Аменоминакануши-но-ками". Японцы верят, что он был рожден прежде всех богов, жил в центре вселенной, не имел формы, был бессмертен и, будучи невидимым создателем вселенной, являлся единым богом.

Знак на воротах Ирода в Иерусалиме (слева) и герб императорского дома Японии (справа)

In Japan, people have been using crests which look like the Shield of David since very old days. For instance, Asa-no-ha crest, which also resembles the Shield of David, has been used widely as symbols for clothes since about Kamakura-era (the 12-14th century C.E.). And Kagome crest was used by Komiya clan and Magaribuchi clan, etc., who are descendants of emperor Seiwa (the 9th century C.E.).

We can also see the symbols which resemble the shield of David as regalias of several cities of Japan. The city regalias of Nishi-no-miya city (Hyogo prefecture), Oomuta city (Fukuoka), Otaru city (Hokkaido), Wakkanai city (Hokkaido), and Fukuchiyama city (Kyoto) are all in the shape of 6 edged star, and resemble the shield of David very much.

В Японии люди использовали гребни, которые выглядят как щит Давида с очень давних дней. Например, Аса-но-га гребень, который также напоминает щит Давида, широко используется в качестве *sumbles* для одежды, так как о Камакура эпохи (12-14-го века н. э.). И Кагоме гребень использовался Комиуа клана и Магарибучи клана и т. д., которые являются потомками императора Seiwa (9 век н. э.).

Мы также можем увидеть символы, которые напоминают щит Давида регалии нескольких городах Японии. В городе регалии из Ниси-но-мия города (префектуре Хего), Oomuta города (Фукуока), город Отару (Хоккайдо), город Вакканай (Хоккайдо) и Fukuchiyama города (Киото), все в виде 6 краями звезды, и напоминают щит Давида очень много.

Японский каллиграф, учитель Кампо Харада, считающий себя потомком колена Зевулуна. Фотография сделана у него дома, на фоне ковчега, Киото. (А. Фоменко)

Было время, когда к иудеям относили себя даже татары, живущие испокон веков на территории современной России и исповедующие ислам вот уже нескольких веков.

В 1664–65 годах из Европы в Московию совершил путешествие Николаас Витсеп. Сохранились его записи. В них сказано:

«...Сегодня я узнал, что [ногайские] татары восточнее Казани во многом схожи с евреями; несомненно, это когда-то вывезенные племена [евреев], сохранившие старинные обычаи: они не едят свинины, совершают жертвоприношения по древнему обычаю, их жрецы получают десятину, правосудие проводят таким же образом и так же становятся "нечистыми", совершают обрезание, имеют по древнему обычаю скимию (Скимия – походный храм у евреев), у них тоже в обиходе псалмы Давида и книги Моисея, да они и говорят, что происходят от евреев. В Крыму живут такие же люди, они убежали от тех же, и у них тоже наблюдаются остатки иудаизма; это рассказал нам один из их рода, который здесь на службе».

Четкие следы влияния иудейского монотеизма на всем пространстве Евразии прослеживаются во многих документах средневековья.

Вот письмо хана Гюка римскому папе, написанное на персидском языке и обнаруженное в 1920 г. в архиве Ватикана. (Джиованни дель Пано Карпини. «История монголов». Глава 9. Прим. 217. М., 1957):

«Силою Вечного Неба (мы) Далай-хан всего великого народа; наш приказ (Эти строки написаны по-тюркски). Это приказ, посланный великому папе, чтобы он его знал и понял... Вы послали мне такие слова: "Вы взяли всю область Мајар (Венгров) и Kiristan (христиан); я удивляюсь. Какая нужда была в этом, скажите нам?.. "Чингис-хан и Каан послали к обоим выслушать приказ Бога. Но приказу Бога эти люди не послушались. Те, о которых ты говоришь, даже держали великий совет, они показали себя высокомерными и убили наших послов... В этих землях силою вечного Бога люди были убиты и уничтожены...

Силою Бога все земли, начиная от тех, где восходит солнце, и кончая теми, где сходит, пожалованы нам. Кроме приказа Бога, так никто не может ничего сделать».

Бог хана Гюка неотличим от Яхве, бога Ветхого Завета. Сам тон письма, обороты речи, приказы бога, куда идти и что делать, – все как бы взято из Священной книги иудеев. Хан Гюк по вере – ветхозаветный монотеист-израильтянин.

Фактически это подтверждает и Карпини. Он пишет:

"§ I. О богопочитании Татар.

1. Они веруют в единого Бога, которого признают творцом всего видимого и

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org невидимого, а также признают его творцом как блаженства в этом мире, так и мучений, однако они не чтут его молитвами, или похвалами, или каким-либо обрядом".

Современные историки считают сочинение Карпини о монголо-татарах заслуживающим полного доверия, а вот абзац «о богопочитании татар» объявляют ошибкой. Срабатывает жесткое правило: все, что не соответствует традиционным представлениям, ошибочно.

Таким образом, географическая распространенность тех или иных обычаев и ритуалов иудаизма колоссальна. Следовательно, либо евреи-иудеи являются родоначальниками чуть ли не всего человечества, либо иудейского народа никогда не существовало, а иудеями назывались приверженцы веры Авраама, к какому бы роду-племени они не принадлежали.

Вспоминаются слова раввина Адина Штейнзальца, современного иудейского богослова, духовного наставника евреев России:

«Еврейство – не национальность. Это – метафорическая сущность людей, несущих определенную миссию, призванных стать инструментом для исполнения и реализации Божественного замысла». (журнал «Эксопус», 2003 год)

Проблему существующего определения еврейства по материанской линии Адин Штейнзальц решает с помощью сравнения иудеев с дворянами. Дворянство бывало и бывает потомственным и пожалованным за какие-либо заслуги. Еврейство идет теми же путями. Одни евреи определяются по материнской линии, другие проходят обряд посвящения – гиюр.

По нашему мнению, сравнение иудеев с дворянами имеет глубокий исторический смысл, гораздо более глубокий, чем считает сам А. Штейнзальц.

ЧЕМУ ПОКЛОНЯЛИСЬ ПРЕДКИ

Последователи каждой из религий, существующих в мире, убеждены не только в истинности своей веры, но и в том, что эта вера уникальна и неповторима. Мы не спорим с их взглядами. Мы с уважением относимся ко всем верованиям, основанным на человеколюбии и доброте, на принципах, помогающих жить в мире и согласии с окружающими. А вот насчет уникальности хотелось бы высказать несколько соображений.

Они сводятся к тому, что религий, не похожих ни на одну другую, возникших как бы внезапно, нет и никогда не было. И иудейский монотеизм средних веков, о котором идет речь в нашей книге, родился не вдруг и не на пустом месте. По большому счету он стал результатом последовательного развития многих верований-предшественников, то есть не был случайным в истории человечества. В духовном развитии людей ничего случайного не бывает.

Разберемся же, чему поклонялись предки до монотеизма. Какие были у него предшественники? Это можно понять, анализируя сегодняшние религиозные обряды и ритуалы. Они чрезвычайно выразительны и настолько четко сохранили домонотеистические черты, что специалисты без колебаний определяют их древнее языческое происхождение. Весь вопрос в том, насколько оно древнее. Тут у нас со специалистами-сторонниками традиционной историей – принципиальные разногласия.

Вспомним общеизвестные факты, связанные с такой особенностью иудаизма, как обрезание. Ему придается глубочайшее религиозно-мистическое значение. Это – знак Союза избранного народа со Всевышним. Евреи считают, что Адам был создан совершенным человеком и был обрезанным. Но после изгнания из рая у потомков его появилась крайняя плоть – как знак несовершенства человеческой природы. И лишь много времени спустя Бог приказал Аврааму, праотцу всех евреев, совершить обрезание себе и всем мужчинам его дома.

Всевышний повелел: «Сей есть завет Мой, который вы должны соблюдать между Мною и вами и между потомками твоими после тебя: да будет у вас обрезан весь мужеский пол». (Бытие; 17:10)

Авраам совершил обряд сам и заставил его совершить всех мужчин – членов своего рода, в том числе – старшего сына, Исмаила, от которого, в соответствии с Кораном, ведут свою традицию обрезания мусульмане. Но уже младшего сына, Ицхака, Авраам обрезал, согласно завету, на восьмой день

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org после рождения.

С тех пор, в строгом соответствии с заветами, всех младенцев мужского пола иудеи обрезают на восьмой день жизни. В символике Торы число восемь обозначает духовный мир, превосходящий земной. Ребенок, обрезанный на восьмой день, обретает контроль над природными инстинктами с помощью духовного начала. Кроме того, как сказано в Талмуде: «В секунду обрезания Ангел Иеговы сходит на обрезаемого младенца и остается на нем до самой смерти».

У мусульман, также считающих Авраама своим праотцем, нет жестких правил в удалении крайней плоти. У них обрезание не составляет догмата, а только традиционный обычай (соннат). Поэтому турки совершают обряд над мальчиками 8 – 13 лет, персы – над 3 – 4-летними, малазийцы – над 10 – 18-летними, арабы городские – на 5–6 году, а деревенские – на 12–14 году. То, что отрезано, у мусульман закапывается в землю как символ того, что из земли мы произошли и туда возвращаемся.

Так считают сегодня сторонники ислама. Есть серьезные основания думать, что были времена, когда закапывание отрезанной крайней плоти имело совершенно другой смысл. Но о том будет сказано дальше.

Как бы то ни было, иудеи и мусульмане считают этот обряд уникальным. По их убеждению, таким способом Бог выделил их из общей людской массы, отметил своим особым, Божественным знаком. Тем самым Он показал остальному человечеству, что они наделены особыми функциями и особой миссией в жизни. Они – носители слова Божьего, откровений и заветов Всевышнего. При этом иудеи считают, что избранность связана с целым рядом ограничений, запретов, строжайших правил поведения, касающихся всех сторон жизни. Эти правила объединены понятием «кашрут». Недаром популярна среди верующих евреев поговорка: «Тяжело быть евреем». Действительно, нелегко соблюдать все правила.

Однако миссия быть евреем еще и почетна! Не-иудею необходимо очень и очень постараться, чтобы попасть в ряды избранных. Массового перехода в иудаизм быть не должно. Иудеи во все времена оставались в незначительном, порой почти исчезающем меньшинстве, но так и полагаются жить избранному народу. Иначе само понятие избранности потеряет смысл.

Таким образом, иудаизму свойствен ярко выраженный замкнутый, кастовый характер. Это его родовой признак, такой же неотъемлемый и неискоренимый, как генетическое своеобразие каждого из нас.

Мусульмане, напротив, убеждены, что призваны не только нести откровение Божье во все концы планеты, но и множить ряды обрезанных. Процесс закончится только тогда, когда не останется на земле ни одного мужчины с крайней плотью.

Христианство, как известно, не признает обрезания. Однако тот факт, что, согласно Новому Завету, Иисус Христов был обрезан, требовал объяснения отцов церкви. В результате родилось следующее положение: Господь, Творец закона, принял обрезание, являя пример, как людям следует неукоснительно исполнять Божественные установления. Господь принял обрезание для того, чтобы никто впоследствии не мог усомниться в том, что Он был истинным Человеком, а не носителем призрачной плоти, как учили некоторые еретики (докеты). В Новом Завете обряд обрезания уступил место таинству Крещения, прообразом которого он являлся (Кол. 2, 11–12).

Вместе с обрезанием, воспринятым Господом как знамение Завета Бога с людьми, Он получил и Имя Иисус (Спаситель) как печать Своего служения делу спасения мира (Мф. 1, 21; Мк. 16, 17; Мк. 9, 38–39; Лк. 10, 17; Деян. 3, 6; Деян. 3, 16; Фил. 2, 9–10). Эти два события, совершившиеся в самом начале земной жизни Спасителя, напоминают христианам, что они вступили в Новый Завет с Богом и "обрезаны обрезанием нерукотворенным, совлечением греховного тела плоти, обрезанием Христовым" (Кол. 2, 11).

Это – мнение верующих.

Есть и бытовая точка зрения. В современном обществе широко распространено убеждение, что *circumcision* служит средством мужской гигиены. Мусульмане, в частности, уверены, что эта процедура укрепляет здоровье и благотворно

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org влияет на умственные способности мужчин.

Чисто сексуальное объяснение также имеет место. Мужчинам, прошедшим *circumcision*, приписывают неутомимость в любви и способность доставлять женщинам величайшее наслаждение.

Такое мнение распространено не только среди иудеев и мусульман. Что бы они ни говорили об уникальности обрезания, с этим ритуалом мы встречаемся во всех частях света – в Австралии, Полинезии, Африке, Америке, на Малайском архипелаге. Без преувеличения можно сказать, что он – всечеловеческий.

С фаллосом проделывают самые различные операции. Его разрезают снизу по всей длине, протыкают насквозь сверху вниз или с одного бока до другого, надевают на него кольца, держат в специальных футлярах... Ни с одним человеческим органом не связано столько ухищрений, граничащих с садизмом, сколько с этим.

Причина как обрезания, так и остальных манипуляций, кроется в том, что в определенный период человеческой истории повсеместно процветал культ фаллоса. Предки поклонялись именно ему, мужскому детородному органу. Отголоски того далекого языческого периода живы до сих пор.

Вкратце поясним, почему существовал такой культ и почему он породил обряд обрезания.

В основе всех земледельческих религиозных представлений в древности, а кое-где и в наше время, лежит почитание плодородия. Это находит свое отражение во многих как исчезнувших, так и сохранившихся обрядах и ритуалах.

При переходе наших предков от охотничьего промысла к упорядоченному животноводству и земледелию неминуемо менялись верования. Прежде все зависело от охотничьей удачи, и боги, которым молились и приносили жертвы, служили именно ей. Это были лесные духи, невидимые хозяева всех животных, равнин и гор, боги огня и охоты. Обычно им приносили в жертву части или целых животных, хотя, если долго не приходила удача, то прибегали и к человеческим жертвоприношениям. Жертву часто выбирали среди соплеменников, чтобы одновременно уменьшить число голодающих в роду или клане.

С переходом к оседлому животноводству и земледелию зависимость человека от удачи резко сократилась. Люди перестали быть зависимыми от «богов зверей» и потому перестали приносить им дань. Вместо старых богов появились новые-те, от которых зависел урожай и приплод скота. На первое место во всех верованиях вышли культы солнца, дождя и плодородия.

Хорошо известно, что практически во всех земледельческих культурах Европы и Азии главным богом было Солнце, а плохая погода считалась проявлением гнева богов.

Но это только одна часть мифологии. Есть и другая, включающая в себя богов плодородия. В отличие от первой, она изучена плохо, и причиной стал пуританизм, свойственный евроазиатской цивилизации XVIII–XX веков. Так уж мы воспитаны, что сексуально-религиозные представления наших предков нам иногда даже неловко обсуждать.

В самом деле, как говорить о почитании половых органов? А ведь именно в них предки видели и причины, и символ плодородия, и, хотим мы того или нет, надо признать, что именно этот культ оказал огромное влияние на развитие современной цивилизации. Но о том человечество предпочитает вспоминать как можно реже.

Наши предки не считали секс «грязным» делом. Наоборот, считали делом чистым и угодным богам. И устраивали в честь него игры, шествия, гуляния. И носили на праздниках, в отличие от нас, не флаги и транспаранты, а нечто совсем другое.

– В «древней» Греции во время проведения праздника Бахуса девственницы – "канефоры" несли изображение фаллоса, украшенное цветами.

– В Провансе, Лангердоне и Лионе пользовался большим почетом Св. Футэн, последователь Приапа. Св. Футэну приписывалась сила наделять плодородностью.

Согласно ритуалу, ему подносили изображения ослабленных или больных половых членов. Статуя его имела вид громадной фаллической ветви.

– Святой Августин был свидетелем того, как в Карфагене во время праздничной процессии в изумительной по красоте колеснице провозили гигантский макет фаллоса, который женщины украшали гирляндами цветов.

– Знаком Осириса был "тау", а Исиды – "ван" – так египтяне называли мужской и женский половые органы.

– Ярило – это восточно-европейское божество, связанное с языческим культом Солнца.

Во время обрядов соломенное чучело Ярилы изготовлялось с огромным торчащим фаллосом.

Кстати сказать, в современной России, да и в других странах, где люди исповедуют православие, во время пасхи выпекается сдобный хлеб-кулич вытянутой цилиндрической формы, стоящий торчком. Он обливается глазурью цвета мужской спермы и обкладывается вареными куриными яйцами, выкрашенными, как правило, в темные коричневые тона. Все это считается истинно христианским православным обычаем, и священник после богослужения в честь пасхи освящает куличи.

– Викинги считали шест фаллическим символом, оплодотворяющим Мать – Землю. Вокруг этого шеста потомки викингов до сих пор водят хороводы, пляшут и пьют пиво.

– У народов Крайнего севера крупные моржовые пенисы ставят торчком в гробницах шаманов, и по ним всегда можно определить, где могила колдуна, а где простого смертного.

– Корейцы фаллический дух называли Пугын, а в посвященных ему святилищах вывешивали на стене изготовленный из дерева фаллос. Несмотря на официальный запрет, культ сохранялся до начала XX века.

– В Японии до сих пор в ряде мест, особенно на селе, проводятся празднества в честь фаллоса. Изображения и макеты полового органа проносят по улицам поселений на специальных носилках, и женщины воздают им почести, стараются к ним прикоснуться, как к источникам, помогающим в рождении потомства.

Важно подчеркнуть, что эти праздники не носят фривольного и пошлого характера. Они вовсе не призваны подстегнуть низменные инстинкты толпы, разжечь похоть, призвать к сексуальным оргиям. Все гораздо серьезней и значительней.

Без оплодотворения нет потомства у людей, нет урожая на полях и приплода скота. Нет жизни. Поэтому и поклонялись фаллосу. И плуг, взрыхляющий мать-землю, тоже олицетворял для них оплодотворяющий пенис. Оплодотворяло землю и Солнце своим сиянием. Оно посылало жаркие лучи, и растения впитывали их и расцветали, чтобы потом принести плоды. Так считали предки.

Следы культа оплодотворяющего Солнца остались в языках народов. Слово «Сион» связывается не только с «сиять» (shine), но и с «сын», объясняя удивительную похожесть слов «sun» и «son» в английском языке. Есть серьезные основания считать, что слово «Christ» означало то же самое, что и «Сион», только на другом языке, а «Jesus Christ» что-то вроде «посланник света».

В представлениях предков фаллос выполнял не только свои прямые задачи. О том сообщал, например, арабский путешественник Ибн Фадлан. Он констатировал, что многие башкиры-мужчины носили на шее деревянные амулеты в виде фаллоса как признак мужественности. Подобные, но более мелкие амулеты надевали на детей как способ защиты от окружающего зла.

Почитание фаллоса выражалось и в ношении защитных чехлов, предохраняющих причинное место. Этот обычай отмечается в десятках мест, но прежде всего в Средиземноморье – Египте, Греции, Малой Азии. Так, например, чехол для гениталий фигурирует среди эмблем египетских фараонов.

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org
Особое место занимает фаллос в жертвоприношении. В качестве жертвы богам мужская половая принадлежность ценилась значительно выше, чем любые другие.

Разумеется, поначалу отрезали не собственные пенисы. На эту участь были обречены враги. В Африке и сейчас имеется племя, где процветает такой обычай. Чтобы мальчика признали воином и женихом, он должен принести своей избраннице отрезанный пенис врага, который невеста варит и съедает. Она в буквальном смысле вбирает в себя «плодородие» этой части тела.

В официальной истории «древнего» Египта читаем:

«В перечислении трофеев, добытых египетскими воинами в Ливии в XIII веке до н. э., упомянуто 13 320 пенисов. Они закапывались на поле. Так повышалось плодородие».

Одновременно, как отмечают исследователи, решались и сугубо практические проблемы. Эта процедура стала заменой убийства военнопленных при рабовладении и других формах принуждения.

Оскопление донесено до нас во множестве историй и легенд. Оно характерно для культов Исиды и Осириса, Адониса, Таммуза, Диониса. На нем основан и культ богини-матери Кибелы и Аттиса. Традиционная наука относит его к VIII в. до н. э. и описывает родину этого культа как полумифическую страну фригия в Малой Азии.

В этом культе бог Аттис, возлюбленный Кибелы, умирающий и воскресающий бог, согласно мифу, был вынужден оскопить себя, став прообразом для жрецов богини Кибелы, являвшихся евнухами. Кибела, будучи причиной оскопления и гибели Аттиса, сама воскрешает его. Жрецы этого культа, после самооскопления, бросали фаллос в лицо жестокой богини. Описывается, что примеру жрецов следовали многие граждане.

Нам представляется, что этот факт свидетельствует еще об одном аспекте кастрации как общественно-религиозного явления. На определенном этапе оскопление стало методом отстранения людей от всего, что считалось мерзким, грязным, отвлекающим от высоких мыслей о небесах, о духовном. На ее базе, под ее влиянием родились культы, в которых определяющим стало понятие «очищение». Более подробно мы расскажем об этом дальше.

Сейчас же отметим, что со временем скопец был признан наиболее подходящей фигурой для управления государственными делами на всех уровнях, даже на самом высоком. Прошедшего «очищение» ничто не отвлекало от дел, его нельзя было соблазнить чувственными наслаждениями. Он не заботился о потомстве, о накоплении богатств для детей и внуков, поскольку их не было. Физически и психически травмированный, кастрат находил смысл жизни лишь в работе на благо тех, у кого он был в услужении. И чем выше по лестнице власти он взбирался, тем беспощаднее относился к тем нормальным людям, судьбами которых распоряжался. Он как бы мстил им за свое увечье. А это только способствовало укреплению власти и накоплению богатств его повелителей. Очень ценным чиновником считался скопец.

Возвышение кастратов произошло тогда, когда утвердился институт отцовства. В этом нет противоречия.

Ни для кого не секрет, что в обществах, основанных на охоте и рыболовстве, институт личного отцовства практически отсутствовал. Так же, как и у обезьян – высших приматов, в племенном поселении существовали доминантные производители потомства. Современный вопрос «от кого ребенок» никого не волновал: отцы участвовали в воспитании детей лишь опосредованно и коллективно.

Остатки такого отношения к браку до сих пор встречаются у народов Крайнего севера и у африканских племен. Там секс с одной из женщин, даже замужней, может быть предложен гостю в знак уважения, как и другие атрибуты гостеприимства.

Только при переходе к земледелию, чьи плоды позволяют семье жить отдельно от клана, вопрос о семейной принадлежности и отцовстве приобретает актуальность. Этому в огромной мере способствуют, накопление знаний о семени и плодородии, с одной стороны, и распад племенного строя, с другой.

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org
Как только у мужчин появилось самоосознание «мой ребенок, мое семя», зарождается институт наследования и, как следствие этого, четкое определение, кто – папа, а кто – дядя. Заодно в представлении предков женщина превращается в рожальную машину, не имеющую права на детей. Она уподобляется земле, давшей урожай. Земля не имеет никакого права на урожай, не правда ли? Его снимает земледелец, вспахавший поле и бросивший в него семена.

Такое отношение к женщинам сохранилось и поныне у многих народов и народностей Азии и Африки. В слегка измененной форме оно укрепилось в исламе.

В результате, помимо кастратов, в обществе возникает их противоположность – многоженцы. Надо же кому-то создавать потомство! Среди супер-отцов в основном – главы родов, земельные феодалы. Они могут позволить себе содержать гарем, множество детей и стражей гарема – евнухов. При этом складывается симбиоз противоположных полюсов сексуальности – бесполок евнухов и многоженцев. Люди, живущие под одной крышей, как правило, становятся нечужими, и именно этот известный психологический феномен, в данном случае сближение сюзерена и евнуха, способствовал колоссальному влиянию оскропленных на управление государственными делами.

Профессор Shih-shan Henry Tsai, (Fulbright College, USA) в статье «Могущество Импотентов: Евнухи в Китае» (2002 год) доказывает, что практически вся верховная власть в древнем Китае была сосредоточена в руках кастратов. Наследники престола росли в окружении мальчиков-евнухов, которые и становились их лучшими друзьями и советниками. Кастрированные получали высшие посты в налоговых институтах, суде. Но самое главное – в религиозных структурах.

Это происходило не только в Китае. В византийских хрониках есть упоминания о том, что некоторые должности в религиозно-государственной иерархии давались только кастрированным.

Их влияние огромно. Они выдвинули множество идей, усвоенных впоследствии большинством религий: самоотречение, самоистязание, пророчество, целомудрие и культ девственности. Они привнесли в средневековое общество аскетизм и мученичество, создали закрытые для всех других секты или касты «святых», то есть «чистых» людей.

Именно тогда впервые секс объявляется «грязным делом». Латинское слово *casta*, или катар по-гречески, означает «чистый». Вспомним известное понятие «катарсис», оставшееся с того времени во всех европейских языках и означающее «духовное очищение». Каста первоначально обозначала закрытую секту очищенных от сексуального греха. Оскропленный человек, стоящий у власти, неминуемо проповедовал отрицание сексуального, выраженного через понятие «грязного» в интимных отношениях.

Механизм этого процесса наглядно показан в литературных сюжетах средневековья. Один из них изложен в романе «История моих бедствий» Пьера Абеляра (традиционно 1079–1142 гг., вероятно, значительно позже). Классический французский теолог, которому приписывают концепцию божественного Троиинства, описывает собственное оскропление. Рассказывается, что дядя возлюбленной Пьера нанял разбойников для совершения этой операции. Дядя отомстил на поруганную честь племянницы.

Автор говорит о том, что потерял мужское достоинство и вынужден уйти в монастырь. Само словосочетание «мужское достоинство», обозначающее фаллос, лишение которого вычеркивает человека из обычной жизни, хорошо доносит до нас атмосферу тех лет. Скопцы – не мужчины, у них нет «достоинства», и они не принадлежат больше обществу. У них одна дорога – служить богу, думать о духовном. Только там они еще могут быть полезны людям. Правда, монахи, судя по роману, не отличались ни благочестием, ни строгим поведением. Но это уже детали, надежно скрытые монастырскими стенами.

Напрашивается вывод, что монастырь, место совместного проживания людей одного пола, зародился поначалу как сообщество оскропленных. Об этом свидетельствуют не только литературные сюжеты, но и вся внешняя монастырская атрибутика, традиционно считающаяся христианской. Перевязанный веревкой балахон с капюшоном, смиренный взгляд аскета в землю и многое другое – все это пришло из общества оскропленных и не имело отношения к

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org
учению об Иисусе Христе.

Кастрация, особенно в Европе, где она была в наибольшей степени распространена, играла и другую роль.

Вот что пишет Patrick Barbier в книге "The world of the Castrati" «...the whole of medieval Europe was concerned to a greater or lesser degree with the phenomenon of castration. It was still used in various places to torture prisoners and also to punish men who had committed crimes and rape [sic]. The medical profession, too, did not hesitate to use it, mistakenly as a rule, to cure or prevent certain illnesses such as leprosy, madness, epilepsy, hydrocele, gout and various inflammatory conditions. For a long time also it was claimed as a cure for hernia. This was one of the many pretexts put forward by Italian families in order to justify the operation during the golden age of castrato singers. In France castration remained very common, although it was not used for the same musical purpose. Statistics drawn up in 1676 by the Societe Royale de Medecine mentioned more than five hundred cases of boys castrated because of hernia in the single diocese of Saint Papoul near Carcassonne. [Like circumcision for "redundant prepuce and phimosis"!]

«... Во всей средневековой Европе были обеспокоены в большей или меньшей степени с феноменом кастрации. Он был до сих пор используется в различных местах пыткам заключенных, а также наказывать людей, совершивших преступления и изнасилование [так в оригинале]. Медицинской профессии, тоже не стесняйтесь использовать его, по ошибке, как правило, вылечить или предотвратить некоторые заболевания, такие как проказа, безумия, эпилепсия, водянка, подагре и различных воспалительных процессах. В течение долгого времени также было заявлено в качестве лекарства от грыжи. Это было одним из многих предлогов выдвинутых итальянскими семьями, чтобы оправдать операцию в золотой век певцов кастратов. Во Франции кастрации остались очень распространены, хотя она не была использована для тех же музыкальных целей. Статистика составлена ??в 1676 году Societe Royale de Медицина упоминается более пятисот случаев мальчиков кастрировали из-за грыжи в одной епархии Святого Parou] около Каркассон. [Как обрезание для "избыточной крайней плоти и фимоз"!]

Особенно часто практикуемым это явление стало в на юге Европы, где мальчиков с красивым голосом кастрировали для нужд пения вплоть до 18 века.

В определенный период средиземноморской истории кастрация приняла массовый характер, а кастрация военнопленных стала вообще делом обычным.

В «Historical atlas of the Crusaders» by A. Konstam приводится изображение малоприятной сцены, взятой из средневекового французского манускрипта. Автор рисует картину резни после взятия крестоносцами Antioch. На рисунке прекрасно видно, что палач кастрирует подвешенные, уже безжизненные тела, а на полу ждет своей очереди не кастрированный труп.

Имеет ли эта сцена отношение к христианству, каким мы его знаем? Конечно, нет.

Вторая интересная деталь на этом рисунке: все живые безбородые, а все убитые – бородачи. Традиционная история приписывает возникновение обычая бриться «древним» римлянам. На тех, кто это написал, можно подать в суд и обвинить в садизме. Бритье бронзовым, быстро тупящимся ножом может быть только одним из видов пытки, особенно в полевых условиях. Если же предположить, что кастрированием (на рисунке) занимаются сами кастраты, у которых волосы на лице просто не растут, то картина приобретает совершенно иной смысл: жрецы культа, кастраты, отрезают фаллосы по религиозным причинам, скорее всего, как уже сказано, – для закапывания в землю. Заметим, что внешняя атрибутика на картине – чисто средневековая. Так, когда же был культ фаллоса?

По историческим меркам, он продержался недолго – до тех пор, пока не насытил общество оскопленными. Одновременно силу и мощь набрало окружение скопцов.

Сложилась непростая ситуация. Кастраты – высшая ступень в иерархии чиновников – практически отстранилась от непосредственного управления государственными делами, доведя до логического предела понятия «чистый» и «грязный». Но без управления общество жить не могло, и потому всю полноту власти взяли в свои руки их помощники. В то же время они не были оскоплены. То есть не имели знака принадлежности к высшему руководству.

Вот тогда, по нашему мнению, и появилось у них особое отличие–обрезание. Они совершали символическую кастрацию. Лишаясь крайней плоти, они как бы давали богу расписку в том, что, в конце концов, кастрируются по-настоящему. Заключали сделку с небесами!.. Зигмунд Фрейд писал: «Circumcision is a symbolical substitute of castration...» – «Обрезание символическая замена кастрации ...» (Sigmund Freud, "Moses and Monotheism")

Обрезание, таким образом, стало договором с богом, «союзом слова». И его заключали только избранные. В Египте обрезание применялось в ритуальных целях лишь фараонами и жрецами. Всем прочим категориям населения это было строжайше запрещено. Факт чрезвычайно важный и показательный, идентичный неприятию иудеями массового circumcision. О союзе с Богом через обрезание прямо говорится и в Ветхом завете.

Однако оскопляться, то есть выполнять договор, никто не спешил. В отличие от кастратов, обрезанные чиновники были кровно заинтересованы в том, чтобы завоеванные ими привилегии и господствующие места в обществе переходили по наследству потомкам. Они были нормальными людьми и желали своим детям и внукам безбедную жизнь. Так что все постепенно встало на свои места. Кастраты неизбежно должны были уйти с арены истории. И также неизбежно пришло время, когда их места заняли потомки тех, кто первыми сделали обрезание. Оно осталось и использовалось как свидетельство древней принадлежности к избранным.

Сама процедура обрезания точно воспроизводила и воспроизводит у иудеев процедуру кастрации. Поясним, в чем дело. Обрезание безопасно в любом возрасте, а вот кастрация нет. С точки зрения современной медицины, кастрация восьмидневного младенца наиболее безопасна. В первые недели после рождения его организм активно вырабатывает большое количество антител и антибиотиков, помогающих залечивать последствия родового кризиса. Кастрация в этот период резко снижает риск серьезных последствий и тем более летального исхода.

Вот почему иудеи обрезают детей именно на восьмой день. В этом мы видим четкий след ушедшей в небытие кровавой традиции.

Но вернемся к духовному наследию кастратов. Под их влиянием, под воздействием понятий «чистого» и «грязного» возникло убеждение, будто для восприятия наиболее возвышенных понятий необходимо "укрощать плоть". Но уже не с помощью ножа или ножниц, а другими более щадящими методами.

Эта идея получила широчайшее распространение во всех странах мира. История религий сохранила тысячи случаев, когда люди морили себя голодом до тех пор, пока у них не появлялись галлюцинации и они не начинали «общаться» с небом. Другие неделями сидели на столбах, отстраняясь от всего земного. Третьи приказывали запереть себя в пещерах, в гробницах, в гробах, чтобы еще при жизни прикоснуться к потустороннему миру. Сотни уходили в пустыни, в горы, на необитаемые острова – куда угодно, лишь бы быть подальше от этого «грязного» мира, в котором имеются женщины. Наиболее ретивые укротители плоти, например, жрецы индейцев–алгонкинов, продолжали подвергать себя кастрации и отказывались принимать пищу, приготовленную женщинами. Но теперь это были лишь отдельные рецидивы прошлого.

В Индии жрецы Шивы не были кастратами, в отличие от жрецов Вишну, но были обязаны соблюдать целомудрие. Во время религиозных церемоний они стояли полностью обнаженными, в то время как женщины опускались перед ними на колени и брали в руки их половые органы. И если мужчины проявляли хотя бы малейшие эмоции, верующие забрасывали их камнями. Не грехи даже в мыслях!..

Под несомненным влиянием духовного наследия кастратов сформировались аскетические, чисто языческие верования – так называемые гностические культы. Наиболее распространенные из них известны под именами катарской

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org
веры, богомилов, манихеев.

Они связаны с развитием городов и ремесленничества, следующего этапа в жизни общества. Как мы уже говорили, новые способы добычи хлеба насущного, независимые от солнца и плодородия, имели направленность, не связанную с фаллосом и кастрацией. Поэтому и родились иные верования.

Что лежит в основе благополучия ремесленников? Знание ремесла. Вся жизнь человека зависела от нескольких производственных приемов, которые передавались исключительно по наследству и тщательно скрывались от конкурентов. Еще не было ни всеобщего образования, ни книгопечатания, ни профессиональных курсов. Поэтому секретное знание стало главной ценностью в жизни.

Рождаются профессиональные касты ремесленников и закрытых цеховых гильдий. В условиях конкуренции и глубокой тайны мастерства появляется культ Высшей Мудрости.

Конечно, полностью отказаться от религии предков ремесленники не могли. Люди не меняют свои верования быстро и легко. Поэтому атрибутика аскетизма вошла в новые культы божественного откровения. При этом разделение мира на «чистое» и «грязное» стало основой для системообразующих понятий Добра и Зла.

Наиболее познавательным является культ Гермеса Трижды величайшего – египтянина Гермеса Трисмегиста. Гермитисты поклонялись Божественному откровению, Высшей мудрости, причем в предметном отношении это выражалось через культ «философского камня».

Современная история называет эту абсолютно полноценную языческую религию средневековыми суевериями, которые якобы возникли параллельно с христианством. Это совсем не так.

Хорошо известное и описанное почитание тайных откровений Каббалы, традиция «почитания Книги» современных иудеев – прямое следствие появления городских ремесленных каст и гностицизма.

Ниже приведены таблицы, характеризующие верования, объединенные понятием острой борьбы Добра и Зла. В современной науке они названы дуалистическими.

Таблицы демонстрируют удивительную похожесть представлений всех этих верований, разделенных лишь некоторой разницей названий и имен пророков.

Особенно интересна история катар, составленная по упоминаниям в сочинениях христианских авторов. Других письменных источников нет. Подлинные документы сожжены инквизицией, потеряны, истлели... В общем, исчезли.

Основная идея их учения – это разделение мира на материальную и духовную сферы, из которых материальная – вместилище Зла. Наш мир, таким образом, создан сатаной, Демиургом, который в сектах катар XV–XVI веков отождествлялся с богом Ветхого Завета. Поскольку в философии катар бог никак не мог иметь отношения к материальному миру, идея явления его в виде Христа как человека была им чужда.

Катары отвергали крещение водой, признавая причащение солнечным светом и огнем. Другими словами, разделяли взгляды солнце и огнепоклонников. Катарский крест был знаком солнца и его сияния. Себя они называли «добрыми христианами», обожествляя солнечный луч, который называли Иисусом.

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org
Каменные катарские кресты в подвальном помещении музея Paul-Dupuy в г. Тулузе (Франция).

На карте указаны основные города и средневековые замки катаров. Оказывается, что катары были широко распространены не только в средневековой южной Франции, но и в других странах Западной Европы, в том числе в Испании, Германии, Фландрии, Северной Франции, в Италии, Боснии и т. д.

Во Франции "четырьмя главными "диоцезами" катаров были Аген (Agen), Альби (Albi), Каркассон (Carcassonne) и Тулуза (Toulouse)".

В Каркассоне (Carcassonne) до сих пор стоит самый мощный катарский замок.

Имеется еще одно близкое по смыслу объяснение имени Христа. По мнению ряда исследователей, оно означает вообще «послание» или «весть». Мессия потому и называется мессией, что приносит благу весть от Бога.

Что же касается солнцепоклонства, т. е. кресты с распятыми людьми потому и ставили на вершинах холмов, чтобы солнцу «было виднее», кого ему приносят в жертву, и чтобы оно своими лучами как бы принимало приношение. Так что в ритуале распятия человека-Иисуса Христа, описанном в Новом Завете, четко прослеживаются следы влияния более древних верований.

Это влияние выражается и в том, например, что многие имена в Библии обозначают не людей, а сущности в духе учений катар и богомилов, олицетворяют какие-то стороны и явления жизни. У гностиков Каин и Авель – архонты, то есть протосущества сложной языческой иерархии.

Ученый Н. Морозов в одном из своих трудов приводит истинное, по его мнению, значение имен Адам, Ева, Каин, Авель, сегодня воспринимаемых нами как собственные имена героев Ветхого Завета, родоначальников человечества. И тогда рассказ об Адаме и Еве звучит так:

«Человек женился на Жизни, и она родила ему Труд и Отдых. Труд убил Отдых...» и так далее.

Особенно ярко влияние гностиков проявилось в апокрифичном Евангелии от Иоанна, и это одна из главных причин того, что евангелие признано ложным...

Заблуждение поздних авторов и критиков при описании религии катар, богомилов и других разновидностей гностицизма заключается в том, что они утверждают, будто эта вера отвергала священный канон иудеев и христиан. Наша поправка сводится к тому, что они ничего не знали об иудеях до тех пор, пока иудейские каноны не были насильно внедрены. Их христианство носило чисто языческий характер. Это было христианство без богочеловека Иисуса.

Ученые уже не раз вплотную приближались к подобным выводам. Еще Ральф Кадворт (1617–1688, Англия), используя исследования голландца Герхарда Фоссия, пришел к утверждению: язычники-греки знали единого бога.

География распространения верований катаров обширна. Это практически вся территория Европы, от Испании до Боснии, везде есть упоминания об этой религии, хотя главное сосредоточение катар – юг Франции и Италия (1150–1250 гг. н. э.). Подчеркиваем: речь идет о XII–XIII веках нашей эры, когда, согласно традиционной хронологии, в мире якобы давно уже царствовало христианское единобожие.

Другое течение, балканские богомилы, сегодня официально признано идентичной катарам религией, хотя сведения о ней включают в себя иные языческие подробности. Например, богомилы считали бога добра и бога зла кровными братьями, что типично для множества языческих верований и практически сливается с подобной легендой в Зороастризме.

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org
The Bulgarian Presbyter Cosmas's "Sermon" on Bogomilism (традиционно 920 н. э., на самом деле 15–16 века), в резкой форме осуждая богомилов, задается прямым вопросом: «And how can they call themselves "Christians," when they don't have priests to baptize them, when they don't make the sign of the cross, when they don't sing priestly hymns and don't respect priests?» – («Как они могут называть себя христианами, когда они не имеют священников для крещения их, когда они не осеняют себя крестом, когда они не поют священнических гимнов и не уважают священников?»)

Мы согласны с автором. Богомилы – не евангелические, а языческие христиане.

Еще раз вернемся к важной для нас мысли: нет на свете ни одного религиозного учения, которое не испытало бы огромного влияния своих предшественников. Все они буквально переплетены между собой, как бы перетекают одно в другое. На протяжении тысячелетий сохраняются основные представления, символы, понятия. На каждом новом этапе общественного развития они наполняются дополнительным содержанием, иногда меняют свой смысл. Но в любом случае остаются в духовной жизни людей. Поэтому, когда говорят об уникальности той или иной религии, то, на наш взгляд, это глубоко ошибочно. Иудейский монотеизм – типичный тому пример.

ОБЩИЕ ЧЕРТЫ ИМПЕРИИ

Громадное большинство трудов, созданных традиционными историками, содержит, как видим, искажения и непреодолимые противоречия. Чему же верить? По нашему мнению, только фактам. Это, конечно, необычайно трудно, ибо они сплошь и рядом растиражированы и разнесены сторонниками скалигеровской хронологии в различные эпохи и века, создавшими химерическую античность в 16–19 веках.

Вот краткий список двойников из «античности» и средневековья, составленный исследователем В. Ивановым:

Вергилий – Вергилий Полидор (Многомудрый?) 15–16 вв.

Тит Ливий – Тито Ливио (да Форли) 15 в.

Иероним – Эразм Роттердамский 15–16 вв.

Августин – Лоренцо Валла 15 в.

Витрувий – Леон Батиста Альберти 15 в.

Теофраст – Теофраст Парацельс 16 в.

Гиппарх – Тихо Браге 16 в.

Аристарх Самосский – Николай Коперник 16 в.

Архимед – Кеплер, Галилей 16–17 вв.

Птолемей – коллективный автор 15–16 вв.

Евклид – коллективный автор 15–16 вв.

Альберт Великий – коллективный автор 16 в.

Шекспир – коллективный автор 16–17 вв.

Рабле – коллективный автор 16–17 вв.

Иисус Христос – коллективный образ 16–17 вв.

И все же попытаемся определить, что же было в действительности во времена, сыгравшие решающую роль в становлении и развитии современной цивилизации. Временами нам придется вкратце повторять то, что уже сказано, многие положения будут подтверждены только в последующих главах, но эти недостатки неизбежны, так как невозможно сразу рассказать обо всем.

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org
Напомним, что у нас нет точных ориентиров в географических названиях и именах, и еще хуже – в датировке событий, происшедших до XVIII века. Некоторые исследователи считают это результатом какого-то всемирного заговора, направленного на то, чтобы исказить историю той или иной страны, умалить ее значение в судьбах человечества, замолчать факты, для кого-то чрезвычайно неприятные.

Думать так крайне ошибочно. Все, что мы имеем сегодня в традиционной истории, – результат постепенного наложения ошибок и искажений путем подгонки прошедших событий под заведомо неправильную модель, продиктованную сиюминутными политическими интересами. Практика, широко распространенная и в наши дни.

Решающую же роль сыграла неправильная хронологическая модель, придуманная нумерологами и астрологами в 16 веке. Свой вклад в искажение истории, как мы уже отмечали, внесло и ошибочное толкование целого ряда основополагающих понятий, таких как «начало новой эры», «от рождения Христова» и т. д., а также ключевых слов в определении временных отрезков. К примеру, основное значение латинского слова *saeculum* – «поколение». Между тем, но часто трактуется и переводится как «столетие». (Ананьев и др. Полный латинский словарь. 1862 г., с.761) Но если в одном в тексте написано «7 столетий назад», а в другом – «7 поколений назад», то разница составит как минимум 500 лет. Такова степень достоверности многих ключевых слов.

Еще более запутана ситуация с географией. Средневековый автор, упоминая Рим, Трои, Египет, Палестину или Галилею мог, в зависимости от своего образования и местной традиции, так называть самые разные места, и в большинстве случаев это не те места и города, которые носят эти имена сегодня. Упоминание старофранцузским автором сожжения Трои могло означать совсем не то, что подразумевал более поздний автор в Англии. Духовный стих секты "Людей Божиих", образовавшейся в России в 1645 г., звучал так:

«По синему морю Хвалынскому и житейскому, плыли-выплывали гости-корабельщики из дальних городов, израильских родов. Приплыли гости к Иерусалиму-граду, к каменной Москве...» ("История русской литературы", т. I, СПб, 1908, стр. 398)

Москва, оказывается, была для них Иерусалимом, а славяне – израильскими родами.

Добавляет трудностей отсутствие у наших предков имен собственных и постоянная смена прозвищ типа «Великий царь», «Царь-воин». При прямом переводе на разные языки они воспринимаются как разные имена. Прекрасный пример – биографии древнеегипетского Эхнатона и средневекового Константина V, совпадающие до мелочей.

Чтобы восстановить правильную картину событий и правильную хронологию, следует определить приоритеты в исследовании и градацию исторических источников.

Высший приоритет в построении хронологии следует признать за строгими методами математического моделирования и астрономическими расчетами, так как вероятность подделки при зарисовке, например, звездных зодиаков очень мала. Это блестяще продемонстрировали А. Фоменко и его последователи.

Среди письменных источников более значимы те, в которых нет описаний политических событий: эти описания, к сожалению, всегда тенденциозны. Гораздо больше доверия различным уложениям, законам, долговым распискам, квитанциям и вообще любой «не предназначенной для потомков» документации.

Опираясь на них, мы можем уверенно сказать, что европейская цивилизация – самая старая и потому самая развитая в истории человечества. Она долго шла к своему качественному скачку, происшедшему к 800–900 годам новой эры, если пользоваться терминологией традиционной истории. Скачок обусловлен массовым переходом к оседлости и земледелию, в первую очередь – в Средиземноморском регионе, наиболее благоприятном для обитания людей.

О последующих двух веках почти не сохранилось письменных источников, так как письменность только зародилась в те времена в виде вырисовывания иероглифов.

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org
Косвенную помощь в изучении этого периода может оказать лишь анализ такого объективного и достоверного процесса, как развитие технологий. Он показывает, что на рубеже второго тысячелетия была открыта выплавка железа путем смешения руды и угля и в списке домашних животных появилась лошадь. При кочевом образе жизни металлургией заниматься невозможно. Да и не нужна она была кочевникам. Только нужды экономики могли заставить людей искать более эффективные материалы для создания орудий труда и более мощную тягловую силу для обработки полей. Эти открытия определили быстрое развитие регионов с обилием месторождений железной руды и коксующегося угля, особенно в Центральной Европе.

К 11 веку развитие экономики достигло уровня, когда стало возможным выделять часть накопленного общественного продукта на содержание регулярного войска. Появились зачатки профессиональной армии.

Это важно подчеркнуть по следующей причине. Во всех «античных» сочинениях, а также в исторических трудах, посвященных «древним» войнам, рассказывается об армиях в сотни тысяч воинов, вооруженных по последнему слову тогдашней военной техники. К примеру, называется древняя Персия, снаряжавшая в походы двухсоттысячную армию. Не обошла гигантомания и Библию. В книге приводятся результаты переписи иудеев-участников военного похода Моисея. Их набралось шестьсот тридцать пять тысяч пятьсот пятьдесят мужчин призывного возраста.

Утверждения, не имеющие ничего общего с действительностью. Теория, разработанная виднейшими полководцами и военными теоретиками мира, показывает, что любая страна как в прошлом, так и сейчас может иметь армию, в которой задействовано не более 5 процентов мужского населения. Десять процентов – это уже экономическая и военная катастрофа: государство не в силах содержать большую по размеру армию, которую нужно снабжать всем необходимым и во время боевых действий непрерывно пополнять свежей и полноценной живой силой.

Профессиональная армия, а успешно воевать могут только профессионалы, появилась лишь тогда, когда общество смогло выделить для нее часть накопленного валового продукта. То есть в средние века.

Тотчас весь регион северного Средиземноморья начал медленно «закипать» в военном отношении. Более богатые южные районы, не имевшие, однако, металлургии из-за отсутствия месторождений железной руды и угля, оказались отставшими в качестве вооружений. Причем чем дальше, тем – больше. В 1150–1200 годы наступил решающий скачок. Изобретение железной подковы, без которой невозможно использование лошади вообще, привело к появлению военной конницы, имевшей в боях неоспоримое преимущество над пехотой.

Военная экспансия технологически продвинутого северо-запада против более богатых южных районов вылилась в войну мирового масштаба. Первую в истории человечества мировую войну.

Сообщения о ранних ее этапах и о процессе создания империи в исторических хрониках заслоняются и засоряются описаниями войн периода ее распада, поэтому работа по детализации этого процесса – дело многих десятилетий. Однако попробуем сформулировать то, что прослеживается уже сегодня.

Мы предполагаем, что первичная экспансия, назовем ее условно первым крестовым походом Александра Македонского, началась с территории Балкан и охватила большинство обитаемой суши в южной Европе и южной Азии, вплоть до Кашмира в Индии, и в северной Африке, включая Эфиопию.

Начавшись, экспансия, то есть расширение империи, продолжалась непрерывно. У захватнических войн – свои законы. Нет в истории человечества империи, которая бы не стремилась к постоянному расширению границ и сфер влияния. Победоносная профессиональная армия диктует метрополии свои «правила игры». Ей необходима перманентная война. Иначе не будет ни трофеев, ни званий, ни славы. Нужно учесть и то, что профессиональные воины не обладают никакими навыками, кроме навыка убивать. В мирное время они остаются не у дел. После мировых войн XX века их называли «потерянными поколениями».

В конечном итоге перманентная война приводит в катастрофическому истощению материальных и людских ресурсов и к ослаблению метрополии. Так было и с первой империей – вплоть до событий «четвертого» крестового похода, который явился началом ее распада.

Походы назывались крестовыми неслучайно. Любая военная экспансия требует духовного обоснования, доказательств правоты нападения. Войска должны быть воодушевлены осознанием справедливости войны. Иначе они будут воевать без боевого подъема, а это чревато поражением.

Идейное обоснование первичной экспансии отразилось в религиозных хрониках как право «народа Израиля» на Святую землю, данное ему Богом. Примечательно, что войско Моисея, осуществившее поход, поделено на 12 колен-отрядов, получивших в награду после победы 12 обширных территорий с городами и нивами. В светских же хрониках о завоевании рассказывается как о первом крестовом походе за обладание Святой землей и очищение ее от «неверных». Территория империи также поделена на 12 фем.

Определение «крестовый» вовсе не говорит о христианском характере похода в современном понимании этого слова. Позволим себе еще раз напомнить, что христианский крест появился задолго до Иисуса Христа в качестве символа Солнца.

Мы предполагаем, что к моменту образования империи 4 главных силовых блока претендовали на господство: с Запада – латинский, с Севера – славяно-готский, с Востока – семитский и с Юга – эфиопский.

Война латинян со славяно-готами, в египетских терминах называемыми хетами, была долгой и закончилась заключением мира. Славяно-готское влияние было огромным. Оно прослеживается на огромной территории, вплоть до Индии, где санскрит неотличим от протославянского и одно из племен сохранило древнее имя ариев, то есть ариан, последователей крупнейшей ветви гностицизма.

Первичное завоевание носило во многом экономический характер. Менее богатый северо-запад пошел войной на юго-восток ради завоевания плодородных земель. Как утверждает Ветхий завет, устами Господа было сказано:

«Я... иду избавить его (народ Израиля) от руки Египтян и вывести его из земли сей в землю хорошую и пространную, где течет молоко и мед». (Исх. 3:8.)

Таким образом, первый крестовый поход был по сути крестьянским. В обозе войска шли женщины, старики и дети, чтобы на завоеванных местах осесть раз и навсегда – семьями, родами, кланами. В истории человечества такой поход повторился лишь один раз и назывался покорением американского Дикого Запада.

Переселенцы утверждали, что эти земли завещаны им Богом. С точки зрения людей XXI века, их претензии кажутся сомнительными. Все мы сегодня убеждены, что право владеть той или иной территорией подтверждается давностью жизни того или иного народа на ней. Но так было не всегда. Вплоть до XIX века территории завоевывали, что считалось самым веским аргументом в спорах о том, кому они принадлежат. Если я завоевал, значит, это мое!.. Вариации таких утверждений потом не раз повторялись в завоевательных войнах самых различных империй.

Хотелось бы подчеркнуть, что практически во всех хрониках, разбросанных и географически, и на шкале времени, отразились два великих политических деятеля. Условно назовем их ЗАВОЕВАТЕЛЬ и РЕФОРМАТОР, хотя в некоторых вариантах эти фигуры сливаются.

Личность Завоевателя продублирована много раз. Вот неполный список его «отражений»:

«Древне-египетский» Рамзес II = Александр Македонский = Диоклетиан = Юстиниан I = Карл Великий = Иисус Навин. Подробности этой необыкновенной биографии повторены и в ряде описаний других деятелей прошлого в «древне-египетских» записях.

В биографии Завоевателя часто существует пара фигур: отец и сын. Например, пара Македонских и пара Рамзесов, и, возможно, их действительно было двое.

Сразу же возникают вопросы: почему они «размножились» на страницах хроник? И почему они по-разному названы?

Еще раз напомним, что все приведенные выше имена являются вовсе не именами,
Страница 29

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org а прозвищами. то сейчас мы воспринимаем, допустим, слова «Карл Великий» как имя конкретного правителя. На самом же деле они означают всего лишь «Король Великий». Великим королем могли называть любого правителя. И если мы все же величаем кого-то Карлом Великим, то только в силу исторической традиции. Как его в действительности называли родители, никто не знает. И, очевидно, не узнает никогда, потому что не было в те времена обычая давать человеку одно имя от рождения до смерти.

Как подчеркивает в одной из своих работ Я.Кеслер, эти прозвища, одинаковые по своей сути, на разных языках и звучат по-разному. Вот и появляется в одном месте, допустим, король Хлор, а в другом – Рыжий. И далеко не каждый читатель понимает, что это один и тот же человек, потому что Хлор и есть Рыжий. Только на другом языке.

Поэтому мы и обозначили первых императоров первой в мире империи словами «Завоеватель» и «Реформатор».

Что касается дублирования их фигур в различных хрониках, то это произошло уже после распада империи, когда хронисты и летописцы вновь образованных государств сочиняли якобы древнюю и славную генеалогию новых владык. Богатый материал, полным интересными событиями, войн, происшествий, служила для них история ушедшей в небытие империи. Можно было черпать из нее любые факты и разукрашивать их настолько, насколько позволяла фантазия. Мы видели это в сочинениях и о «древней» Греции, и о «древнем» Риме, и о еще более «древнем» Китае.

И еще одна причина дублирования. Завоеватель и Реформатор, как и все люди на земле, обладали и положительными, и отрицательными качествами. Кроме того, их деяния, признанные прекрасными в одну эпоху, считались предосудительными в другую эпоху. Вот и приходилось хронистам отделять плохие, по их мнению, поступки от хороших. А так как в ряде случаев «плохие» поступки надо было куда-то деть, то у великого деятеля, как правило, возникал «злодей» – дублер, которого хронисты отправляли в глубокую древность. Часто под тем же именем.

«Хорошие» дублеры имели одну общую черту: они с младенческих ногтей проникались христианской истинной верой и отдавали ее победе всю свою жизнь. И среди них обязательно были предки тех, кто правил странами во время создания хроник.

Хронисты раболепно посвящали свои труды им, «Великолепным», «Солнцеподобным», «Пурпуриноносным», и прочее, и прочее. Авторы заботились о хлебе насущном.

В действительности жизнь была полна, как и сейчас, и низости, и святости, всего понемногу.

В эпоху Завоевателя единая религия как идеологическая основа империи еще не сформировалась. Шло непрерывное присоединение все новых и новых земель, и в государстве царили смесь языков и соперничество культовых парадигм. Из местных языческих культов черпали все, что могло послужить возвышению Завоевателя. Это, в частности, нашло свое отражение в легенде о том, что Александр Македонский, завоевав Египет, принял из рук местных жрецов символы и звание фараона-земного воплощения бога-Солнца. То есть стал живым богом. На Востоке Завоевателя называли Отцом ханов, или Батя-ханом, в западном варианте – Ватиканом, в готском варианте – «Атилла».

Слово «папа» стало ключевым для понимания всех последующих политических процессов.

Столицу Завоевателя нарекли Вечным городом, или Городом всего Мира, или Городом наместника Бога. Именно таков смысл названий на разных языках: «Иерусалим», «Рим», «Царь-град»... Спустя столетия его назовут Константинополем. Это сделает в XV веке римско-католическая церковь, наконец-то отделившаяся от Византии. А новой своей столицей («Вечным городом») она провозгласит Рим. Операция по переименованию была проделана для обоснования Грамоты «Константинова дара». Согласно ей папство якобы унаследовало императорские полномочия от Византии. А когда вскоре в том же веке Лоренцо Валла доказал подложность «Константинова дара», название бывшего Царь-града католический Рим стал объяснять производным от греческого имени Константин. Другими словами, был великий император с таким

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org именем, в его честь и назван город. Именно так мы и воспринимаем сегодня название Вечного города. Но весь секрет в том, что само слово «Константин» означает на латинском «Постоянный». То есть «Вечный».

Итальянский Рим был основан только в конце XIV века, в XII–XIII веках он еще не обозначен на картах. Да и зачем было обозначать какую-то крепость, возведенную вдали от основных транспортных путей? («Рим» означает всего-навсего «крепость») Все упоминания о «Риме» той поры следует относить к городу на Босфоре.

Босфор – самое удобное место самого развитого в те времена региона на планете.

Отсюда было рукой подать до богатых провинций. Сюда по водным путям легче всего было доставлять обильную дань с покоренных территорий. Место вечного покоя опять-таки – под боком. Мы имеем в виду Долину царей в Египте.

Кстати, Египта как такового никто не знал. Его называли Миц-Римом, что и сохранилось до сих пор в иврите. «Египет» же свободно перемещался по хроникам летописцев куда угодно вплоть до XVI века. Заодно с ним перемещались «Сирия» и «Палестина». Например, Египет, Сирия и Палестина четвертого крестового похода занимают территорию современной Чехии, Болгарии, Украины, Белоруссии, Польши и России, то есть Восточной Европы. Для современных людей это звучит дико. Для летописцев средневековья вполне нормально. В конце концов, они не могли знать, как их потомки назовут восточноевропейские страны.

Главным символом имперской власти стал двуглавый орел, смотрящий на Запад и на Восток. С древнейших времен орел преимущественно воспринимался в как символ власти. Он ассоциировался с Солнцем, огнем и светом, а также был символом плодovitости и мужской силы. По мнению швейцарского психоаналитика Карла Густава Юнга (Carl Gustav Jung), "предельное значение этого символа – идея высоты".

Орел встречается практически во всех уголках планеты, включая цивилизацию инков в Центральной Америке. Поэтому многие исследователи полагают, что империя уже тогда добралась до Америки. Наводит на такие размышления не только двуглавый орел, но и тот факт, что Христофор Колумб взял с собой в путешествие в качестве переводчика человека, знавшего иврит. И когда корабли мореплавателя приблизились к берегам Кубы, первым на берег сошел именно переводчик. Колумб считал, что туземцы должны понимать иврит.

После смерти Завоевателя к власти пришел Реформатор. Он назван в хрониках по-разному: Октавиан Август = Константин Великий = Константин V (Копроним) = Аменхотеп IV, или Эхнатон.

Если Завоеватель в основном захватывал земли и собирал дань, то Реформатор должен был управлять огромной империей в относительно мирных условиях, что оказалось намного труднее, чем сражаться. Становление единой государственности натолкнулось на глубочайшие противоречия в религиозной и языковых сферах. Местные религиозные культы и разнообразие языков при отсутствии единой письменности оказались теми центробежными силами, которые грозили разорвать империю на части.

Современный человек в основном идентифицирует себя по своим «корням», под которыми подразумеваются, помимо прочего, язык, обычаи, обряды и ритуалы, в том числе религиозные. Во времена, о которых идет речь, главным идентификационным признаком была религия. И если люди на местах молились своим богам, а не богу метрополии, то, следовательно, они не считали себя единым населением нового мегагосударства. К чему могут привести и приводят такие идеи, объяснять не надо. Политическая смута бушевала в империи. Местные верования подпитывали растущий сепаратизм, эффективно использовавший тот факт, что преемственность царствования в столице не была закреплена идеологически.

Следовало срочно принять меры, чтобы повсеместно внедрить в сознание людей идею законности императорской власти, то есть ее божественного происхождения, исключая любое сопротивление. Люди должны были молиться одному богу, богу императора. Звание фараона – живого бога не помогало в регионах, где о боге Солнца – Ра никто ничего не знал и знать не хотел. Надо было опереться на иную религиозноидеологическую основу, одинаковую на

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org
всем пространстве Ойкумены.

Такая основа была найдена с помощью и при поддержке семитского силового блока, близкого Реформатору не только по духу, но и по родственным связям.

Подробности биографии Реформатора говорят о том, что его мать была родом с Востока, и ее язык был отличен от общепринятого в столице.

Эта деталь прослеживается в биографиях Эхнатона, Константина Великого, Константина V, а также отражена в биографии Моисея. По всей видимости, Реформатор с детства говорил на иврите или на близкой его разновидности – арамейском. В одном из источников говорится, что Эхнатон – второй сын Аменхотепа Третьего и царицы Тэие, израильянки.

Есть все основания полагать, что Реформатор от матери приобщился к идее единого Бога, с формулированной жрецами Востока. Разумеется, эта идея не уничтожала других богов окончательно и бесповоротно. Иудейский монотеизм даже в зрелом, законченном виде сохранил следы связей со своим предшественником – главным Богом. Как сказано в Торе: «Кто, как ты, Господи, между богами?» (Исх.15:11) и лишь затем Господь стал таким, каким мы его знаем. Основные его черты утверждались в Псалмах и Книгах пророков.

Египетский след мы находим и в апокрифах и легендах средних веков. В некоторых из них утверждается, что прежде чем стать иудейским пророком, Моисей был египетским жрецом.

Переход к вере в единого Бога решал массу проблем. Он означал не только количественные изменения (одно божество вместо многих), но и качественные: один Бог един во всех проявлениях. И именно ему, единому, верен император. Отсюда следовал вывод, наиболее важный для Реформатора: если Бог один, то также единственны верный Ему император и империя. Более коротко это выражается формулой: «Один Бог – один император – одна империя». И никаких отклонений быть не должно.

Упрощение религии было колоссальным. Пантеон богов уничтожен, из него удалены все персонажи, чтобы больше не вызывать никаких споров. В иудаизме нет статуса святых, нет духов. Ангелы появились только в Талмуде, то есть в толковании Торы, возникшим лишь в XVI веке. Действующие лица Ветхого завета – Бог и люди. Уникальное сужение количества действующих лиц и упрощение религиозной жизни.

Одновременно новая религия нанесла мощнейший удар по местным верованиям тем, что запретила поклоняться «идолам». Единный Бог невидим, это одно из главных его качеств. А раз так, то никаких зримых его образов быть не может. Об этом говорит третья заповедь Торы: «Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли». (Исх. 20:4)

Поэтому всякий, кто поклоняется «идолам», – язычник и подлежит наказанию. Чрезвычайно легкий и эффективный метод обнаружения инакомыслия. Стоит лишь найти у кого-либо идола или фетиш, и можно применять к вольнодумцу все меры воздействия, вплоть до казни. Преступление – налицо.

Запрет на изображения отразился на процессе создании зодиаков, чрезвычайно популярных в те времена. Их на довольно продолжительный период вообще перестали рисовать. Вот датировки египетских зодиаков, сделанные математиками А. Фоменко и В.Кравцевичем в 2001–2002 годах:

Long Denderah zodiac – April 22–26, 1168 г. A.D.

Round Denderah zodiac – morning of March 20, 1185 г A D.

The Upper Athribis zodiac: May 15–16, 1230 г. A.D.

The Lower Athribis zodiac: February 9–10, 1268 г. A.D.

Big Esna zodiac – March 31 – April 3, 1394 г. A.D.

Small Esna zodiac – May 6–8, 1404 г. A.D.

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org
.....и более поздние.

В промежутке между серединой XIII века и почти до конца XIV-го зодиаки не рисовали. Это и есть, по нашему мнению, время правления Реформатора и его наследников.

Еще одна гениальная находка-запрещение произносить имя Бога. Тем самым он становился наднациональным. Больше никто не мог присвоить его себе, назвав по-своему: Зевс, Перун, Юпитер или еще как-нибудь. Имя Господа знают только особо доверенные люди. Все остальные называют его просто Богом, или Господином мира, или Творцом. Тем самым из-под местных верований выбита еще одна фундаментальная опора.

То, что иудаизм направлен прежде всего и главным образом против язычества, свидетельствует практически каждая страница Торы. Красной нитью проходит через ее книги идея тяжкой греховности отступления от монотеизма, возвращения к «золотому тельцу» и прочим идолам. По своей сути Книги Ветхого Завета – боевой устав израэльтян, то есть богоборцев, в войне против местных верований.

Однако невидимый и безымянный Бог мог оказаться слишком далеким от людей, привыкших обращаться к своим идолам с просьбами, пожеланиями, требованиями. Вера простых людей не терпит абстрактности. Народу, тем более – неграмотному, нужна конкретность и доверительные отношения с божествами. В шаманстве северных народов и верованиях многих африканских племен до сих пор сохранился обычай даже наказывать своих идолов, если те не выполняют просьб. Их попросту сжигают или выбрасывают как мусор.

Надо было приблизить Творца к его созданиям. Поэтому Бог в иудаизме представляется как некто, наделенный понятными человеческими качествами. Он добрый, справедливый, но бывает и чрезвычайно гневным. Порой Он даже теряет чувство меры, стремясь наказать отступников от истинной веры, и тогда Моисей долго уговаривает Его сменить гнев на милость, приводя различные аргументы. Бог приходит в себя и соглашается с мудрым собеседником. То есть ведет себя совсем по-человечески.

Верующие обращаются к Нему с просьбами и пожеланиями, называя Отцом, пастырем, судьей и т. д. Он выслушивает их и помечает в Книге Судеб, кто как ведет себя в текущем году. И в зависимости от поведения людей определяет, кому жить в году следующем, а кому пришло время отправляться на тот свет. Небесная бухгалтерия работает без перерывов.

Примечательно, что Бог пользуется именно книгой. На наш взгляд, эта деталь еще раз указывает на время создания Торы. Она написана тогда, когда люди перестали пользоваться для письма глиняными табличками и свитками. Тогда, когда появились книги.

Посредниками между Богом и людьми стали жрецы-монотеисты, отмеченные обрядом обрезания как символом принадлежности к Божественному союзу. Время кастратов-«чистых» безвозвратно ушло. Но поскольку они не собирались безропотно уступать господствующее положение в обществе, смена жреческой элиты сопровождалась массовыми репрессиями.

Это отмечает и официальная история. Правда, с позиций скалигеровской хронологии. Сообщается, что «Император Константин Великий в 325 году специальным указом объявил незаконным любой вид кастрации. За акт кастрации грозила смертная казнь. Многие жрецы были высланы или заключены в монастыри. Например, братия монастыря Топос в горах сегодняшней Турции когда-то состояла исключительно из евнухов».

Сопротивлялись и провинции. Поэтому, как признает официальная история, «начиная с Константина Великого, государственная власть вмешивается в догматические движения и направляет их по своему усмотрению... Далеко не всегда государственные интересы совпадали с интересами церковными».

Реформатор созывает собор в вифинском городе Никее. В позднейших хрониках он отразился и расщепился на добрый десяток соборов римско-католической церкви, отнесенных скалигеровской хронологией в глубь веков. Поэтому определить, что на нем происходило, можно только приблизительно. «Число приехавших членов собора точно неизвестно... Деяния (акты) никейского собора

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org не сохранились. Некоторые даже сомневаются, составлялись ли вообще протоколы собора», – пишут историки.

Тем не менее они ссылаются на сведения, якобы оставленные в «сочинениях участников собора и историков». То есть один историк что-то написал, другой принял написанное за чистую монету, и в результате мы имеем рассказ о том, как истинная вера боролась с арианской ересью в рамках христианской церкви.

На самом же деле речь шла о борьбе израильтян-богоборцев с язычеством. Но хотя «на соборе председательствовал император, который даже руководил прениями», добиться победы не удалось. Слишком велики были ставки в этой борьбе. Внешне все сводилось к различиям в толковании религиозных понятий. В действительности шла речь об идеологическом господстве в империи.

И тогда Реформатор применил испытанное средство: началась священная война с «неверными».

Она отразилась в западных хрониках как крестовый поход против катар. Он назван Альбигонским, и о нем сохранились подлинные свидетельства. В них прямо говорится, что целью карательной экспедиции было внедрение новой религиозной идентификации. Это одна из наименее искаженных страниц истории, с той лишь поправкой, что религия катар-язычество, а католицизм того времени – протоиудаизм, то есть иудаизм без Талмуда.

В восточных хрониках поход отразился как джихад «мусульман» в ответ на завоевания крестоносцев. На самом же деле Коран еще не был написан. О том свидетельствуют самые различные данные.

Напомним факты, обнаруженные Я. Кеслером. Англичане до XVII века ни разу не употребили слова: «мусульмане, ислам, Коран, минарет, муэдзин, хиджра, Кааба». А ведь сыны туманного Альбиона к тому времени уже побывали во всех странах света и покорили половину из них.

Казалось бы, русские, испокон веков живущие рядом с исламским миром, должны были знать, кто такие мусульмане. Ничего подобного. В Соборном уложении от 1649 года говорится (в переводе на современный язык):

«А если бусурман какими-нибудь мерами, насильно или обманом, склонит русского человека к своей бусурманской вере и к тому же еще обрежет... то такого бусурмана казнить, сжечь огнем безо всякого милосердия».

«Бусурманами» называли в те времена иудеев, собиравших налоги. (Я.Кеслер)

Первый русский исследователь Корана, историк Татищев, писал, что Коран во всей России могут прочесть только четыре человека, включая татар. А ведь это уже XVIII век.

Есть любопытное упоминание о Магомете в одном из давних трудов, посвященных магниту:

«Магнит, как вы все знаете, имеет великое свойство, без которого нельзя плавать по морям, окружающим землю (the world), и без которого невозможно узнать ни стороны, ни пределы света (of the earth). Гроб персидского пророка Магомета висит над землей в их рапате (Rapatta), в Дербенте».

То есть и мечетей еще нет, а имеются рапаты, и Магомет какой-то маг и волшебник. Вообще в европейской культуре образ Магомета был первоначально объектом разных нападок и обвинений в коварстве, жестокости, любострастии. И почему-то он не араб, а перс.

Но вернемся в империю.

Волна религиозных преследований прокатилась по всей Европе и Азии. Были запрещены изображения, имена богов, введены жесткие стандарты одежды и отношений полов, во многом с восточным уклоном. Языческие храмы и скульптуры были уничтожены. По мотивам этих событий написаны предания о разрушении Рима варварами.

Приход к власти семитской группировки в Риме означал переход на арамейско-ивритский языковой стандарт, и это усилило позиции семитских регионов и ослабило Латинскую Европу. Вот почему традиционная история

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org полагает, что настало «мрачное время общеевропейского упадка». Оно еще названо временем огромного влияния восточной, арабской культуры. Якобы арабы дали Европе математику, астрономию, медицину... Все правильно. Вот только не арабы, а арамейская, семитская группировка. Она практически не разделялась на ивритскую и арабскую. Вплоть до конца 15 века израильтяне молились на иврите в храмах с минаретами и писали молитвы на арабском и иврите.

Решетки на окнах храма Святой Софии в Истамбуле. Иудейский Магендавид охраняет мусульманский храм.

«Корнем слова «араб» является РАВ, а приставка А в начале есть еврейский определительный член, тот же самый, как и греческое ?, хотя транскрипция и изменилась, так как вплоть до наступления печатного периода правописание везде было вольное. «От корня РАВ произошло слово раввин, библейское Рувим да и много других понятий». (Н.Морозов)

Запрет Реформатора произносить имя Бога великолепно подтверждается знаменитой “Great Chapter” (Magna Carta). В этом крупном по размерам государственном документе 13 века используется оборот «Бог и святая церковь», но нет ни одного упоминания имени Бога, а также Христа и других персонажей современного христианства.

Уникальность “Great Chapter” заключается и в одном из самых древних упоминаний Judaies (то есть латинское «судья») и конкретного обозначения их роли. Judaies не означали народ Jews, как думают сегодня, а обозначали любую государственную должность. Именно любую, так как в те времена не было специализации в чиновничьем аппарате, и всевозможные писчие и финансовые работы были поручены касте чиновников – Judaies. Кстати, английское слово judge от того же корня, и понятно почему.

Много упоминаний в буллах Ватикана, что христиане не должны заниматься ростовщичеством, с прямым указанием, что это занятие поручается только Judaies. Judaies были финансовыми работниками Ватикана и большинство собранных доходов направляли в папскую казну.

Портрет средневекового сборщика налогов.

Тот же самый период в восточных источниках описывается как “татаро-монгольское иго”, длившееся примерно 260 лет, начиная с Чингисхана и кончая “великим стоянием на Угре” в 1481 г. (время правления Ивана III).

Тот же период характеризуется краткосрочным “латинским” завоеванием Царьграда (1204 г.) и расколом Византийской империи, затем восстановлением “греческой” власти (1261 г.) с последующим расцветом и окончательным падением Византии в 1453 г.

Эта дата в точности совпадает с датой окончания “Столетней войны” между Англией и Францией (1337–1453 гг), которая, по сути, началась гораздо раньше, а именно – в 1204 г., с французского завоевания континентальных владений английских королей Анжуйской династии (Нормандия, Анжу, Фландрия и Гиень).

Всё вместе это – одни и те же события, происходившие в израильско-византийской империи, описанные в традиционной истории с разных точек зрения.

Двинемся, однако, дальше по шкале времени.

После Реформатора правителем стал Мудрец, то есть Соломон. Это опять-таки не имя конкретного человека, а прозвище, аналогичное Архимеду («Архимед» означает «Начало начал»). На роль Соломона претендуют в основном византийские императоры Лев VI философ и Андроник II Палеолог. В традиционной истории их разделяют несколько столетий. Но биографии их совпадают до мелочей. Это обнаружил болгарский математик и историк Йордан

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org
Табов.

Совпадения из разряда тех, что не бывают случайными:

Лев VI и Андроник II являются вторыми сыновьями, чьи старшие братья умерли в детском возрасте. У обоих был брат по имени Константин.

Неродной брат Льва VI – Константин – был коронован в императоры, а затем сошел с исторической сцены. О брате Андроника с тем же именем тоже мало сведений; но известно, что братья были в плохих отношениях.

К будущим императорам Льву и Андронику судьба была благосклонна смолоду: они были объявлены императорами – соправителями своих отцов еще в раннем детстве, когда им было по четыре года. (ВАС с. 233 и с. 377).

Заботливые родители женили их очень рано, до совершеннолетия, когда Льву было около 16 лет (ВАС с. 233 и 40), а Андронику – около 15 лет (ВАС с. 377 и 382).

Их жен звали соответственно Анной и Теофаной (Феофано). На первый взгляд, это разные имена, однако "Теофана" по смыслу можно расшифровать как Тео + Анна, божественная Анна. В биографии Льва утверждается, что Теофана была очень набожной, за что после смерти ее причислили к лику святых. Так что первая часть ее имени оправдывает себя. Возможно, что еще при ее жизни придворные льстецы "удлинили" ее первоначальное имя от "Анна" на "Теофана". Но для врагов она, по-видимому, осталась просто Анной.

Во времена Льва VI и Андроника II в Византию вторглись грозные враги: скифы, пришедшие с северного побережья Черного моря. На Льва напали "тавроскифы" Олега, а на Андроника – татары – "скифы". Но считается, что "татарские орды" в XIII веке состояли из русских и татар, а хан Ногай в некоторых источниках назван "Нога" – русским прозвищем.

Правления Льва VI и Андроника II отмечены конфликтами византийской церкви с католической:

– по требованию папы Лев устраняет патриарха Николая Мистика и вступает в противоборство с православными священниками. Вскоре после смерти Льва патриарх восстановлен (ВАС с. 237–239);

– во время Андроника договор с католиками аннулирован и патриарх восстановлен (ВАС с. 377).

Очень важно отметить редкую деталь, являющуюся общей для Льва и Андроника: и тот, и другой были покровителями наук и искусств. Оба проявляли активную законодательную деятельность.

Лев был четырежды женат, и после его кончины возникли проблемы с престолонаследием. (Й. Табов. «Когда крестилась Киевская Русь»)

А теперь вспомним библейского Соломона:

– он славился мудростью,

– был покровителем искусств, сам сочинял великолепные стихи,

– был многоженцем, и после его смерти возникли проблемы с престолонаследием,

– прославился законодательной деятельностью.

Ветхий завет рассказывает нам, что на Соломоне заканчивается единый Израиль. Страна раскалывается на две большие части – на Израиль и Иудею. Абсолютно верно! Великая империя средневекового Льва – Андроника – Соломона распалась на Западную и Восточную.

Проблемы с наследниками Мудреца и многоженца привели к судьбоносной смене династий в «Вечном городе» и приходу к власти боковой ветви Комниных, принесших в столицу вместо семитской греческую культуру и язык.

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org
Ускорению распада империи способствовала невиданная прежде беда – эпидемия чумы. Она обрушилась на Европу, по всем данным, в середине XIV века, хотя можно признать, что датировка этой страшной пандемии еще требует тщательной проработки.

Чума явилась поистине «бичом Божьим». До образования империи болезни не становились массовыми из-за отсутствия сообщения между регионами. «Черная смерть» пришла маршрутами имперской торговли и коммуникаций, и за короткое время охватила почти все европейское пространство. Разразилась первая в истории человечества пандемия.

Карантин регионов на время чумы нарушил налаженный механизм взаимодействия провинций и центра, вызвал массу суеверий о «гневе богов». В результате сначала громыхнуло восстание зелотов, а позже разразилась революция гуситов, называвших свою самую крупную крепость просто и скромно – «Сион».

Приход к власти Комниных положил конец строгим иконоборческим запретам иудаизма. Комнины не были «потомками» царя Давида и поэтому отказались от концепции богоизбранности императора, главы «иудейского народа», частично вернувшись к языческим стандартам. Это сразу же поставило «сарацинов», а европейцы именно так называли византийцев, вне общей израильской касты.

Отказ от имперских строгостей, с одной стороны, спровоцировал частичный откат к доимперским культурам, что позже было названо «эпохой Возрождения», с другой же – быстро привел к тому, с чем так последовательно боролся Реформатор, – к разности религий и так называемой великой схизмы Восточной и Западной церквей.

Принципиально важный момент в возникновении новых религий: они появились в силу политической необходимости. Возникновение государств на развалинах империи требовало новой самоидентификации. Это послужило главным толчком в создании верований, отличающихся от имперского монотеизма. Но подробнее об этом – в следующих главах.

Сам Комнин отразился в восточных позднейших хрониках как Август, который якобы передал знаки императорской власти славянскому великому князю Владимиру Мономаху, а в западных церковных хрониках – как Константин Великий.

К середине 14 века расшатывание империи приняло катастрофический для Константинополя характер. В Греции вспыхнуло восстание зелотов (1342–1349 гг.), описанное Иосифом Флавием в «Иудейской войне» как революция зелотов 1 века н. э. Один наиболее известных зелотов – Симон. Зелот – отразился впоследствии в Евангелиях как один из апостолов Иисуса Христа.

Началась мировая война за императорскую корону.

Впоследствии воспетая Гомером как Троянская, а также отраженная в хрониках как Тарквинийская и Готская войны, она коснулась всех. В бой вступили самые разные регионы и претенденты на престол: с севера болгарские лидеры, с востока-турецкие, с запада – галлийские, греческие и многие другие.

Империя рушилась, и это привело к массовой смене династий по всей Европе. Вот данные традиционной историографии:

1379 г. – раздел Австрии между Альбрехтом III (Альбертинская линия) и Леопольдом III (Штрийская линия)

1359–1371 гг. – раздел Болгарии на Тырновское и Видинское царства. 1396 г. – потеря независимости – Турция.

1373–1411 гг. – Брандербург (Бранибор) Правление Люксембургов перед сменой на Гогенцоллернов.

1377–99 гг. – Англия. Последний Плантагенет, замена на Ланкастеров.

1382–1387 гг. – Венгрия. Мария, замена на чешских королей Эгмонд Люксембург (Сигизмунд I)

1370–1385 гг. – Польша. Анжуйский дом. С 1386 г. – Династия Ягеллонов, начиная с Владислава Ягайло.

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org

1385 г. – Португалия. Начало династии Ависсо, конец Бургундской династии.

1363 г. – Швеция. Конец династии Фолькунгов.

1357–1371 гг. – конец династии Брюсов, приход династии Стюардов.

1396 г. – смена династии в Арагоне (Беренгары).

Те, кто были ставленниками бывшей империи, должны были уйти с арены истории.

Уходили и монотеисты. Часть религиозной элиты бежала из Нового Рима на юг Франции – старый библейский регион. Позже пребывание там монотеистов в качестве беглецов отразится в Ветхом завете как пленение евреев в Вавилоне, а в истории католической церкви – как пленение пап в Авиньоне, что одно и то же.

Большинство же *Judaïes* сбежало в имперско-семитскую Мавританию. Именно там с середины XIV до конца XV века сформировались этнические признаки людей, которых позже назовут евреями.

Новая западная элита, полная честолюбивых замыслов, устраивает решительный штурм столицы бывшей империи, названный в традиционной истории четвертым крестовым походом. Идеологическим оправданием ей служит новая религиозно-политическая идея, связанная с казнью богомила Василия, превратившегося в Мессию, то есть в Иисуса Христа. «Наказать «палачей Иисуса» – таков официальный лозунг похода.

Рядовые крестоносцы, собираясь на войну, были уверены, что действительно идут покарать палачей Иисуса. Причем на картах крестоносцев Иерусалим указан сразу за Македонией, на Балканах – там, где и находится современный Истанбул.

То, что крестоносцы воевали не с мусульманами, а с греками, подтверждается множеством фактов, в том числе и лингвистических. Во Франции слово "мечеть" (*musquette*) до 1351 г. неизвестно. Минаретов (*minaret*) не видели до 1606 года, муэдзинов не слышали (в форме *maïzin*) – до 1568 года, нынешнее *muezzin* появилось аж в 1823 году. *Imam* (в форме *iman*) введено в употребление с 1559 года. (Я.Кеслер)

Даже слово "сарацин" (*sarrasin*) отмечено во французском языке одновременно с словом "синагога" якобы в 1080 году, хотя вторглись эти самые сарацины-мусульмане на территорию Франции, согласно школьному учебнику истории, ещё в VIII веке.

После взятия Иерусалима-Рима-Константинополя, свержения греческого правления образовалось латинское государство крестоносцев.

В 1431 году на Базельском соборе впервые вводится дата от Рождества Христова – в честь Иисуса-Василия, сравнительно недавно распятого. На Флорентийском соборе в 1439 году часть греческой и славянской религиозной элиты признали Иисуса Христа и верховенство западных религиозных стандартов. Наступила эпоха современного христианства.

Однако далеко не все части бывшей империи признали новых латинских хозяев.

Многие из восточных орденов, например, тюркоязычная Золотая орда, воспротивились им. Это было продиктовано все теми же политическими мотивами – образованием независимых государств и стремлением отделиться от себя не только физически, но и духовно от бывшей империи, а также от христиан, заявлявших о себе как о преемниках имперских монотеистов. Противостояние двух мощных блоков – западного и восточного-определило политическую жизнь на несколько веков вперед.

Начиная с 1400 года, давление с востока усиливается. В 1453 году мощным ударом Мехмет II захватил Вечный Город. Казалось бы, после захвата начнется повальное преследование христиан. Ведь если следовать скалигеровской хронологии, христианство к середине 15 века уже существовало и процветало целое тысячелетие, а ислам, победоносно овладев умами людей во многих азиатских странах, сумел сформироваться в законченную по форме и постулатам

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org религию, не признающую другие верования.

Мехмет II, однако, повел себя как добрый друг христианства. Традиционная история признает, что в константинопольских церквях сохранилась «православная» служба. Великий Турок возродил греческие «античные» искусства, что для мусульманина немыслимо. Есть сведения, что Европа просила его возглавить Мировую Вселенскую Апостольскую Церковь. С точки зрения традиционной истории, это необъяснимо – просить мусульманского султана стать главой Вселенской христианской Церкви! Поэтому и объяснений в исторических трудах найти невозможно. Историки лишь рассуждают о широте души и терпимых взглядах Мехмета II.

Насчет души Великого Турка спорить не будем. О ней можно высказывать любые предположения. Есть гораздо более основательные аргументы. Главный из них – мусульмане еще не отделяли себя от остального мира.

Все это было впереди. А пока Мехмет II относился к израильтянам и христианам по-братски и охотно признавал их языки, верования, культуру.

Герб мусульманского Самарканда с символом христианской Троицы. (Средняя Азия.)

"Поклонение Христу", Х.Мемлинг.

Государственным языком по-прежнему оставался греческий. В своих обращениях к странам Запада султаны использовали, как правило, именно греческий язык. Мехмет II прибегал также к итальянскому, точнее, его венецианскому диалекту, немецкому с элементами идиша и редко к латинскому. Венеция на протяжении всего XV в. в своих сношениях с Gran Turco пользовалась исключительно греческим.

Родовое превосходство, то есть Ватиканство, Мехмета II признало большинство династий, но прежней централизации уже не получилось, а тем более религиозного единства. Греко-православная религиозная элита ушла из Константинополя. Флетчер (Джилс), автор описания Московского государства в XVI столетии, пишет, что греческий остров Хиос стал временным Сионом для православных:

«Патриарх, или главный правитель в делах веры, до прошедшего года был Константинопольский, которого называли патриархом Сионским, оттого что, будучи изгнан из Константинополя (места своего пребывания) турками, он перешел на остров Сион, иногда называемый Хиос, где и основал свой патриарший престол.

Русские цари и духовенство отправляли ему каждый год дары и признавали себя в духовной от него зависимости и в подчинении тамошней Церкви».

Есть доказательства того, что мусульмане в те времена считали себя истинными христианами.

Любопытное свидетельство этого содержится в «Книге путешествий» – «Сейахатнаме» турецкого путешественника и придворного османского султана Эвлии Челебе XVII век). Он красочно описывает, как Чингиз-хан принимал ислам и при этом сомневался чуть ли не во всех его постулатах. Дальше следует фраза: «...Муазбен Джебель разгневался и забыл научить Чингиз-хана словам единобожия и веры, молитве: «Выйдя из тщетной веры и войдя в веру истинную, я верую в святого Ису, раба Божия. и его мать, деву Мерьем, и в четыре книги».

Яснее выразить суть христианской веры невозможно. И это написал, не видя в такой формуле единобожия ничего крамольного, знатный мусульманин в середине 17 века!

Характерное описание религиозных нравов приводит писарь Виленского воеводы Михалон Литвин, рассказывая о верованиях людей, населявших юг России (XVI век).

Вот извлечение из десятого фрагмента:

«Религия, или закон, общий у татар с турками, а также с прочими сарацинами, напоминает иудаизм (judaism) и несторианскую ересь (haeresim Nestorianum). Они признают единого и цельного (simplicem) Бога. Ибо они верят в Христа, святого проповедника и конечного судию мира, рожденного от непорочной Девы, но не претерпевшего страстей... Нас же, христиан, из-за большой небрежности к божественным делам и тому, какие один другому наносит вред, зло, они порицают, осмеивают, попрекают, [говоря], что [мы] варвары, безбожники, случайно носящие имя Христа, не принадлежащие к его вере, и почитают нас недостойными общения с ними».

Спор о том, кто является истинными христианами, вовсе не схоластический. За ним стояли очень серьезные политические мотивы. В новых условиях речь шла о создании учений, как можно более демократичных, направленных на то, чтобы вовлечь в число своих сторонников массы людей.

Поэтому вскоре ислам отказался от Иисуса. Он стал лишь одним из пророков, предшествовавших Мохаммеду. А раз так, то христиане теперь не хотели иметь ничего общего ни с исламом, ни со столицей империи на Босфоре. Распятие богочеловека Иисуса=Василия было перенесено в Иерусалим. Правда, при этом в учении осталось множество примет именно Константинополя, но такие мелочи никого не интересовали. Совершенствование учения стало делом последующих поколений.

Отделенный ислам также поначалу сохранял множество примет христианства. Мусульмане всю пили вино и поклонялись Аполлону и Венере, а также писали портреты любимого Мохаммеда.

Знаменитый врач Авиценна-Абу Али Ибн Сино, будучи правоверным мусульманином, пропагандировал питье вина в соответствии с мусульманским Законом.

Надписи на мусульманских стягах были написаны на греческом языке.

Мусульманские женщины молились в храме вместе с мужчинами (сказки '1000 и одна ночь').

Прелюбодеек сжигали на кострах, о знаменитом и якобы древнем обычае забивать их камнями еще никто ничего не знал.

В поэме "Барсовая кожа" Шота Руставели, она же – «Витязь в тигровой шкуре», мусульмане поклоняются святой Троице, а христиане читают Коран.

В конце 18 века русские молились в мечетях и синагогах, например, в Киеве. И вообще на Руси Аллаха окончательно отлучили от христианства лишь в 1878 г. В тот год «Православный собеседник» вышел с заголовком: "О разделении церковью на православные и мусульманские и об отлучении Аллаха от греческой православной церкви".

Во всех этих перипетиях империя монотеистов-иудеев была прочно забыта. По прошествии нескольких веков никто уже не помнил, какой она была и была ли она вообще. Ее заслонила новая история Европы, сочиненная согласно хронологии, придуманной бывшим иудеем Иосифом Скалигером и его последователями. Тем не менее следы империи сохранились, ибо все, что появилось после нее, базировалось на ее достижениях. По ним мы и узнаем, каковы были реалии первого на планете мирового государства.

ВЕРТИКАЛЬ ИМПЕРСКОЙ ВЛАСТИ

При том военно-техническом превосходстве, которым обладала империя, было сравнительно легко завоевать территории и покорить разрозненные племена. Гораздо труднее оказалось управлять ими, строить, как ныне принято говорить, «вертикаль власти», собирать налоги, формировать войско... Разумеется, все это люди умели делать и раньше. Но никогда еще управление государством не было столь сложным и масштабным. Для него уже не годились те представления о властителях и их подданных, что легли в основу прежних общественных структур.

О некоторых из этих представлений, да и структур тоже, мы говорили,

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org рассказывая о Египте и его фараонах. Хотелось бы добавить следующее.

Право людей рассматривалось как отражение права богов. Царь обладал сакральными полномочиями и как представитель небес выступал блюстителем порядка на земле. Он судил и наказывал, совершал жертвоприношения и, разумеется, был военным предводителем.

Принцип царствования базировался на основной идее империи: «Власть от единого Бога». Владыка получал ее путем посвящения, помазания на царство. К имени владыки прибавлялась приставка Помазанник Божий, или Посвященный. Или Христос по-гречески, или Август – на латыни.

Языческая вольница с десятками и сотнями богов и божков была пресечена в корне. Сменилась религиозно-идеологическая парадигма. Эта смена произошла в короткие сроки и поначалу без обильного кровопролития. Причина заключалась в том, что внешние атрибуты в почитании правителей остались практически прежними, привычными и, может быть, даже родными для верующих.

В самом деле, отмеченный печатью избранности, владыка становился, как и раньше, обладателем чудесных, сверхъестественных качеств. Ему переписывали биографию, производя его род от Солнца или Утренней Звезды (Астарты). Следы именно такого отношения к правителю мы находим даже во времена позднего средневековья. Во Франции Людовика XVI называли «Король-Солнце». На Руси великий князь Владимир был «Красное Солнышко». И это – не просто поэтические образы, придуманные придворными льстецами, а дальние отголоски существования института священных царей.

Царствующим персонам меняли не только биографии, но и имена. Их называли разными прозвищами, боясь сглаза, то есть влияния дурных сил. Считалось, что если назвать владыку его настоящим именем, то эти силы как бы увидят его и натворят бед.

Слову, в том числе имени, придавали колоссальное значение. Сотворяя мир, говорили единобожники, Господь непременно называл свет светом, землю землей, небо небом... Без названий они как бы не существовали.

Благодаря боязни сглаза, появились порядковые имена «Третий» (Третий), «Октавий» (Восьмой), имена, определяющие внешность типа Хлор (Рыжий). Прозвища зачастую определяли характеры правителей: Грозный, Кровавый, Тишайший... Имена одного из самых известных императоров звучат так: Диоклетиан Гай Аврелий Валерий, что означает в переводе с латыни и иврита Богопризванный Сильный Золотой Крепкий. Как его звали до воцарения, никто не знает.

Чрезвычайно пышными были выходы и приемы императора. Он появлялся в длинной одежде первосвященника с белой жреческой повязкой, усеянной жемчугами, на голове.

Считалось, что владыки обладают невероятной силой взгляда. Поэтому смотреть им в глаза запрещалось категорически. При приближении царя все должны были падать ниц, произнося магические формулы, отвращающие мощь царского взгляда. Опять-таки сила слова признавалась всепобеждающей.

Этот обычай считают восточным, но он процветал и в Европе.

Священный царь не должен был в путешествиях касаться земли, поэтому его носили в паланкине или он ехал верхом. На многих изображениях, сохранившихся с тех времен, мы можем видеть перенесение великих князей или царей на специальных носилках. Этот обычай существовал от Франции до Тибета и Бирмы. Есть он и в Японии. Верующие японцы до сих пор не сомневаются в небесном происхождении своего императора.

Из института священных царей выросло и право первой брачной ночи, известное во всем мире. К нему в те времена относились чрезвычайно серьезно не только сами правители, что вполне объяснимо, но и новобрачные, как ни странно это звучит сегодня. Почитание фаллоса делало свое дело. Шутка ли, ребенок зачат с участием божественного фаллоса! Такой малыш мог считаться богорожденным. К тому же он, первенец, фактически являлся побочным отпрыском владыки, что сулило немалые материальные выгоды.

Люди искусства говорят, что на театральной сцене королевское величие

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org подчеркивает не сам король, а его окружение. То же самое и в жизни. Институт священных царей породил такие придворные должности, как постельничьи, кравчие и т. д. В силу сакральности царской особы кравчий, подавая кушанья, должен был вначале пробовать их, а затем, отвернувшись от царя, чтобы не видеть, как тот ест, звонить в колокол. Все придворные тут же падали ниц: момент вкушения пищи владыкой был также священным.

С институтом священных царей связано звание «поставщика Двора Его Императорского Величества». Это звание было наиболее почетным во всех зависимых от империи государствах – от Лондона до Токио. Поставщик Двора должен был поставлять только одобренную высшими жрецами-священниками ритуально чистую – кошерную! – пищу, одежду и т. д., достойные владыки.

Правители имели свои геральдические символы. Вопрос о них крайне важен для изучения системы управления империей. Геральдика отражает соотношение центральной власти с властью наместников по всему миру, династические, иерархические, военные и другие связи, делавшие обладателей одних гербов могущественными правителями, а других – вассалами.

Центральным здесь встает вопрос о геральдическом значении африканского гривастого льва в качестве символа центральной царской власти. Гривастый лев проживает только в центральной части африканского континента в поясе саванн на территории Судана.

Между тем, распространение его изображения необычайно широко: он входит в гербы Тибета, Китая, Бирмы, Шри-Ланки, южных провинций Индии, Персии, Испании, Англии, Финляндии.

Когда и у кого лев стал символом империи, можно судить по титулу императоров – эфиопских негусс негуссим (царя царей): «Победил Лев из колена Иудова». То есть, согласно преданию, один из 12 внуков Авраама, родоначальников 12 колен Израилевых, Иуда, первым сделал Льва символом царской власти. Так в легенде отражена практика того времени.

При царе был сенат. Он состоял из *patres* – старейшин общин. Отсюда их традиционное обозначение – "отцы-сенаторы". Всякое решение, чтобы стать законом для общества, должно было получить их одобрение. Власть сенаторов называлась «отцовским авторитетом» (*auctoritas patrum*). Понятие «папа», основополагающее в иерархии власти, распространялось, как видим, на ближайших сподвижников царя.

В основу государственных законов лег *fas*, свод религиозных правил. Священные законы, таким образом, представляли ту стадию в развитии права, когда оно еще не вполне отделилось от религиозных институтов.

Все это, по мнению традиционной истории, было в мифической Римской империи. И названия различных институтов власти и сводов законов приводятся в книгах по истории права на латинском языке. На нем якобы говорили римляне. При этом авторы ссылаются на труды, ставшие известными лишь в средневековье, когда впервые появились письменные публикации на латыни.

По поводу древности латыни споры не утихают в течение столетий. Считается, что "древняя, блистающая латынь" растеряла все свои достоинства к началу средних веков и превратилась в грубый, неуклюжий язык, который только в эпоху Возрождения вновь обрел свой прежний блеск. Такая вот деградация, а затем восстановление – явление, надо сказать, фантастическое. Ни один язык мира не совершал в своем развитии подобных кульбитов. Одно это наводит на критические размышления. Но не будем вступать в спор. Для определения возраста «античных» трудов гораздо продуктивнее обратиться к их содержанию. То есть использовать тот же метод, что применен многими исследователями при анализе Священных книг. Тогда-то и становится ясным, что «античные» источники, на самом деле, написаны в средние века. В этом мы убедимся чуть позже, рассматривая наследие Платона и Аристотеля, самых известных «древних» философов и теоретиков права и государственности.

Пока же подчеркнем, что есть непреложный закон общественной жизни. Он заключается в том, что люди обсуждают те или иные проблемы лишь тогда, когда эти проблемы возникают. Нет ни одного случая в истории человечества, когда бы кто-нибудь загодя, тем более за много столетий, обсуждал и анализировал еще не возникшие проблемы. Таких провидцев природа пока не создавала. Поэтому появляется возможность по содержанию источников

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org высчитать время их создания. Мы имеем в виде те источники, в которых говорится о различных формах государственности, об их предыстории и тенденциях развития.

Именно тогда, когда государства начинали приобретать формы, привычные для нас сегодня, встали во весь рост вопросы, поднятые теми, кого мы условно называем Платоном и Аристотелем: как строить государства? На каких принципах и законах? А это – средневековье! Отправили же сформулированные принципы в древность для того, чтобы убедить всех и каждого в их истинности и вечности. Таков был социальный заказ общества.

Если оставить в стороне скалигеровскую хронологию, то мы увидим в источниках, как шаг за шагом люди постигали основы государственного строительства в новых для них исторических условиях. Все в жизни происходило именно так, как сказано в «античных» трудах, если, разумеется, античностью считать средние века.

Итак, в основе был *fas*, свод религиозных правил. Им занимались жрецы, в частности, коллегия понтификов. Этимология слова *pontifices* – "строители моста". Речь идет о мосте между миром людей и миром богов. Понтифики ведали календарем, судопроизводством, частным правом.

Эта коллегия считалась наиболее могущественной в силу того, что ее члены были связаны со всей совокупностью богов. Позже, когда началось насильственное внедрение монотеизма, они стали представлять единого Бога. Еще позже, в пору расцвета христианства Иисуса Христа, из всех понтификов остался лишь один – Папа Римский. И уже никто не помнил, чем занимались его языческие предшественники.

Приспособив *fas* к жизни, жрецы создали *ius* – светское право, выступавшее в форме царских законов – *leges regiae*, а на его основе – традицию. Она интерпретировалась ими как обычаи предков (*mores maiorum*).

В целом обрисована ситуация, идентичная «древнему» Египту. Странно только, что ни в одном труде о легендарном Риме нет ни единой строчки об этом. А ведь параллели просто бросаются в глаза. Они дают основание полагать, что речь идет об одном и том же обществе. Его лишь называли по-разному и отправили в разные эпохи.

Содержание царских законов в точности неизвестно, признает традиционная история... Но она все же знает, что преступления – деликты – уже делились на затрагивавшие интересы всего общества (*delicta publica*) и затрагивавшие интересы отдельных лиц (*delicta privata*). Первоначальное *ius*, вероятно, специализировалось на "публичных делах". *Duoviri perduelliones* расследовали дела о преступлениях против общества. К их числу относились убийства. Наказанием за такие преступления была смерть как посвящение богам в жертву лиц, объявляемых *sacer esto*.

Частноправовые случаи также подлежали сакральному праву и обычаям. За умышленный поджог, например, сжигали. Другими словами, действовал иудейский закон «око за око».

Всякая граница – *terminus* – находилась под охраной бога. А это уже новшество, рожденное понятиями частной собственности и государства. Латинское выражение "смертная казнь" – *roena capite* = букв. "наказание головой" – "усекновение головы" – в переносном смысле означало "обращение в рабство". Рабство военнопленных было заменой их смерти. Поэтому слово *servus*, обозначавшее раба, имело значение "сохраненный", то есть тот, кто должен был быть убит, но ему сохранили жизнь. Для права раб умирал. Поэтому возникло юридическое выражение – "у раба нет головы" (*servus nullum caput habuit*).

Таковы, на наш взгляд, некоторые особенности права впервые десятилетия существования империи. Однако новому государству необходимы были новые принципы права, основанные на единобожии, без многочисленных посредников между императором и обществом, без «отцов-сенаторов» и понтификов, молящихся каждый своему богу и гадающих по печени священных животных, что будет завтра..

Вот тогда-то и появились из небытия труды Платона и Аристотеля, посвященные основополагающим принципам построения государства.

Хотелось бы напомнить то, о чем мы уже говорили по поводу Платона в предыдущих главах. История сохранила сведения о Плетоне, жившем в средние века и, по сути, написавшим все, что потом было приписано «античному» Платону. Все его труды названы так же, как у «древнего» тезки. Он даже Академию организовал точь-в-точь как Платон. То есть якобы скопировал деятельность предка до последней запятой.

Мифичность Платона сейчас признают практически все серьезные исследователи, какой бы хронологии они не придерживались. Традиционные историки, правда, говорят об этом как-то иносказательно. Они утверждают, что мифична Спарта, которую описывал Платон в своем «Государстве»:

«Миф оказал влияние на политическую теорию Платона и на теории бесчисленных последующих писателей. В своем развитом виде он содержится в "Жизнеописании Ликурга", принадлежащем Плутарху. Идеалы, которые поддерживали этот миф, сыграли значительную роль в выработке теорий Руссо, Ницше и национал-социализма. С исторической точки зрения, этот миф даже важнее, чем действительность.»

Любопытное для историков признание приоритета мифа перед действительностью. Еще выразительнее связь Платона с национал-социализмом, одним из самых страшных явлений XX века.

Но о чем же все-таки пишет Платон? Как он предлагает строить государство?

Он начинает с того, что разделяет граждан на три класса: простых людей, воинов и стражей.

«...Справедливость состоит в том, чтобы каждый имел свое и исполнял тоже свое. Значит, вмешательство этих трех сословий в чужие дела и переход из одного сословия в другое – величайший вред для государства и с полным правом может считаться высшим преступлением». («Государство», кн. 4)

И еще: «...каждый отдельный человек должен заниматься чем-нибудь одним из того, что нужно в государстве, и притом как раз тем, к чему он по своим природным задаткам больше всего способен». (Там же)

Другими словами, каждый должен знать свое место. И только стражам можно доверить политическую власть. Их значительно меньше, чем людей, принадлежащих к первым двум классам. Основной проблемой, по мнению Платона, является обеспечение того, чтобы стражи осуществляли повеления законодателя.

«...Не заставляй нас соединять с должностью стражей такое счастье, что оно сделает их кем угодно, только не стражами». (Там же)

Они – обособленный класс. Настолько обособленный, что Платон предлагает установить для них особый образ жизни. Они обязаны жить в небольших домах и есть простую пищу; причем в общих столовых; у них нет частной собственности, кроме совершенно необходимого. Золото и серебро для них находятся под запретом.

Если приглядеться повнимательней, то программа Платона – это, по сути, краткий конспект устава монашеских общин. Их члены даже названы так же, как называли себя средневековые монахи-ревнители монотеизма – стражи! Где тут античность?

Правда, платоновские стражи, в отличие от монахов, могут иметь детей. Но все дети будут после рождения отбираться у своих родителей, и будут приняты серьезные меры, чтобы родители не знали, какие дети являются их родными, а дети не знали, кто их родители. Против "браков", устраиваемых государством, заинтересованные стороны не имеют права возражать. Они должны руководствоваться мыслью о своем долге перед Государством, а не какими-то чувствами.

"Все эти женщины должны быть общими всем этим мужчинам, ни одна не должна жить честно ни с одним". (Там же)

Интересны мысли Платона о том, как надо управлять народом. Лучше всего – управлять с помощью лжи! Причем ложь должна быть исключительным правом

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org правительства, точно так же, как право давать лекарство является исключительным правом врача. Должна быть "одна царская ложь". Наиболее важной частью ее является догмат, что Бог создал людей трех сортов: самые лучшие сделаны из золота, чуть похуже – из серебра, а простой народ – из меди и железа.

Сделанные из золота пригодны для того, чтобы быть стражами, сделанные из серебра должны быть воинами, остальные пусть занимаются физическим трудом. Это, конечно, ложь, но Платон считает, что можно воспитать новые поколения таким образом, чтобы они не могли в ней усомниться.

В идеальном государстве социальное неравенство является средством поддержания стабильности, но отнюдь не получения выгоды высшими слоями.

«...Мы основываем это государство, вовсе не имея в виду сделать как-то особенно счастливым один из слоев его населения, но, наоборот, хотим сделать таким все государство в целом». («Государство», кн.4)

По мнению Аристотеля, Платон не прав. И настоящая Спарта совсем не такая, какой ее описывал автор «Государства». Спартанцы проявляли себя и трусами, и лжецами, и их можно было запросто подкупить... Спарта решительно не нравилась Аристотелю.

Но прежде чем говорить о его взглядах, несколько слов о том, был ли на самом деле когда-то такой философ. Самая древняя его биография датируется только XIV веком. Историки, как и в случае с Платоном, вынуждены утверждать, что его философия была

напрочь забыта человечеством на полторы тысячи лет, чтобы возродиться во всем блеске в средневековье. При этом они сами недоумевают, как это могло произойти.

Приведем мнение знаменитого ученого Бертрانا Рассела, изложенное в капитальной «Истории западной философии». Его озадачивает следующее: между работами философа и средневековьем, когда его труды стали известны, лежит пропасть веков. И почему-то «от времен Аристотеля до возвышения итальянских городов в средние века не было ничего такого, к чему приложимы были бы эти эксперименты. Во многом тот опыт, к которому обращался Аристотель, имел большее отношение к современному миру, чем к любому такому, который просуществовал тысячу пятьсот лет после того, как была написана его книга». («История западной философии»)

Говоря проще, труды Аристотеля якобы появились за полторы тысячи лет до того, как в них возникла необходимость. Действительно, необъяснимый парадокс.

Есть и другие поводы для сомнений. Об Аристотеле мы знаем практически все: кто его отец, где и у кого он учился, кого он воспитывал (самого Александра Македонского!), когда и от чего умер – «от давней болезни желудка». И это известно после двухтысячелетнего полного забвения философа! Где подлинники документов, в которых содержатся такие подробные сведения? Кто их хранил столько веков? Для сравнения: наши сведения о Шекспире, жившем четыреста лет назад, противоречивы и отрывочны. А ведь, казалось бы, шекспироведы досконально изучили все документы шекспировской эпохи. Какие независимые документы сохранились со времени «древнего» Аристотеля? Никакие.

Но посмотрим, над чем он размышлял. В отличие от Платона, Аристотель убежден: "Государство создается... для того, чтобы жить счастливо».

Правда, люди не одинаковы, поэтому и понятие о счастье – различное:

«Для прирученных животных лучше, когда ими управляет человек; это относится и к тем людям, которые ниже по природе, для них лучше, когда ими управляют высшие».

Интересен раздел, посвященный тирании. Тиран стремится к богатству, тогда как царь стремится к почестям. У тирана охрана продажная, тогда как у царя охрана состоит из его граждан. Тираны в основном являются демагогами, добивающимися власти, обещая защитить народ от знати. Они должны вести войны, чтобы их подданные были чем-нибудь заняты и всегда нуждались в руководителе («Политика»).

«Как ни печально, из всей книги это рассуждение ближе всего подходит к современности», – замечает Б.Рассел. С ним можно согласиться. Действительно, создается впечатление, будто Аристотель жил совсем недавно.

Это впечатление усиливается, когда читаешь рассуждение Аристотеля о том, что иноземное завоевание еще не означает конец государства. Б.Рассел видит в этом признаки того, что в глубокой древности «многие придерживались точки зрения империализма». Несколько неожиданный вывод. Империализм – явление совсем других времен, отнюдь не древних. Да и рассуждать об иноземном завоевании полезно лишь тогда, когда появляются народы, которые можно завоевать. Но если верить Аристотелю, в его времена были лишь города-государства! Могли ли они считаться отдельными народами? Или иноземцами по отношению друг к другу? Нет, конечно.

Города-государства Аристотеля – это, по нашему мнению, точная копия средневековой Италии, где никто еще не говорил об итальянском народе. Итальянцы осознали себя единым народом лишь во времена Гарибальди. Так когда же жил Аристотель?

Высказался философ и по поводу торговли, ростовщичества и денег:

"... с полным основанием вызывает ненависть ростовщичество, так как оно делает сами денежные знаки предметом собственности, которые, таким образом, утрачивают то свое назначение, ради которого они были созданы: ведь она возникла ради меновой торговли, взимание же процентов ведет именно к росту денег. <...> Этот род наживы оказывается по преимуществу противным природе" («Политика» кн.1,23).

Как мы покажем в главе «Деньги для империи», все эти атрибуты экономики появились только тогда, когда в обществе появился избыточный продукт, когда развилась промышленная технология изготовления денег, когда возникли банковская система и курс валют различных государств, когда гигантские пространства связала система коммуникаций, без которой нет торговли. Должны были произойти колоссальные по своим результатам цивилизационные события, прежде чем торговля и деньги стали неотъемлемой частью жизни людей. Этих событий не было в «античности». Они произошли в средневековье.

Несколько слов о ростовщичестве. Оно, как говорит сам Аристотель, строится на процентах, получаемых ростовщиком. Автор явно не знает, что в древности математического понятия «проценты» не существовало, и использует его совершенно свободно, не поясняя, что это такое. Он уверен, что проценты были всегда и его поймет любой читатель.

Аристотель вообще глубокий современный экономист. Он исследовал в совокупности такие явления, как разделение труда, товарное хозяйство, два вида стоимости, распределение и т. д. Он также догадывался, что денежные формы товара есть дальнейшее развитие простой формы стоимости, что деньги функционируют и как мера стоимости, и как средство обращения. «Удивительны его прозрения», – восхищенно пишут историки. Экономист К. Маркс даже называет Аристотеля великим исследователем, впервые анализировавшим форму стоимости. / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 68./

Все правильно, Аристотель по-настоящему велик. Вот только было ли в «античное» время товарное хозяйство?...

Программа-минимум" Политики" Аристотеля сводится к тому, что все граждане должны обладать умением повиноваться. Программа-максимум распространяется лишь на правителей: для умения властвовать необходима не только добродетель гражданина, но и добродетель человека, ибо власть имущий должен быть нравственно совершенным. Политическое устройство предполагает власть закона, определяемого философом как "бесстрастный разум", как "те основания, по которым властвующие должны властвовать и защищать данную форму государственного быта против тех, кто ее нарушает" (VI, 1, с. 217).

Как законопослушный и верноподданный гражданин, Аристотель считает: монархия – древнейшая форма политического устройства, первая и самая божественная форма, особенно абсолютная монархия, которая допустима при наличии в государстве превосходнейшего человека. Аристотель утверждает, что такой человек как бы поднимается над законом, он бог между людьми, он сам закон и пытаться подчинить его закону смешно. "Такие люди в государствах

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org суть вечные цари их" (III, 8, с. 131). Если такой человек окажется в государстве, то "остаётся только повиноваться такому человеку".

Посмотрим, как учитывались советы Платона и Аристотеля в государственном строительстве. Да, монарх, «вечный царь», стоит над законом. Тут мы видим полное согласие с Аристотелем.

И общество разделено, согласно Платону, на сословия, которых стражи учат других повиноваться. Но управлять-то надо по каким-то правилам, иначе страна развалится. Тем более, что она на много порядков больше городов-государств. Как быть?

Прежде всего – найти наместников на местах. И тут нельзя ошибиться. От того, кто руководил, зависело практически все, прежде всего – спокойствие на завоеванных территориях. Конечно, не составляло труда назначить правителем местного князя, доджа или, на худой конец, вождя племени. Но насколько лояльными они будут? Не поднимут ли завтра восстание, пытаясь отделиться от империи? Вот что беспокоило столицу.

Но если владыка помазан на царство, то и его главные ставленники на местах должны каким-то образом быть связанными с Господом или пророками. Чем крепче людям внушено, что власть от Бога, тем меньше с ними хлопот. У них и в мыслях не будет бунтовать. Поэтому правителями ставили тех, кто принадлежал к касте единобожников и числился в родственниках императора. Семейственность и кумовство в распределении власти были неискоренимой чертой всех государств мира. Они и сейчас процветают в развивающихся странах.

Признаки именно такого подхода к подбору и расстановке кадров рассыпаны в сочинениях более позднего периода, когда единобожники – иудеи уступили центральное место на арене истории приверженцам Нового завета. Сменилась религиозно-идеологическая парадигма, но принципы, наработанные и многократно проверенные предшественниками, сохранились и приумножились.

Характерны в этом отношении факты, приведенные в книге Майкла Байджента, Ричарда Лея и Генри Линкольна. *The Holy Blood and the Holy Grail* («Святая кровь и Святой Грааль»).

Они рассматривают вопросы святого семейства и наследования королевской власти в ведущих венценосных домах Европы. Выясняются очень любопытные вещи. Оказывается, начало своих династий правители средневековья, предки многих современных королевских дворов, связывали с родословной Иисуса Христа! Того самого Сына божьего, который, согласно Библии, не имел ни семьи, ни детей.

То, что Христос был холост, в корне не устраивало правителей, только недавно, после развала империи, захвативших власть и имевших отцов и дедов-иудеев. Надо было срочно найти другие, более благородные ветви на своем генеалогическом древе. И потому общепринятым и даже обязательным в те времена стало мнение, что Иисус Христос имел жену, детей и других родных и близких.

Вспоминается недавнее сочинение некоего историка, нашедшего родственные связи королевской семьи Великобритании с Христом. Как сообщила пресса, автор был удостоен похвалы членов этой семьи. Значит, до сих пор жива средневековая тяга венценосных особ к наиболее почитаемой родословной.

Авторы «Святой крови...» выдвигают версию происхождения династии Меровингов от колена Вениаминова. Жан Робен, французский историк, называет эту версию «телесноплотской иудаизацией Меровингов».

Утверждается, что Иисус был женат на Марии Магдалине, принадлежащей к роду Вениаминову, и имел от нее наследника престола. В знаменитой «Золотой Легенде» Жак де Воражин указывает, что Мария Магдалина была царского рода. Звучит странно, если вспомнить, что в Новом завете она фигурирует как женщина не совсем серьезного поведения.

Отец Марии носил персидское имя Сиром, а мать греческое – Евхария, что указывает на ее не просто царское, а имперское происхождение. Кроме того, Жак де Воражин, как и более ранние христианские авторы, отождествляет Святую Марию Магдалину с Марией из Вифании, что подтверждается Евангелием

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org
от Иоанна.

по «Золотой Легенде», обе сестры, их брат (Лазарь), Иосиф Аримафейский, брат Господень Иаков и святой Максимин приплыли на корабле в Марсель. Русские летописи тоже упоминают пришествие Марии Магдалины из Земли Обетованной, ее визит к Тиберию в Рим и преподнесение ему даров. Интереснейший сюжет, не имеющий ничего общего с каноническими Евангелиями.

После кончины Магдалины Иаков, брат Господен, учредил «Братство всадников Усыпальницы Богоматери Иерусалимской», и последние из святого семейства родственники Иисуса Христа в сопровождении Великого Магистра (Максимума) Сепулькриеров (Хранителей Гроба) переправились в Европу.

Там они продолжали хранить гроб. И не где-нибудь, а в Провансе, в местечке Экса, в пещере Сент-Бом, что означает «Святое исцеление».

Поначалу одним родом считалась вся верхушка касты управителей. Отношения между ними строились по формуле, изложенной Джозефом Редьярдом Киплингем в «Книге Джунглей» – «Маугли»: «Мы с тобой одной крови». Крови духовной, идеологической, религиозной, зачастую более крепкой, чем настоящие родственные узы. Позднее эта формула превратилась в «Братья и сестры во Христе».

Поэтому совершенно спокойно должны восприниматься сравнительно недавно раскрытые фрески Архангельского и Благовещенского соборов в Московском Кремле.

При царях Романовых они были заштукатурены и частично сбиты. А когда их раскрыли, то увидели следующее.

На фресках изображена родословная Христа. И в нее включены русские великие князья Дмитрий Донской, Василий Дмитриевич, Иван Третий, Василий Третий. Рядом с ними стоят «античные» философы и поэты Платон, Плутарх, Аристотель, Вергилий, Зенон, Фукидид, Гомер и другие. Все они из одной эпохи и одного рода-племени. Из касты средневековых единобожников. До Романовых еще знали, что родословная правящих каст была когда-то общей родословной.

Неразрывные связи местных правителей с иудейским центром империи четко прослеживаются и в Азии. Характерна в этом отношении родословная Афганской королевской семьи, приведенная в книге японского писателя Аримаса Кубо «Израильтяне пришли в древнюю Японию».

Согласно легенде, правители Афганистана являются потомками древних израильтян из колена Беньямина. Весьма показательно, что впервые это утверждение было высказано только в 17 веке. То есть после распада империи и рождения ислама.

Сторонники этой версии утверждают, что у царя Шауля (Саула) был сын Ирмеягу (Иеремия), у которого также был сын по имени Афгана. Иеремия умер примерно в то же время, что и его отец, Шауль; Афгана добился высокого положения при правлении царя Давида и оставался при царском дворе во время правления Соломона.

Четыреста лет спустя, во время беспорядков в Израиле, семья Афганы переселилась в провинцию Гур (теперь центр Афганистана). Здесь они остались жить и занялись торговлей. С приходом ислама в эти земли семь представителей евреев, проживавших в Гур, во главе с их лидером, Кисом, обратились к пророку Мухаммаду. Пророк вознаградил их, и еврейское имя Кис было изменено Мухаммадом на имя Араб-а-Рашид. Затем Араб-а-Рашид получил указание распространять ислам среди его народа.

Легенда носит, как видим, ярко выраженный религиозный характер. Она призвана показать всепобеждающую силу ислама. Если же не принимать во внимание религиозную окраску, то перед нами – правдивый рассказ о том, как во время распада империи, названного беспорядками в Израиле, сбегала в бывшую имперскую провинцию Гур группа иудеев. Здесь они обосновались, поддержанные бывшим наместником центра – Кисом, и, будучи людьми грамотными и опытными, при деньгах и связях, стали фактическими правителями. Поскольку со временем стало ясно, что империя не восстановится и господствовавшая в ней религия не вернет утраченные позиции, надо было искать другую идеологическую опору и дистанцироваться от иудаизма. И тогда они решили

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org опереться на только что родившийся ислам. Мухаммед с радостью согласился их поддержать. Есть основания предполагать, что именно такие удачы стало причиной появления в Коране сур о том, что иудеи имеют право вернуться на свои земли.

Правда, потом пришлось сменить милость на гнев. Местное население, ненавидевшее пришельцев-мытарей, не было согласно признавать за ними хоть что-нибудь. Поэтому и родились другие суры, столь же боговдохновенные, призывавшие уничтожить иудеев без промедления и пощады.

То, что правители государств, образовавшихся на развалинах империи, принадлежали к одной касте, хорошо знали еще в 18 веке. Во время Великой французской революции толпа пыталась уничтожить статуи 28 Израильских царей, украшавших собор Парижской Богоматери. Статуи расположены высоко, сбивать их трудно, но попортили их основательно. Чем библейские цари не угодили революционерам, традиционная история не объясняет. Есть мнение, будто всякое упоминание о царях и королях приводило людей в ярость. Вот они и пытались достать эти статуи.

Если даже согласиться с тем, что революционная стихия пробуждает в людях отнюдь не лучшие чувства, искусственность подобных объяснений очевидна. Скорее всего, толпа в те времена еще полностью воспринимала Израиль и королевскую династию как единое целое. 28 Израильских царей были в ее представлении предками свергнутого монарха.

Вернемся, однако, к Святой крови и Святому Граалю.

Символ Грааля – это символ власти и традиций, передающихся по наследству. Он неразрывно связан с легендарным пресвитером Иоанном, легенды о котором были широко распространены в средневековье.

Иоанн-властелин громадной империи, он всемогущ и всемогущ. Для него короли и цари – лишь поданные. «Tractatus pulcherrimus» называет Иоанна «царем царей – rex regum». Он объединяет в себе духовную и светскую власть и может сказать о себе: «Пресвитер Иоанн, Божьей милостью Господин всех господ, которые только есть под небом от восхода солнца до земного рая».

Во всех средневековых источниках пресвитер Иоанн контролирует и сдерживает племена Гогов и Магогов и управляет видимым и невидимым мирами. Он препятствует проникновению в свое царство «львов» и «гигантов». «Львам» соответствовали имперские воинские подразделения, имевшие на своих прапорах (штандартах) изображения льва. «Гигантам» или «титанам», соответствовала «деградировавшая каста воинов, отказавшаяся от высоких принципов и попавшая во власть гордыни, насилия и воинственности. «Гиганты, согласно эпосу тех времен, – это поклонники Волка». (Я. Кеслер)

Некоторые источники утверждают, что царь Ксеркс, Александр Македонский, римские императоры, Огьер, король Дании и многие другие посещали царство пресвитера Иоанна и там узаконивали свое царствующее положение.

В таинственных и чудесных историях царство Иоанна именуется империей «Великого Хана», то есть хана Отца, по-славянски БАТИ-ХАНА или Ватикана, сидящем в Центре Мира. Согласно описаниям Марко Поло, Хайтона, Мандевилля, Иоханнеса де Плано, Карпини и других, он понимался как могущественный властитель огромной страны, как мудрый и счастливый монарх. Что полностью соответствует нашей версии.

Основной вывод звучит так: «Идея Грааля – это идея имперской власти».

На ней, повторяем, и строилась вертикальная система управления. Ее важнейшей составляющей были вооруженные силы. Ведь кругом – завоеванные территории с враждебным населением! С другой стороны, постоянно держать там войска значило разорить государство.

И тогда родилась новая форма военного присутствия. Точнее сказать, была приспособлена к новым условиям старая форма монашеских общин, родившихся как объединения оскотенных. На завоеванных землях учредили военизированные подразделения, основанные на принципах братской (монашеской) общины. Общины стражей.

Бытует мнение, что монашеские общины не характерны для иудаизма. Это далеко

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org не так. Хотелось бы еще раз подчеркнуть: иудаизм того времени – не религия или национальное обособление, а каста, своеобразная социальная прослойка общества.

Иудейский писатель Филон Александрийский в сочинении «О жизни созерцательной» описал египетских «терапевтов» (буквально «служителей»). Правила их жизни так близки к позднему монашеству, что Евсевий Памфил (якобы пятый век н. э.) написал в своей «Церковной истории», будто Филон говорил о первых христианских монахах.

В 1947 г., специалисты, как мы уже рассказывали, нашли поселение монашеского типа в знаменитом Кумране. Там самом Кумране, где обнаружены всемирно известные свитки якобы двухтысячелетней давности. Устав этого поселения имел очень много общего с описанными Филоном египетскими «терапевтами», а также с упоминавшимися у разных историков «эссеями».

Поэтому до самой середины 1960-х гг. раздавались голоса, предлагавшие считать Кумран поселением христианским или хотя бы «прото-христианским». Затем мнение изменилось кардинально. Кумранские свитки, относящиеся к иудейскому и христианскому миру, привели к радикальному изменению представлений как об исторической стороне развития форм братских общин, так и о концептуальном содержании этой формы.

Кумран не был христианским в современном понимании этого слова, не был он и прямым предшественником христианства. Заодно скажем, что он не был и альтернативой христианству. Формы монашеской жизни (аскетические идеалы и даже само общежитие) сложились как формы жизни каст, обслуживающих империю. Они были, по большому счету, если не принимать во внимание религиозную оболочку, имперскими. То есть выполняли роль не только религиозных центров, но и специальных учреждений власти. И назвать их христианскими можно лишь в том случае, если знать, что существовало в те времена христианство без Христа.

Как подчеркивает исследователь истории монашеских общин и орденов

А. Синельников, говоря о происхождении монашеских общин, мы должны разобраться в двух идеях – девственного жития и жития, обособленного от людей. Обе они имеют опять-таки давние дохристианские корни, уходящие во времена кастрации. Тем не менее, на них строились и строятся до сих пор все формы христианского монашества.

По библейским источникам, появление монахов произошло после дарования Нового Завета, и предсказаны они пророком Иеремией (Книга Пророка Иеремии. 31, 31–33). У него и встречается это понятие впервые в Библии. Община, или Церковь Нового Завета, подобна Израилю, странствующему в пустыне. Это военный стан, и те, кто в нем находятся, – на военном положении.

Воины не должны быть обременены ни имуществом, ни семьей – мы знаем, насколько буквально ранняя Церковь перенесла это требование на себя. Кроме того, даже в мирное время они несут постоянную стражу. Самосознание Церкви как воюющего «стана» в пустыне подразумевало обособленность ее членов от прочих людей, и даже более – отношение к тем, кто вне стана, как к потенциальным врагам. Израиль (Богоборцы) не искал войны, но еще менее искал дружбы с теми народами, через владения которых он шел, как сквозь пустыню.

Все организовано в точности так, как предписывал Платон.

Требование освобождения от семьи неумолимо приводило к идеалу девственной жизни, необходимой для постоянного пасхального бдения, или стражи. Какая уж тут семья, когда надо быть постоянно начеку, наподобие часовым на посту! Ангелы, также несущие стражу Господню, не имеют ни родных, ни близких. Вот и надо «божьим псам» уподобиться им, безгрешным созданиям Господа..

Эта мысль выражается в богослужении не только христианском, но и кумранском. Когда в церквях сегодня поют ныне силы небесные с нами невидимо служат, то повторяют основную мысль дохристианского богослужения. (Я. Кеслер)

Поэтому вопрос не в том, в какой из религий имеется монашество, а в главном его отличии. Оно, это отличие, обозначается понятием «аскетизм», наследием.

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org
времен кастратов.

Аскетический образ жизни стал основой бытия новых братств. О том свидетельствуют учения святых отцов, живших в одно время с первыми монахами и представлявших два важнейших региона мира – Сирию (Иаков Афраат) и Малую Азию (Мефодий Олимпский). Афраат и Мефодий определяют общецерковный фундамент, на котором империя возвела здание монашества как особого имперского института.

У святого Мефодия главным становится учение о Церкви как о стане воинском в Исходе.

Само понятие Исхода подразумевает «странничество». Оно является одним из главных определений монашества. «Монах – странник, не должен ни во что вмешиваться в чужой стране, – и тогда он будет покоен». Даже в поздние времена монашеская традиция продолжает возводить свое странничество к Аврааму. Классический трактат о «странничестве» – III степень Лествицы св. Иоанна Лествичника (якобы VII в.).

Там, в частности, сказано:

«Никто в такой мере не предавал себя странничеству, как тот Великий, который услышал: изыди от земли твоея, и от рода твоего, и от дома отца твоего, и притом был призываемым в иноплеменную и варварскую землю. Иногда Господь много прославляет того, кто сделается странником по примеру сего Великаго...»

Пророк Исаия добавляет:

«А надеющиеся на Господа обновятся в силе; поднимут крылья, как орлы, потекут и не устанут, пойдут, и не утомятся» (Исаия 40, 31).

И еще: «И поднимет знамя народам дальним, и даст знак живущему на краю земли – и вот, он легко и скоро придет. Не будет у него ни усталого, ни изнемогающего; ни один не задремлет и не заснет, и не снимет пояс с чресел его, и не разорвется ремень у обуви его. Стрелы его заострены, и все луки его натянута; копыта коней его подобны кремню, и колеса его как вихрь» (Исаия 5, 26–28).

«Божьи люди» с именем Господа на устах и с луками в руках идут в авангарде Исхода – в борьбе за господство в мире.

О некоторых сторонах жизни военного стана – монастырей – достаточно хорошо известно. В частности, о принципах послушания и нестяжания. Мы остановимся на менее известном, проанализированном А. Синельниковым.

Даже дни отдохновения в братствах рассматривались как повторение этапов Исхода. Как Израиль (Богоборцы) останавливался в своем странствовании вместе со Скинией Завета каждую субботу, так и Церковь останавливается в своих празднованиях «истинных суббот» – Воскресения, а затем движется дальше, пока не завершится покорение новых земель.

Еще одна красноречивая деталь. Во время маршей по вражеской территории смертельно опасно заводить дружбу с местными жителями. Поэтому у монастырей должно быть как можно меньше контактов с теми, кто вне стана. Да и питаться надо предельно скромно и желательно теми продуктами, которые вырастили сами монахи. Враждебное население непредсказуемо, может и отравить.

Пожалуй, далеко не все знают, что внутри монастырей царит принцип абсолютного равенства и что еще столетия назад был установлен запрет на принятие в братство клириков. Кем бы ты ни был в миру, хоть епископом, нет тебе доступа в монастырь до тех пор, пока ты не сложишь с себя сан. Никто из настоятелей не имел официального церковного звания, возвышавшего его над другими. Это означало, что все одинаково ответственны за исполнение Завета по завоеванию новых земель – того, что в Священном писании называется Израилем, а мы называем Империей.

«Божьи псы» стали опорой в распространении единобожия в завоеванных регионах и надежным прикрытием для тех, кто добывал деньги для империи.

История сохранила сведения и о других сторонах государственности того

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org периода. Прослеживается конфедеративное устройство Империи. Это вызвано вовсе не стремлением центра дать какие-то права провинциям. О правах начали думать много столетий спустя. Решающим было то, что сегодня политологи называют «обратной связью» и считают одним из главных условий успешного функционирования государственного аппарата. Без мониторинга невозможно оперативное управление.

Однако в средние века об оперативности управления отдаленными областями нечего было и думать: ни коммуникаций, ни быстрой связи не было. Так что лучшим выходом из положения стало создание более или менее автономных провинций. Гораздо легче и удобнее контролировать местных правителей, чем обширные земли, заселенные враждебно настроенным населением.

Определились главные провинции: Италия с Апулией и Сицилией, Кастилия и Португалия, Арагон с Каталонией и Наваррой, Англия с Шотландией и Ирландией, Германия с Ливонией и Пруссией, Франция, Дания. В каждой провинции было свое руководство, с войском и атрибутами власти. Даже со своим Земским собором – законодательным органом.

В языческую эпоху договоры между сюзереном и вассалами носили сакральный характер: вассалы клялись в верности, призывая в свидетели богов. В новых условиях верховный правитель заключал с наместниками договоры. Афинянин Халкокондилас (XV век) сообщает о возобновлении мирного договора между Византией и Османским государством после восшествия на престол Баязида I.

Сами наместники также заключали договоры со своими вассалами.

Один из самых известных документов средневековья, регулировавших взаимоотношения вассалов с сюзереном, – Великая хартия вольностей от 1215 года (согласно традиционной хронологии). Король во вступительной части отметил, что дает вольности «по внушению Божьему и для спасения своей души».

Обязательно создавался провинциальный духовный центр, проводящий общую религиозно-идеологическую линию центральной власти.

Обозначались центры управления медицинскими и карантинными операциями. Столица имела на местах людей, ответственных за федеральные проекты по строительству, связи, развитию ремесел, землеустройству и землеосвоению, а также подразделения по поддержанию порядка и обеспечению внутренней безопасности управленческих структур.

Говоря о них, мы используем современные понятия. Поэтому может возникнуть впечатление, будто в ту пору уже существовали управления по делам строительства и архитектуры, санитарное управление, полиция и т. п. Разумеется, ничего этого не было. Однако проблемы, возникавшие перед обществом, заставляли людей создавать зачатки именно тех государственных учреждений, которые сегодня составляют основу управления и странами, и регионами, и городами.

ДЕНЬГИ ДЛЯ ИМПЕРИИ

Традиционная историография склонна полагать, что империи в древности возникали периодически и непредсказуемо. В том или ином государстве ни с того ни с сего появлялся военный гений, желавший во что бы то ни стало прославиться подвигами на поле брани. Он собирал войско, вконец разоряя собственных подданных, и отправлялся громить и грабить ближних и дальних соседей. Его воины были храбрыми, оружие – самым современным, стратегия – выше всяких похвал. Так образовывалась империя. А когда гений умирал, государство тут же разваливалось: бездарные наследники разворовывали и растаскивали его по частям.

Такова типичная схема рождения и смерти древних империй, описанных в исторических трудах. И чрезвычайно редко встречаются на страницах традиционных учебников хотя бы намеки на то, какова была материальная и финансовая основа походов, как управлялись завоеванные территории, как собирали дань с побежденных.

Если все же появляются описания этого, то они фантастичны. Когда историк, к

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org примеру, пишет, что некий «древний» завоеватель привел из дальнего похода, кроме рабов, караваны с мешками золотых монет и сундуками драгоценных камней, значит, он не имеет ни малейшего представления о том, какие судьбоносные технологические и финансовые события должны были произойти до того, как появились монеты и бриллианты.

Несерьезно выглядят рассказы о привезенных из дальних стран драгоценностях, в частности, об алмазах. Причем они – в золотом обрамлении и достойны украшать короны древних царей и ханов. То есть они большие и искусно обработанные. Всякой неотшлифованной мелочью короны не украшали.

Между тем, специалисты утверждают, что только алмазный порошок способен воздействовать на самые твердые в мире камни. Но в какой «доисторической» стране существовала технология получения такого порошка и его использования с применением специальных инструментов и увеличительных стекол? Не было такой страны в древности. Алмазное производство – детище средневековья. Лучше всего им занимались в Голландии, одной из первых торговых держав мира. Как раз там, где изобрели первые увеличительные стекла!

Нужно также иметь в виду, что при огранке твердых камней их нужно приклеить к оправке с соблюдением целого ряда условий. Необходимое для этого вещество, которое с успехом применяется и сегодня, могло быть получено только в XV веке: это канифоль, остаток перегонки природной смолы. В том же, что перегонка (дистилляция) возникла как технологический прием не ранее XV в. в связи с появлением технологии производства стеклянных трубок, сегодня не сомневается никто. (Я. Кеслер)

Еще менее убедительно выглядят рассказы о монетах. Об этом свидетельствует нумизматика.

Много странностей обнаруживает она при сравнении «античных» и средневековых монет.

В их истории тоже усматривают, как и в истории вообще, "древний расцвет", "темные века" и "Возрождение". Считается, к примеру, что с VIII века н. э. до середины XIII века в Италии практически полностью исчезли золотые монеты. Западная Европа якобы отказалась от состязания с византийцами и мусульманами в чеканке таких монет. Даже в мусульманской Испании не был отчеканен ни один золотой между началом VIII и началом X века. Настоящие «темные века».

Поскольку невозможно обвинить в этом «диких» кочевников, нашли другую причину: золотую монету перестали чеканить по требованию Пипина на соборе в Реймсе. Получается, что римский папа отменил экономические законы! По одному его распоряжению пятьсот лет не выпускали самую ценную валюту? На наш взгляд, это объяснение рассчитано только на тех, кто ничего не понимает в экономике.

Ф.Грегоровиус с печалью отмечает:

"Папских монет со времени Бенедикта VII (умер в 894 г.) до Льва IX (середина XI в.) не существует; это не более как случайность, так как монеты, конечно, должны были чеканиться... Еще удивительнее, что не сохранилось ни одной монеты Григория VII".

Если случайность, то, в таком случае, масштабы ее широки. В кладах X–XIII веков (например, на территории Древней Руси) среди десятков тысяч монет того периода обнаружены только единицы итальянских монет X–XIII вв. Поскольку отменять скалигеровскую хронологию никто не собирался, историки стали говорить о том, что не было тогда экономических и торговых связей Руси с Италией. Но что же тогда делать с письменными источниками, утверждающими, что такие связи, наоборот, были очень широкими? Традиционная история хранит молчание.

"Застой" в римской чеканке с VIII по XIII век особенно поразителен после блестящего (в истории монетного дела) периода Римской империи I–VI веков н. э. Причем «античные» монеты отличаются от аналогичных средневековых только тем, что традиционная хронология относит их к началу нашей эры. Других отличий нет. Есть другое: туманные теории "имитаций" и "подражаний". Например, английские пенни короля Эдварда (1042–1066 гг.) якобы копируют константинопольские солиды Юстина II (565–578 гг.). Если бы они жили в одну

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org и ту же эпоху, это еще можно было бы как-то понять, но здесь разница почти в пятьсот лет! Да и как смогли средневековые мастера полностью восстановить утерянную технологию чеканки через пять столетий?

Смогли, уверяет нас традиционная история. В 1252 г. совершенно неожиданно и "без подготовки" в Риме "возрождается" широкая чеканка полновесной золотой монеты, быстро вытеснившей византийскую. Это внезапное событие считается в традиционной нумизматике "драматическим изменением ситуации, преваляровавшей в первой половине средних веков".

Между тем, имеются клады, где средневековые монеты перемешаны с «античными». Неужели на протяжении пятивекового разрыва в чеканке античные монеты сохраняли свою ценность и их продолжали использовать везде и всюду? Маловероятно. Скорее – никакого временного разрыва на самом деле не было. Как не было и «античных» денег.

Чтобы понять, почему, зададимся вопросом, как вообще появились деньги в современном понимании этого слова? И когда?

Есть немало работ, посвященных этому вопросу, в частности, И.Шумаха. Ученые выяснили следующее.

Появление денег – результат развития торгового и финансового капитала. А он развивался только в городах. Не в вымышленных фантастических городах «древности», а в реальных. «Первые городские поселения были, в полном смысле слова, колониями купцов и ремесленников, и городские учреждения возникли среди пришлого населения, явившегося со всех концов, чуждых друг другу людей»(А.Пиррен «Средневековые города Бельгии»)

Впервые города как юридические лица появились в XIV веке.

«В средние века город был скрепленной клятвой «коммуной» и считался в правовом смысле «корпорацией». Впрочем, все это произошло не сразу, – пишет М.Вебер в «Городе». – Еще в 1313 г., как указывает Хачек, английские города не могли получить «franchise», потому что они, говоря современным языком, не были «юридическим лицом», и лишь при Эдуарде I города выступают как корпорации».

Ну, а кем же был купец? В XIV веке – это, главным образом, продавец особенных, редких, роскошных и экзотических товаров. По мере того как развивалось производство и богатела знать, на такие товары рос спрос. Поэтому со временем росли численность и значение коммерсантов. Они привносили ту малую часть необходимого избытка, которую не могла произвести местная экономика. Добавим, что местная экономика была в основном самодостаточной. Она называлась натуральным хозяйством.

Как отмечает французский историк, знаток средневековья Ле Гофф, «большинство купеческих ассоциаций, кроме прочных сообществ семейного типа, создавалось лишь для одной сделки, деловой поездки или на срок от 3 до 5 лет. Только к XIV веку купцы начинают производить первые расчеты. Недоверие к расчету будет царить еще долго, и, как известно, нужно ждать XIV в., чтобы увидеть появление подлинного внимания к исчисляемому количеству.»

«Это отсутствие желания и умения точно считать ярче всего проявляется в счетоводстве средних веков, – добавляет знаменитый немецкий философ и историк В.Зомбарт, – перелистывая записи какого-нибудь Тельнера, Вико фон Гельдерсена, Виттенборга, Отто Руланда, с трудом представляешь себе, что авторы были видными купцами своего времени. Все их счетоводство заключалось в беспорядочном вписывании сумм покупок и продаж, какое мы встречаем, например, у мелких лавочников наших маленьких провинциальных городов».
(«Современный капитализм»)

В.Зомбарт напрасно удивлялся. Тельнер и его коллеги и были мелкими коммерсантами. Для одной сделки или деловой поездки не нужно развитого счетоводства. Оно возникло тогда, когда империя создала первое подобие единого государственного пространства. Когда появились более или менее надежные торговые пути. Когда понадобилось рассчитывать деньгами с близкими и дальними партнерами по бизнесу. Когда, наконец, на рынках встретились разные валюты. Вот тут уж понадобились и счетоводство, и серьезные финансовые учреждения типа банков. И они появились.

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org
Впрочем, традиционная история считает, что они зародились еще в древнем Иране во втором тысячелетии до новой эры. Затем «пышно расцвели..в Вавилонии», Египте. А в пятом веке новой эры, как и положено в общепринятой хронологии, банки исчезли. Ничего не поделаешь, «темные века»!

Историки Peter James и Nick Thorpe так и пишут:

«Банки исчезли в Европе после крушения империи в V веке нашей эры..

К IX веку в арабском мире появилась развитая банковская сеть». («Происхождение денег и банков»)

Каким образом эта сеть развилась на Востоке и почему пять веков в Европе не было никаких банков, историки не уточняют. Рассказав сказку о том, что в Вавилонии ссудные договоры писали на глиняных дощечках, а проценты с прибылей считали с помощью камешек, авторы переходят к раннему средневековью:

«Первые европейские банковские операции могут быть датированы 808 годом нашей эры, когда еврейские торговцы в Северной Италии объединились для создания примитивного банка, в котором можно было хранить на депозите наличные деньги. Более или менее современные банки впервые появились в Венеции в конце XII века, когда великая морская держава обложила своих граждан специальным налогом, чтобы оплатить расходы на войну, которая велась одновременно с Востоком и с Западом. За кучей (banck – «куча» по-немецки) наличных денег присматривала специальная комиссия, в конце концов преобразованная в правление банка».

Это уже похоже на правду, но только похоже. Как свидетельствуют документы, первый банк или «меняльный стол» был организован на севере Италии, в Генуе, в 1346 г. Он имел филиалы, которые располагались в городах по торговым путям. Теперь купцы могли положить деньги в один из филиалов, совершить путешествие без денег, тем самым снизив риск быть ограбленными в дороге, и в другом отделении банка получить свои деньги обратно. Можно представить, какое это было облегчение для коммерсантов, рисковавших жизнями и кошельками во время каждого торгового вояжа. Особенно в дальние страны.

Деньги выдавали по специальным документам. Следовало составить их так, чтобы финансовые секреты ни в коем случае не попали в чужие руки. Поэтому их писали особым шрифтом. Без гласных, без особых значков, которые могли бы помочь догадаться, о чем письмо. Даже без заглавных букв. Шрифт назывался гебрейским..

Его специально не придумывали. Жреческие касты, в том числе и каста монотеистов, давно использовали такой способ общения. Достаточно вспомнить египетские иероглифы и минойское письмо.

Lingua franca, свободным языком, языком межнационального общения, языком торговли был арамейский язык. Если разобраться, по-другому и быть не могло. Торговали и вели финансы, как и сегодня, только грамотные люди, а они сплошь были иудеями-монотеистами. Поэтому их язык и лег в основу шрифта.

Кстати сказать, интересная гипотеза выдвинута Я.Кеслером о происхождении латиницы именно из гебрейского шрифта. Но – в зеркальном отражении. Простейший прием криптологии.

Надписи в зеркальном изображении для сопоставления иудейского и латинского алфавитов

Для самых серьезных деловых посланий использовалась, конечно же, более серьезная криптограмма, основанная на цифровом шифре, с добавлениями буквенного шифра, со смещением по дням, то есть по всем правилам конспирологии. А изложены эти правила в каббале. Ее знали только Мастера.

Взяли так хорошо всем знакомый арамейский, или иврит, и в зеркале получили..

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org латиницу.

Идею открытия банка развил дом Медичи из Флоренции. Уже в XV в. богатство дома Медичи составляло около 10 миллионов долларов в переводе на современную валюту. По тем временам это были огромные деньги. Три четверти своего капитала Медичи держали за пределами Италии. В одной только Франции у них было 24 отделения банка. Развитию денежных операций в Италии в значительной степени способствовало то, что папы предпочитали взыскивать причитающиеся им платежи в европейских странах через итальянских купцов, особенно ломбардских.

Первым на сложившуюся ситуацию отреагировал французский король Иоанн Валуа. В 1360 году он выпустил золотую монету – французский франк, на которой было написано *Francorum rex*, т. е. король франков, и вся территория, подчиняющаяся королю, стала *franco*, т. е. территорией свободной торговли, без прямого налогообложения.

Впрочем, монеты чеканил не только мудрый король. Каждый новый князь старался отчеканить свою монету. «В стремительных межкняжеских разборках 14–15 веков некоторые князья погибали так быстро, что не успевали войти в летописи, но тем не менее успевали увековечить свои имена на монетах, – сообщает *MoTe Man* (Интернет). О существовании городенского княжества и его столицы Городен историкам известно только из монетных надписей. О том, где оно располагалось, можно косвенно судить лишь по топографии случайных монетных находок.» («Как мы ищем древнерусские монеты»)

«Короче, – пишет Ле Гофф в «Средневековой цивилизации», – деньги стали символом политической и социальной мощи в большей мере, нежели экономического могущества. Сцены чеканки монет занимают изрядное место в иконографии: мы их видим в Сен-Мартен-де-Бошerville, Сувени, Вормсе.»

А как делали монеты? Тут у историков техники и специалистов в лингвистике нет никаких сомнений.

«До XIV века инструментов, необходимых для чеканки, не существовало, как и железных зубила, долота, стамески и пр. В английском языке (словарь *Webster*) олово *chisel*, означающее одновременно резец, зубило, долото, стамеску и чекан, появилось только в XIV веке. Это слово аналогично французскому *ciseau*, обозначающему тот же набор инструментов (кроме самого чекана). А английское *punchion* «чекан», также впервые отмеченное в XIV веке, калькулирует французское «пу(а)нсон», – пишет Я.Кеслер, – добавим, что и понятие «тиски» в английском языке появились в XVI в.»

Ни «древнегреческих», ни латинских названий вышеупомянутых инструментов нет.

На многих из монет выгравированы различные гербы. А геральдика – дитя средневековья, напоминает И.Шумах. Самым ранним трудом с изложением правил геральдики считается работа итальянского юриста Бартоло, чей "*Tractatus de insigniis et armis*" был опубликован в 1356 году. Так что если находят «античные» монеты с геральдикой, это вернейший признак того, что ни о какой древности говорить не стоит.

Когда же сторонники традиционной хронологии устанавливают какие-то «безмонетные» периоды в истории, то их утверждения в корне противоречат монетарному закону: если деньги однажды появились в обороте, то они уже из оборота пропасть не могут, а их количество должно только возрастать. И если в хронологии встречается «безмонетный период», значит, происходит фальсификация истории. Экономический закон можно нарушить только в фантазии, но не в действительности, подчеркивает И.Шумах..

Таким образом, любая «древняя» монета может датироваться самое позднее второй половиной XIV века, так же как и любая «древняя» книга, где встречается слово «монета» или ее местное название.

Подчеркнем еще раз самое главное: должна была существовать объективная необходимость в этих монетах, то есть в деньгах. Должны были быть развитые товарно-денежные отношения. Причем такие, которые включают в себя межгосударственные финансовые связи и установленную цену на монеты, где бы их не чеканили, то, что мы сейчас называем курсом валют. Иначе награбленные чужестранные монеты – не больше чем кусочки золота сомнительной пробы. Их

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org
незачем было привозить в свою столицу, если там не знали им цену, сравнимую с местной валютой.

Курс же валют немислим без специальных финансовых организаций, пусть даже в самом примитивном виде, и без элементарных систем учета и взаиморасчетов. Было ли все это в «древней» Персии, в «античной» Греции, в «завоеванной гуннами» Европе?

Традиционные историки не задаются такими вопросами. Их вполне устраивают красочные описания сундуков с монетами и бриллиантами, захваченными в походах и хранимыми в таинственных пещерах, в духе сказок «Тысячи и одной ночи», кстати, ставших известными лишь в 1704 году. Как недавно обнаружила арабист Клаудиа Отт, их в большинстве своем сочинил и издал француз Антуан Галлан. (Le Repubblica 6 oct.2004)

Однако мы имеем дело не со сказками, а с историей. И обязаны сказать, что без денег, без товарно-денежных отношений империя технически не могла быть создана.

Мобильные войска, средства коммуникации – транспорт и связь, без которых невозможна интенсивная торговля, и финансовые структуры – вот главные условия существования единого сухопутного государства больших размеров. Когда они появились, тогда и осуществились честолюбивые идеи правителей Византии, стремившихся к мировому господству.

После завоевания территорий Новый Рим волновали в основном экономические интересы. На местах неизбежно возникали локальные конфликты. Однако местные “разборки”, будь они среди русских князей, французских графов или татарских ханов, не слишком беспокоили столицу, если они не сказывались на поступлении дани. Если же сказывались, то центр принимал самые крутые меры. В документах того периода немало описаний разного рода нашествий “поганых”, “варваров”, “бусурманов”, “норманнов” и прочих. Но они отражают не столько междоусобицы внутри Империи, сколько подавление центральной властью разного рода волнений и восстаний, связанных прежде всего с отказом какого-либо региона или города платить налоги (дань), т. е. с подрывом экономической базы государства.

С этой точки зрения интересен пример русского князя Александра Невского, приведенный в одной из статей Я.Кеслера. У князя был “ханский ярлык”, т. е. ежегодно выдаваемые (по-немецки *jährlich*) полномочия центра на региональное правление (сейчас его называли бы губернатором). Ярл Александр периодически бил “шведа” Ярла Биргера и при этом умудрялся не портить отношения с “татарским” Ханом Берке, младшим братом Батыя. Данные о биографиях Биргера и Берке совпадают до мелочей (например, годы жизни 1209–1266). В книге же М. Орбини по истории славяно-русов, изданной Петром I в 1722 г., “татарин-швед” Берке-Биргер просто одно лицо – славянский Царь Берих.

Суть сложных взаимоотношений двух ярлов – Бериха и Александра – проста: Берке – Берих, по поручению центра, проводил в 1257 г. перепись русских, а это напрямую затрагивало региональные интересы, которые отстаивал Невский. Вот князь и дрался с Берке, ибо перепись моментально выявила бы скрытые доходы.

То, что Берих-Биргер-Берке – имперский сборщик дани, становится очевидным, если учесть, что по-румынски и по-молдавски “бир” означало “дань”, а по-норвежски *birg* – окружной судья, назначаемый из центра. Да и древняя “столица” (т. е. место сбора) шведов называлась Бирка. А теперь вспомним, что по-татарски “бар” означает “есть” (т. е., в данном случае, “дань собрана”), а “йок” означает “нет” (т. е. “дани нет”). Это татарское йок в точности соответствует английскому *юке* – “ярмо, иго”. Отсюда и само понятие “йго”: “вовремя не расплатившийся должник попадает в рабство, на него надевают ярмо. (“Русская Правда” Ярослава Мудрого).

О каком же “татарском” иге можно вести речь? О каких “набегах викингов”? Если оставить в стороне обычных разбойников, всё это – деятельность “налоговой полиции” империи, и не более того. А перед налоговой инспекцией воистину “несть ни эллина, ни иудея” – есть только налогоплательщики.

Сегодня никто не задумывается над тем, что первоначально означали “дворянские титулы” владетельных феодалов: граф, маркиз, барон и т. п. А ведь, например, немецкое “граф” первоначально значило “писарь”. Итальянское

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org
“граф” – conte, как и французское comte, означало “учет” По-английски же слова “граф” и “считать” пишутся и читаются вообще одинаково: count.

В России высшие титулы дворян звучали так: постельничий, конюший, сокольничий и т. п. То есть это были люди, занимавшиеся обслуживанием правителей – их спальнями, конюшнями, охотничьими соколами и т. д. После распада Византии в новых европейских странах “графами” стали потомки прежних писарей и учетчиков, состоявших на службе империи. Так что между русским приказным дьяком (т. е. министром) и французским “дюком” (т. е. герцогом) XV в. большой разницы нет. (Я.Кеслер)

Первыми и самыми многочисленными сборщиками налогов, как и торговцами, были Judaïs, имперская каста. Главная причина заключалась не только в том, что верховной властью была закреплена ее монополия на выполнение этих задач. Единобожники, повторяем, владели письмом, имели свой шифр и тайный код, сохраняли прочные финансовые связи на любых расстояниях и между любыми регионами. Это было настоящее торгово-финансовое братство, охватившее своим влиянием все провинции империи.

Некоторые считают его зловещей паутиной, опутавшей по рукам и ногам ойкумену. Точнее и объективнее было бы назвать его кровеносной системой империи, хотя и весьма закрытой и консервативной.

Как относились к мытарям налогоплательщики, объяснять не надо. Сборщиков налогов искренне и глубоко ненавидели во все времена, и их названия становились синонимами худшего, что может быть в человеке. Их называли «пришлыми», «чужими», «другими», одним словом – «иври». Они и были для всех чужими и пришлыми. На Руси даже появилось ругательное слово “бусурман” (от нем. *besteuermann* – “сборщик налогов, мытарь”). А они были всего лишь государевы люди, «рабы казны», как образно называли их в средние века в законодательных актах империи.

Архиепископ Херсонский и Таврический Иннокентий пишет: «Кроме неохоты платить подати, в них видели орудие порабощения... Посему «мытарь» и «поганый» почитались словами равнозначными».

Английский теолог Ч. Додд добавляет: «Глубокая ненависть, сопровождающая слово «мытарь», объясняется особым положением этих людей... Хуже того, налоги обогащали ненавистных чужеземных правителей или их ставленников, местных царьков. Поэтому в мытарях видели прислужников врага. Евреи, принимавшие такую должность, были проклинаемы».

Иудеев-мытарей ненавидели и на Востоке.

Вот характерный пассаж из «Истории Руссов» Конисского, относящейся к 1625–1635 гг.:

«Пасхальные хлебы, продаваемые в городах, содержались под стражею урядников польских. Имевший на груди своей надпись «уният» покупал паску (т. е. пасхальный хлеб) свободно, не имевший этой надписи платил пошлину в 38 польских грошей».

Во многих местах пасочный сбор был отдан на откуп евреям, которые взимали дань без пощады... В первый день Пасхи, когда православные приносили в церкви оплаченные уже паски, евреи, из опасения подлога, являлись на погост церковный, присутствовали при освящении пасок и тут же помечали мелом или углем как базарные, так и дома испеченные паски, оплаченные налогом».

Трудно относиться к таким людям по-хорошему. Можно лишь проклинать их и изгонять из приличного общества. Как считает известный французский историк Эрнест Ренан: «Эти несчастные люди, изгнанные из общества, виделись только между собою». Полная изоляция, похожая на положение секты неприкасаемых в Индии.

Таким образом, мытари и члены их семей, по мнению историков, – парии имперского мира. Но тогда непонятно, почему многие из них занимали высшие ступени иерархической лестницы государства! Именно высшие. Об этом свидетельствуют документы, о которых пойдет речь несколько ниже.

А пока скажем, что они становились даже святыми. Иисус, проходя мимо места взимания пошлин, увидел сидящего на мытнице мытаря, именем Левия, сына

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org
Алфеева.

«Следуй за Мною», – сказал Он ему.

В этом эпизоде все: и мытница – место сбора пошлины, и привлечение ненавистного всеми мытаря в сонм апостолов. Христос явно следовал примеру сильных мира сего.

Испания, Англия, Венеция, Флоренция, Хазария, Русь. Торговые и ростовщические дома, флот генуэзский и венецианский, союз ганзейский и ломбардийский принадлежали иудеям. В Турции и Бухаре, Самарканде и Тегеране, языческой Хазарии и Уйгурском каганате – везде во главе торгово-финансовых организаций стоят они же, Judaïs. Они получают папскую буллу, выражаясь современным языком, об эксклюзивном ведении финансовых операций в Европе. В России им принадлежит царская монополия на шинки и кабаки. Их охраняют, холят и лелеют ордена Тамплиеров, Госпитальеров, Тевтонов.

Неважно, что говорят они на разных языках: идиш, ладино, сфарадит, польский, фарси, – неважно, что поют они разные песни и даже цвет кожи у них разный. Они – служители государевы. Всем они нужны, когда надо деньги в долг занимать, и всеми они ненавидимы, когда надо отдавать.

Государство берегло их пуце глаза: преступно резать курицу, приносящую золотые яйца. Власти шли на все, даже на создание специальных поселений, где бы иудеи-мытари и финансисты могли более или менее спокойно жить с семьями, собирать налоги перед отправкой в центр, вести сложную бухгалтерскую работу. Такие поселения помогали заодно обособить финансовую сеть от влияния местных князьков и подчинить ее только столице.

Книга Иисуса Навина содержит любопытный текст. Вот строки из него:

«И дали сыны Израилева левитам из уделов своих, по велению Господню, сии города с предместьями их».

И левиты живут в специальных городах-укрытиях. Их должностное соответствие в иерархии каст указано точно: «Божьи служители». Не княжеские, не воеводские, даже не царевы. Божьи.

Удивительны эти легендарные города-укрытия. Хотя бы тем, что находятся они внутри уже существовавших городов. Их названия сохранились в языках и топонимике всех народов: Еврейские кварталы, Жидовские слободы, Жидовские острова, Гетто.

Да, «гетто».

Исследователь А. Синельников проанализировал карту Венеции, бывшей в средние века крупнейшим в Европе торговым и финансовым центром. Так вот, если плыть по Большому каналу от площади Святого Марка и Дворца Дожей вверх к Палаццо Калерджи и Палаццо Лабиа, то прямо за ними, на впадении в него северного канала, находится район пушечного завода и пороховых складов с названием «GHETTO». Никто и помыслить не мог, что слово gheta, пушечно-литейный цех, станет через столетия самоназванием еврейских кварталов во многих странах.

1. Дв. Вендрамин-Калерджи
2. Фондако деи Турки
3. Скальци
4. Дв. Пезаро
5. Ка д' Оро
6. Санта Мария деи Мираколи
7. Скуола Сан Марко
8. Санти Джованни э Паоло

9. Сан Симеоне Пикколо
10. Мост Риальто
11. Скуола Сан Рокко
12. Фрари
13. Дв. Лоредан
14. Дв. Фарсетти
15. Дв. Гримани
16. Дв. Контари + и даль Боволо
17. Сан Марко
18. Дв. Дожей
19. Старые Прокурации
20. Новые Прокурации
21. Кампаниле
22. Библиотека св. Марка
23. Дв. Фоскари
24. Дв. Редзонико
25. Ла Фениче
26. Сан Моизе
27. Дв. Контарини-Фазан
28. Галерея Академии
29. Санта Мария делла Салюте
30. Сан Джордже Маджоре

Самый центр Венеции, древнейший район Риальто, с которого она и начиналась. Рядом – порт, Дворец Дожей, площадь Святого Марка. Самый охраняемый и запретный район – оружейные склады. Самый удобный район для торговли, рядом – два главнейших канала и лагуна. Напротив – складской район и торговые ряды. Можно предположить, что в этом районе жили и трудились знаменитые венецианские стеклодувы, или морские волки великого венецианского флота во главе с адмиралом мавром Отелло, или гвардия венецианского государства.

Ничего подобного. Здесь жил ростовщик Шейлок, запечатленный Шекспиром в «Венецианском купце», иудей, скряга и вообще, по мнению его должников, очень нехороший человек.

Да, именно здесь, в лучшем месте, разместили иудеев.

Домам не подчиняющихся и живущих по своим законам и к тому же отчеты отправляющих невесть куда. Здесь, рядом с Фондако деи Турки (Турецким домом) и Скальци, почти напротив великого Ка д'Оро (Золотого дома), высится синагога Спагнола.

Проект размещения внутри городского квартала сборщиков налогов в самом защищенном и самом удобном в торговом отношении месте, после апробации его в Венеции, пошел в тираж. Аналоги венецианского «Гетто» появляются повсеместно при строительстве новых имперских городов или отвоевывают себе

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org
лучшие места в старых городах, зачастую оттесняя торговые слободы. Во многих случаях они становятся зародышами новых городов, разраставшихся вокруг мытного двора под защитой охраны.

Примерами городищ или кварталов первого типа являются римское гетто, еврейские кварталы на Родосе, Мальте, Кипре, Крите, Новгородская жидовская слобода. Ко второму типу относятся еврейский квартал в Иерусалиме, по словам Гийома Трирского и Пульхерия Шартрского, находившийся там, где сейчас находится мусульманский квартал, рядом с мытным двором, а также жидовские слободы в Киеве, Любеке, Саламанке и других городах.

Наконец, основой таких городов, как Париж, Лондон, Клерво, были так называемые Сити (Сите), за которыми легко угадывается «жидовское» начало. Остров Сите в Париже до недавнего времени так и назывался жидовским островом. А братья из аббатства Клерво носили имя жидовских братьев.

Точно такое же положение наблюдается и на востоке. Знаменитые «Меллах» в Марокко и «хара» (аббревиатура от харат ал-яхуд – еврейский квартал) в странах Ближнего Востока являются точными копиями «гетто».

Любопытно, что во Флоренции не было «гетто», но там и крепостных стен не было. В столице Тосканы, сердце Этрурии, бояться флорентийским герцогам было некого. Они ведь не вассалы, не слуги, а друзья государевы. А посему и службы государевы жили у них вольготно. (Я.Кеслер)

И в Османской империи тоже не было гетто. И на Руси, включая Польшу, Финляндию и Прибалтику, гетто не наблюдалось. Варшава о нем узнала только при нацистах. Но это уже другая история.

Чем же отличалась жизнь чужаков – «иври» от жизни местных жителей?

Во-первых, жесткой автономией, доходящей до самоизоляции. Это важно подчеркнуть: была не изоляция окружающих, а прежде всего и главным образом самоизоляция иудеев. Недаром критически настроенные исследователи иудейства подчеркивают, что «стены гетто строились с обеих сторон».

Внутри такого города имела собственная военная структура – цеховая стража. Это в дополнение к тому, что охрана таких образований возлагалась законодательно на местную власть.

Внутри своих городов-укрытий они имели собственного правителя – «кагал» во главе с «коэном», «мукадмином», местной власти не подчиняющемся и перед ней не отчитывающемся. Все коэны в гетто имели над собой только одного властителя – «еврейского епископа», «придворного раввина». В Испании он носил титул – Rab del Corte, в дословном переводе «судейский раб».

Добавьте к этому свою казну, свою школу, свой общинный дом. Поистине государство в государстве.

И еще один штрих жизни касты. Закрытые общины имели право на собственный флаг и герб. Например, пражская община имела знамя, украшенное Магендавидом. А ведь право на копейный прапор (знамя) и герб закреплялось только повелением монарха и давалось или за службу государю, или за родовые заслуги. (Я.Кеслер)

Юрисдикция местных властей на эту территорию не распространялась. Гетто имело собственный суд – «малый синедрион» (от арамейского «санхедрин» – «собрание») или «даяним». Он состоял из 23 членов общины и подчинялся только Большому Синедриону, находящемуся где-то далеко, в Храме.

Развернутая законодательная база была собрана в своде предписаний под названием «Галаха», то есть «Путь». Кодифицированным законом, созданным на основе Галахи, являлась Мишна. Она включала в себя 63 трактата и в своих 6-ти разделах – седарим охватывала все стороны жизни общества, растолковывала стиль поведения члена касты во всех сферах его существования.

1. Зераим (Семена) регулировали вопросы, связанные с сельским хозяйством, и содержали трактат о ежедневных молитвах.

2. Моэд (Срок) посвящены праздникам, постам и Субботе.
3. Нашим (Женщины) касаются, в частности, вопросов брака, развода, супружеской неверности, назареев (т. е. монашества) и обетов.
4. Незиким (Ущерб) толковали вопросы нанесения ущерба, торгового права, судебной процедуры, смертной казни, клятв. Этот раздел содержит также трактат об этике – Авот (Изречения отцов).
5. Кодашим (Святыни) – о жертвоприношении, ритуалах и службе.
6. Тахарот (Очищения) – о проблемах ритуальной чистоты и нечистоты.

Текст Мишны отличается разнородностью в языке, стиле и разных способах подачи материала. Это означает, что ее составляли долго и привлекали разных авторов, словом, корректировали в течение многих десятилетий. И, что очень важно, она обновлялась. Появлялись дополнительные сборники правил, в частности, Барайта – дополнение к Мишне. Судя по ее названию (арамейское «барайта» – буквально «внешний»), – это сборник для внешнего пользования. Затем родился «Шулхан Арух» («Накрытый стол») – сборник, толкующий гражданские и уголовные права, корректирующий правила повседневной жизни, праздников и брака. Что характерно, в нем подробно рассматриваются и вопросы приема пищи, чистоты и траура.

Зачем это понадобилось, понять нетрудно, если вспомнить времена, когда создавался «Накрытый стол». В средневековье на Европу одна за другой накатывались эпидемии чумы и холеры, уносившие сотни тысяч жизней. Как воздух, нужны были законы карантинной службы. Выжить без них в перенаселенных городах не представлялось возможным. Люди образованные, иудеи создали эти законы. Они ближе всех подошли к пониманию природы смертельных болезней и выработали особые правила гигиены и санитарии.

Неслучайно именно с тех времен выходцы из иудейских гетто заслужили славу лучших врачей. Любой уважавший себя феодал имел в своем дворце или замке иудейского лейб-медика.

Вернемся, однако, к финансовой деятельности мытарей. Вкратце она сводилась к тому, что, собирая налоги (дань), они создали, по сути, основы современной финансово-торговой системы. В частности, придумали бухгалтерские книги с приходно-расходной отчетностью. Затем – банковские чеки и вексельный расчет. Временное пользование под залог собственностью заемщика, то, что сейчас известно под названием «ломбард» по имени основных его пользователей – ломбардцев, – тоже их изобретение...

Они ввели контроль за чистотой и содержанием золота и серебра в монетах, контроль за сбором десятины и налогов, взимание штрафов за нарушение Законов Божьих даже с монархов и иерархов церкви на местах. Если проводить аналогии с нашим временем, выполняли функции налоговой полиции, или структуры, обеспечивающей бесперебойную работу финансовой мировой сети.

Додумались и до регистрации бизнеса. Система занялась также таможенными и портовыми сборами, финансированием экспедиций, строительства, колонизации – всем, где требовалось вложение денег. Вот откуда произрастало могущество государевых сборщиков налогов! На них держалась экономика.

Закономерно возникает вопрос: то, что иудеи умели считать, понятно, но как они готовили кадры? Где их учили?

Как подтверждают документы, финансовые чиновники Империи отвечали не только за сбор налогов. Они собирали и знания. Обо всех открытиях и изобретениях, о разных диковинах и необычных природных явлениях они сообщали в Царь-Град, в столицу, главное хранилище знаний. Его называли Вавилоном-Бабилонем (от греч. Библос – книга). Через тех же чиновников – заместников центра – происходило и распространение знаний.

Иудейская культура отличалась трепетным отношением к знаниям. Мало того, что грамотность в безграмотной среде кормила иудеев, знания служили и надежной защитой, когда окружение становилось враждебным. Население взирало

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org на грамотных мытарей как на волшебников. Их ненавидели, но и боялись.

Об этом можно судить уверенно. Известно, как восприняли письменность, принесенную белыми людьми, аборигены Америки и Австралии. Они сочли, что обучение письму – это некий религиозный ритуал и что книга – живое существо, умеющее говорить и видеть. Описан случай, когда туземный гонец отказался брать письменное послание, опасаясь, что оно будет разговаривать с ним по дороге. В другом случае туземец нес в соседнюю деревню четыре буханки хлеба и письмо с указанием количества буханок. Одну из них он съел по дороге, и его, естественно, разоблачили. В следующий раз, прежде чем съесть буханку, он спрятал письмо в дупло, но правда опять восторжествовала. Тогда он избил письмо, чтобы оно не подглядывало за ним и не доносило. (С.Валянский, Д.Калужный «Другая история средневековья»)

Точно также в былые времена воспринимали письменность и знания народы Европы, Африки и Азии. В такой ситуации иудею лучше было знать и уметь как можно больше, иначе могли перестать бояться.

Образование – одна из основ иудейства. Это подтверждают положения Талмуда:

"Реш (Resch) говорил от имени раввина Егуды князю: мир состоит только в волевом дыхании школьников.(...) Нельзя школьникам мешать, даже из-за построения святынь". [Шаббат 119 b (согласно Талмуду, S. 264)].

"Раввин Хия, сын Аббаса, говорил, что раввин Йоханан сказал: все без исключения пророки только тех оповестили, кто дает дочь ученому в жены, кто за ученого занимается делом и кто позволяет ученому получить из его добра." (Brachot 34 b (Талмуд, S. 265)).

имеется также доклад об иудейской школе в Амстердаме (1680 год) от раввина Саббатаи бен Иосиф Басс. Среди прочего он сообщает, что преподаватели оплачиваются из специальной кассы общины и не должны поэтому льстить "никаким людям, и каждый школьник, беден он или богат, образование может получать в равной степени". (Schoeps, *Judische Geisteswelt* ("Иудейский мир ума").

Ученик Пьера Абеляра выразил это так: «Христианские дети получают образование не из религиозных побуждений. Они надеются, что старший брат, став клерком, поможет родителям и младшим братьям... Еврей, как бы он ни был беден, даже если у него десять сыновей, посылает всех их учиться, не ради заработков, как делают христиане, но ради познания Закона, и не только сыновей, но и дочерей тоже». («Великие евреи в древнее время и средневековье», ред. Симон Новек, стр. 240.)

Еврейское образование достигло своей вершины в Западной Европе в XII веке. Обычный круг познаний включал Тору, иврит, поэзию, Талмуд, философию и ее связь с откровениями, элементы Эвклида, арифметику, оптику, астрономию, музыку, механику, медицину, естественные науки и метафизику. Вот как описывает У. Лекки, ирландский историк и моралист, интеллектуальное положение евреев в средние века: «В то время как все окружающее ползало на четвереньках во тьме одуряющего невежества... в то время как интеллект христианина, "порабощенный бесчисленными суевериями, впал в смертельную апатию, где жажда знаний и поиски правды были запрещены, – евреи шли по дороге познания, развиваясь с тем же постоянством, какое они уже показали в своей вере. Они были наиболее способными финансистами, искусными врачами и глубокими философами». («Рационализм в Европе», т. II, стр. 271.)

Что и говорить, ответственно подходили *Judaïs* к подготовке кадров.

Но готовить их с детского возраста – занятие многолетнее, а люди нужны уже сегодня. Поэтому ежегодно, перед пасхой и в конце лета, суда венецианских, пизанских, амальфитанских, марсельских купцов доставляли в портовые города Нового Рима-Константинополя партии новых рекрутов из Южной Франции, Италии, Германии, Фландрии. Новоприбывшие учились, кто долго, кто быстро, и уезжали назад в Европу, пополняя финансово – экономическую сеть мира.

К этому времени относится образование в районе озера Лугано, в современной Швейцарии, маркграфства Евреи и Земли Лотаря в среднем и нижнем течении Рейна и в долине Мозеля. Оба этих образования выполняли функции промежуточного мытного двора Империи при сборе десятины в западных землях.

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org
Есть и другие места в центре Европы, бывшие промежуточными звеньями в финансово-экономической сети. Как сообщает Я.Кеслер, в Карпатских Альпах не меньше пяти населенных пунктов до сих пор носят название «Юдендорф». В горах Штирии насчитывается еще больше «Юденбургов» и «Юденштадтов». «В зените Средневековья мы обнаруживаем на востоке россыпь поселений (иудейских), протянувшуюся от Баварии до самой Персии». (Mieses, M., Die Entstehungsuhrsache der judischen Dialekte, Berlin, 1915)

В дополнение ко всему возникли новые братства, близкие по характеру к орденам. Известно несколько таких братств: Святых Андрея и Петра, созданное в Акре, Пизанцев, Святого Духа, Святого Якова, братство, названное именем короля Эдуарда Исповедника, Гильдия Вольных каменщиков, Гильдия Менизингеров ... В отличие от духовно-рыцарских орденов, братства представляли собою ассоциации, включавшие в свой состав, главным образом, купцов и ремесленных мастеров.

Проясним и вопрос о том, чему учили на финансовых курсах империи, если пользоваться современной терминологией. Традиционные истории придерживаются той точки зрения, что математика имеет древнейшие индийские, египетские, арабские корни. На наш взгляд, слишком расплывчатое утверждение. Всюду и во все времена люди нуждались в счете и понятиях, связанных с измерением расстояний, объема, веса и прочего. Так что, кроме названных корней, можно назвать и любые другие.

Если же говорить о современной математике, то она родилась в средние века. Для такого утверждения есть серьезные основания. Известно, что при всей своей абстрактности эта наука всегда решала и решает конкретные практические задачи. Так вот, именно средневековый бурный рост экономики, строительство грандиозных сооружений типа европейских соборов, навигационное обеспечение кругосветных путешествий, появление огнестрельных видов оружия потребовали создания современных математических разделов.

Один из них – алгебра. Отцом ее стал человек по имени Моисей из Хорезма, называемый также Аль-Хорезми. Труд "Al-Muhtasar fi hisab al-gabr wal-miqabala" переведен впервые якобы в 1145 году на латынь Робертом из Честера под заголовком "Книга алгебры и альмукаболы".

«Альмукабола» – термин из иудейской каббалистики. (Р.Девидсон, К.Льюмен «Очевидность и построение»)

Подтвердить значение иудеев для развития экономики и финансов, естественно, значительно легче для XIX века, чем для раннего средневековья. Слишком мало подлинных документов тех столетий сохранилось до нашего времени. Но без гипотезы о цивилизаторской роли иудейства до сих пор никому не удавалось объяснить средневековое развитие мира. В исторической реальности не существует никакой рациональной, динамичной и ориентированной на соревнование и рынок концепции вне иудейства.

С этим согласны многие исследователи. Ц.Гордон пишет даже так: «...начало цивилизации не может быть отделено от иудейской культуры».

В финансовых документах, все же сохранившихся с тех времен, видны следы именно иудейской деятельности. Так, «многие документы из архива государства Венеция о коммерсантах, которые вели торговлю с Ближним Востоком, представлены на гебрейском шрифте». (Lewis, Juden "Иудеи").

В таможенном уставе города Рафельштеттена понятие "торговец" – синоним слова "иудей." Оказываются синонимами также такие понятия, как "буржуа" – «гражданин» и "иудей".

Договор, заключенный императором Генрихом IV с городом Вормс якобы в 1074 году (скорее всего – в XIV веке), начинается со слов: «Judais ceterisque civibus wormsae («Иудеям и другим жителям Вормса» [Bernt Engelmann, "Deutschland ohne Juden" ("Германия без иудеев"), Munchen, 1974].

Иудеи названы персонально, все остальные императора не интересуют, они – пренебрежительно «другие».

Средневековые иудеи использовались как лучшие организаторы княжеских и королевских хозяйств. Они указываются в документах соответственно как 'Servi Camerae' (придворные служители).

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org

Похожей была их роль на Востоке. Как выяснили Р.Дэвиндсон и К.Люмен, там их рассматривали как, собственно, носителей экономики. Омар I (согласно традиционной истории, якобы в VII веке) напомнил одному из губернаторов:

"Думал ли ты, что осталось бы после нас, правоверных, если бы мы неверных не брали в плен и как рабам не поручали и не назначали от имени Аллаха, чтобы из их работы извлекать пользу".

В официальном османском письме 1567 года губернатору Сафеда в Палестине говорится: "У меня есть тысяча богатых и состоятельных иудеев... с их имуществом, добром и с семьями". Надо эту тысячу послать на Кипр, чтобы они подняли экономику острова.

Губернатор Кипра отвечает, что приказ выполнен:

"В интересах обетованного острова объявлен мой громкий приказ ... пятьсот иудейских семей из Сафеда рекрутировать и выслать". Кроме того, он заостряет внимание на том, что посылает богатых, а не бедных иудеев. (В. Lewis "Иудеи в исламском мире").

Французский капуцин, объехав Турцию, писал в 1681 году: "Нет под турками и иностранными коммерсантами никакого разряда семей, которые не имели бы на службе иудеев. Они оценивают товары и их качество, работают как переводчики или дают советы для всего, что подобает..."

Леди Мэри Вортли Монтагу, побывавшая в Турции уже в XIX столетии, пишет:

"Я заметила, что наиболее богатыми коммерсантами были иудеи. Этот народ имеет в этой стране невероятную силу. Они имеют много привилегий по сравнению с коренными жителями Турции и образуют здесь очень значительное свободное государство, так как оно управляется согласно собственным законам.

Они сделали всю торговлю государства слишком собственной, частично из-за твердой связи друг с другом, частично из-за текущей благосклонности турков при отсутствии их старательности. Любый паша имеет иудея, как *homme d'affaires* (домашнего поверенного), он посвящен во все тайны и обеспечивает все дела". (Durant, *Vd. LG, S. 172*).

Немецкое банковское дело XIX столетия является плодом иудейского развития:

"Как и в более ранние столетия, так и в этот раз христианские финансисты были слишком осторожны, чтобы предпринимать неизвестные и рискованные попытки решения новых задач. Эта функция приходилась ... на частную предпринимательскую деятельность банков, которые были созданы, по существу, иудеями. (...) Наряду с большими банками возникает целый ряд мелких и средних иудейских банковских контор, главная задача которых – обеспечивать кредиты для торговли и предпринимательской деятельности в сегодняшних стремительно процветающих городах". (Н.М. Graure. "Возникновение современного иудейства", Гамбург, 1969 г.).

Вернер Зомбарт пишет: "Я совершенно случайно столкнулся с проблемой иудеев, когда основательно перерабатывал мой "Современный капитализм"... Все те составные части пуританских догм, которые мне показались имевшими значение для формирования капиталистического духа, были заимствованы из идейных областей иудейской религии".

Особый интерес вызывает у Зомбарта период с конца XV до конца XVII столетий. Он размышляет:

"Внезапный упадок Испании, внезапный взлет Голландии, увядание из-за этого столь многих городов Италии и Германии и расцвет других, как, например, Ливорно, Антверпена, Гамбурга и Франкфурта, никоим образом не казались мне объяснимыми прежними причинами (открытие морского пути в восточную Индию, смещение государственных силовых отношений). И тогда самым очевидным для меня показался ... параллелизм между экономической участью государств и городов и миграциями иудеев.

(...) И при ближайшем рассмотрении получалось, что в действительности иудеи были теми, кого требовали решающие точки экономического взлета. Взлет

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org происходил там, где они появлялись, и упадок появлялся там, откуда они уходили".

В другом месте В.Зомбарт почти эйфорически пишет, что иудейство нужно было бы изобрести, если бы оно не существовало.

Далеко не все с ним согласны. В первую очередь – конкуренты иудеев. Из разных столетий доносятся до нас жалобы тех, кого иудеи обошли в торговле и финансах как более умелые, грамотные и инициативные люди.

В путевых записках валлаха (валийца) XVIII столетия говорится о "жалобах против торговли иудеев": "Они... портят всю торговлю, ставя низкие цены. Мы хотим принудить их на другую цену для наших товаров, чтобы получить другой сбыт, какой только возможен".

А вот заявление торговцев шелком и одеждой (1635 год) против "сверхподгоняющей" конкуренции иудеев: «Скрытно и открыто они ходят к солдатам, офицерам и начальникам, когда те прибывают в города, навстречу целым переулком».

В принципе иудеи правы: зачем сидеть и ждать, когда к тебе придет покупатель? Надо идти ему навстречу, может быть, даже навязать свой товар. Только так можно что-нибудь заработать. Такое поведение считается сегодня совершенно нормальным и даже мудрым. В XVII веке эти ориентированные на конкуренцию взгляды называли злыми и типично "иудейскими".

Временами их просто запрещали. В "Mayntzischen Policey Ordnung" ("Майнский полицейский порядок"), законах города Майнца, В. Зомбарт нашел прямое запрещение конкуренции.

Потребители, напротив, не жаловались. Их можно понять: чем конкуренция сильнее, тем цены ниже. Поэтому они были весьма довольны динамичными иудейскими торговцами и финансистами. Такого мнения, придерживался, например, в 1762 году венский придворный канцлер. Он в очередной раз нуждался в деньгах и обратился за займом к иудеям в Голландии. В соответствующих документах сказано об этом так: «Рассудительнее заключить с иудеями договор на военные поставки, (так как) ... были бы более дешевые цены».

В Англии, как сообщает историк С.Барон, «они превратились в класс «королевских ростовщиков», чьей главной функцией было предоставление кредитов для политических и экономических целей.» Социально-экономическое влияние евреев было несообразно велико, учитывая их скромное количество, убежден исследователь. И это послужило причиной трагического финала – изгнания 1290 г. Головокружительный взлет и еще более стремительное падение английского еврейства всего за два с четвертью, столетия (1066–1290 гг.) контрастно высветили фундаментальные факторы, определившие судьбу всего западного еврейства ...» (Baron, S.W., Social and Religious History of the Jews, New York, 1957)

Они были персона grante подобно придворным алхимикам, ибо одним им была введена тайна функционирования экономики. «В раннем средневековье – писал Сесил Рот, – торговля в Западной Европе была, в основном, в руках евреев, не исключая и работоторговлю, а еврей и торговец в записях эпохи Каролингов являются почти синонимами» (Roth, C., "The World History of the Jewish People", London 1966).

После пуританской революции 1649 в Англии попробовали подружиться с иудеями. Причем – всерьез и надолго. В парламент даже вносилось ходатайство, чтобы христианский воскресный день был совмещен с иудейской субботой. Тогда выходной день был бы общим. Еще предлагалось образовать государственный совет по образцу синедриона из семидесяти участников.

Генерал-майор Томас Гаррисон посоветовал Оливеру Кромвелю сделать закон Моисея составной частью английского права. На этом предложении стоит остановиться особо. Если вспомнить принципы построения иудейских общин, их юрисдикцию, то напрашиваются неожиданные, на первый взгляд, выводы.

Исследователи считают, что, по существу, в этих принципах заложены зачатки муниципальной демократии. Они учитывают мнение населения и руководствуются принципами социального согласия. Они открыто провозглашают равенство людей

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org перед законом. Общественные конфликты решаются независимыми инстанциями. В судебных разбирательствах стороны имеют право на апелляцию. Новыми и необычными для общества того времени были иудейские утверждения о верховенстве Моисеева закона, а не логики и военной силы.

Средневековые порядки предусматривали совсем другое: у кого – сила, тот и прав. Ими и пользовались везде и всюду короли, ханы, султаны и цари. Отказ от них означал огромный шаг вперед в построении общества на более справедливых началах. Вот и отдал дань уважения Моисееву закону генерал-майор.

Дружба с иудеями не получилась: местные торговцы боялись конкуренции пуще королевского железного кулака. И потому на возможных конкурентов полились потоки клеветы и грязи. О.Кромвель возражал:

"Вы утверждаете, что иудеи являются самый низкими и наиболее презируемыми среди народов. Как же тогда вы можете серьезно опасаться, что этот презируемый народ в предпринимательской и кредитной деятельности может победить столь высокоблагородное ... английское купечество?" (Keller, 371).

Логично, остроумно, но когда речь идет о деньгах, люди забывают о логике и юморе. Так что не сумел Кромвель убедить купечество, хотя понимал, что широкое участие иудеев в экономике и финансах Англии более чем желательно.

Он знал это не понаслышке. Официально иудеям запрещалось в его времена жить в Англии, но только официально. Многие жили и процветали, получив иудейское образование, на порядок более совершенное, чем христианское. Они маскировали себя под португальских коммерсантов, но всем было известно, кто они такие. К примеру, личный врач королевы Елизаветы I был португальским иудеем. Португальский посол Антонио де Суза, прославивший щедрым кредитором знатных людей Лондона, тоже являлся скрытым иудеем. Правда, настолько «скрытым», что об этом говорил весь королевский двор.

Впрочем, и во Франции они назывались «португальскими торговцами». Они жили в Сен-Жан де Люз, Бордо, в Сент-Эспри-ле-Байонн, а также в приграничных областях, в Пиренеях и Ландах. Их можно было встретить в Биаррице, Марселе, Лионе, Нанте, Руане, Париже и во французских колониях в Америке, в частности на Мартинике. 8 актов, принятых между 1550 и 1656 гг., позволили «португальцам» селиться на территории королевства.

В средние века папство было среди главных защитников евреев. Была издана гарантировавшая защиту евреев папская булла *sicut judeis*. Этот документ оставался в силе на протяжении всего средневековья.

Оживленная торговля между Италией и Османской империей, в которой принимали участие евреи, делала их присутствие желательным для любых властей, стремившихся развивать экономическую жизнь своей страны, и папство не было исключением. Евреям предоставляли определенные привилегии в различных городах и государствах. Так, в Ферраре создается сефардская типография, в которой в 1553 г. был опубликован перевод на испанский язык библейского текста – так называемая феррарская Библия. Начиная с 1573/74 гг. Венеция также становится одним из крупнейших центров понантейцев (так называли западных сефардов).

Нидерланды. С начала XVI в. Антверпен, находившийся под властью Габсбургов, принял марранов. Евреи играют заметную роль в торговле с испанскими и португальскими территориями Нового Света. Особо активно они действуют в рамках Голландской Вест-Индийской компании, которая вела торговлю с северными территориями Бразилии.

Что касается Востока, то документы сохранили для нас имена иудеев, ставших видными мусульманскими деятелями после того, как быть иудеями стало крайне опасно. Вот некоторые из них.

Якуб бен Киллис, иудей, перешедший в ислам. Рожденный в Багдаде, он переместился в Леванте, в Рамлу, где стал предводителем торговцев (по *wakīl al-tujjar*). Затем переехал в Египет и, наконец, в Тунис. Он помогал тунисцам в завоевании Египта, реорганизовал Египет для тунисских Фатимидов и сделал его центром государства. (В. Lewis "Иудеи в исламском мире").

Реформы Якуба бен Киллиса касались, в том числе, финансовой структуры и

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org монетного дела. Мусульманские историки проявляют максимальное признание его заслуг. Некоторые указывают на него даже как на специалиста по исламской юриспруденции. Таким образом, у истоков первого исторически конкретного египетского мусульманского государства стоял иудей.

Известным на Востоке стал иудей по имени Ka'b al-Ahbar, также перешедший в мусульманство. Б. Льюис читает его имя Ka'b как Яков или Акиба, в то время как Агбар – титул для ученых в высших школах Ближнего Востока (буквально «акбар» – «великий»). В исламской литературе Яков, или Акиба, считается выдающимся учителем, толкователем и пропагандистом традиций.

Хасдай бен Шарпут, советник халифов, одновременно был руководителем испанского иудейства. Секретарь Менахем бен Сарук был придворным врачом халифа Абдаррахмана III и автором первого гебрейского словаря.

Одна из самых интересных фигур раннего средневековья – иудей Самуил га-Нагид, великий визирь в Гранаде. Он – рыцарь, борец и поэт... («Очевидность и построение»)

И это только те, о ком сохранились сведения в документах.

Но вернемся в Европу.

Современные экономисты, изучая роль и значение иудеев в развитии экономики европейского средневековья, говорят, что они, иудеи, фактически строили новое общество. Его называют «гражданским», используют термины «буржуазная революция», «коммерческая революция». (С. Готен "Иудеи и арабы" 1974, New York).

Может быть, так оно и есть. Не зря же в 1810 году курфюрстское прусское дворянство подало жалобу на канцлера государства Гарденберга из-за введения экономических принципов французской революции. Они писали с кровной обидой:

"Наша старая честная, бранденбургская Пруссия преобразовывается в государство иудеев". (Фр. Фостер, "История освободительных войн", Берлин, 1861).

Новая экономическая политика и власть иудеев – одно и то же понятие для прусских дворян. Уяснив это, мы, люди XXI века, начинаем лучше понимать, откуда взялась та ненависть к ним, мытарям и ростовщикам, которую испытывали христианские финансисты и торговцы, когда пришло их время и надо было отбирать у иудеев экономическую власть в мире. В ход пошло все, что могло опорочить конкурентов. Выражаясь современным языком, в христианские времена произошел глобальный передел торгово-финансовой собственности, сопровождавшийся грандиозной по размаху религиозно-идеологической кампанией по опорочиванию прежних финансистов и торговцев.

Сами же иудеи прекрасно понимали свою роль в экономике всех стран. О том свидетельствует Вавилонский Талмуд, родившийся якобы за много столетий до новой эры: «Преподается: раввин Элизер говорит: Если бы они не считали нас необходимыми для торговли и перемещения, тогда они должны были бы нас избить намертво». (Pesachim 49 b, Талмуд, 213).

НАСЛЕДНИКИ ИМПЕРИИ

Распад империи. Описать его довольно трудно. Реальность в исторических трудах заслонена фантомными империями, рожденными средневековыми хронологами, чтобы в придуманной череде веков и тысячелетий заполнить временные пустоты событиями, героями, правителями. По выражению французского культуролога Бернара Гене, первые средневековые историки были «виртуозами по части хронологии... они справились со своей задачей так успешно, что это и сегодня вызывает у нас изумление». («История и историческая культура средневекового Запада»)

Поэтому, прежде всего необходимо определить признаки фантомности большинства этих фантомных империй. Они обнаруживаются особенно четко при анализе причин их исчезновения.

Везде наблюдается одна и та же схема развала: напор не знавших пощады

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org
варваров, бездарность погрязших в разврате императоров, зловещее стечение обстоятельств, внутренние раздоры и распри. Другого на страницах традиционных исторических трудов найти практически невозможно. Другое и не нужно было авторам. Политические реалии и экономика – вещи скучные. Описание же варварских зверств или императорского разврата позволяло сгущать драматизм событий, наполнять повествование яркими деталями, красками, психологическими нюансами, то есть всем, что придает книгам блеск литературных произведений. Неслучайно выдающийся немецкий историк Т.Моммзен был удостоен Нобелевской премии по литературе за свой труд о древнем Риме.

Реальные империи распадались по иным причинам.

Поначалу победившие метрополии обладали подавляющим военным, экономическим и политическим превосходством над покоренными регионами. Они были полными хозяевами. Хотелось бы особо подчеркнуть эту решающую черту: хозяевами, но не грабителями с большой дороги. Разбойникам безразлично, как будут жить люди после их набега, и будут ли они жить вообще. После грабительских нападений остаются выжженная земля и трупы.

У метрополий были другие цели: богатеть постоянно, и чем дальше, тем больше, за счет эксплуатации колоний. Но тут вступали в силу объективные законы экономики. Развитие производства требует непрерывного роста качества труда и управления. А это неминуемо приводило к тому, что империи не только выкачивали из захваченных земель все, что можно, но и вынуждены были вкладывать в них, говоря обобщенно, и средства, и знания. Независимо от своих стремлений они способствовали постепенному усилению роли местных торговцев, ремесленников, землевладельцев. Все больше появлялось в колониях умелых руководителей всех уровней, наиболее талантливые из которых учились в центре. В связи с усложнением техники и технологий требовалось все больше грамотных людей, и потому на местах открывались школы, а в более поздние времена и высшие учебные заведения.

Таким образом, метрополии, пользуясь выражением К. Маркса, растили собственных «могильщиков». Неотвратимо наступал момент, когда колонии набирали такие силы, в том числе и военные, что могли бросить вызов центру. И если это происходило в удачно выбранной политической и экономической ситуации, то наступал всеобщий кризис и после упорной, зачастую кровопролитной борьбы империи распадались.

Так произошло в разные века с Османской, Британской, Испанской, Французской, Русской империями. По тем же причинам уже в наше время распался Советский Союз.

Что происходило дальше? Бывшие колонии обычно захлестывала эйфория. Люди были убеждены, что теперь-то они будут такими же богатыми и сильными, как их прежние хозяева. Стремясь побыстрее избавиться от «чужого влияния», они спешно восстанавливали свои обычаи, обряды и ритуалы, призывали к служению старым богам. И, естественно, провозглашали полную независимость от побежденной метрополии.

Однако всеобщего благоденствия не наступало. Более того, страны погружались в длительный экономический и политический хаос. Выяснялось, что никакой экономической независимости не получается: слишком крепки хозяйственные связи с бывшим имперским центром. Не было и полной духовной свободы, ибо господствовали в душах людей те представления о мире и человеке, что были наработаны в едином имперском пространстве. Страны вступали на путь независимости с полным грузом прожитого, от которого никогда никому и нигде не удавалось освободиться. И медленное улучшение жизни наступало лишь после череды десятилетий, а то и веков.

После развала первой в мире империи местные диктаторы прежде всего начали передел собственности. В нем принимали участие как новые правители, так и те из старых, кто вовремя сменил религиозно-идеологическую ориентацию и сумел остаться у власти. Слишком велик был соблазн присвоить все, что еще недавно принадлежало метрополии и ее организациям.

Если следовать традиционной английской истории, король Генрих VIII в 1536–1539 гг. провел реформу по переделу собственности, забрав в свою частную собственность лучшие земли, в том числе и монастырские, закрыв более 500 монастырей и переписав их имущество на себя. А в 1559 г. дочь Генриха королева Елизавета I сделала англиканскую церковь частью

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org государственной власти. Земля, не находившаяся в собственности королевы, была поделена на причты – parish, к которым приписывались все жители села или конкретного церковного округа. Жители английского причта с 1563 г. не имели права покидать его без разрешения властей.

Передел собственности сопровождался массовыми репрессиями. Только при Генрихе VIII было казнено более 7 тысяч человек, а по дорогам бродило более 10 тысяч бездомных. Беспощадной была и королева Мария. Она вошла в историю как «Кровавая Мэри».

В те же годы русский царь Иван III, по свидетельству традиционной истории, также развернул массовые репрессии и передел собственности. Царь стал юридически частным лицом, забрал лучшие, в том числе и церковные, земли в свою частную собственность, а остальное отдал в земскую собственность под боярское управление. Земля, таким образом, была поделена на “частную” – государеву и “общественную” – земскую.

Непонятно только, почему Иван III заодно не сменил свой титул, свидетельствовавший о его прежнем подчиненном положении в империи. Ведь слово «царь»-иудейского происхождения и означает «наместник». Спустя два столетия это сделал Петр Первый.

Он назначил себя российским императором.

Заодно были ликвидированы привилегии Ганзейского союза, мощнейшего торгового объединения бывшей империи. Так впервые на государственном уровне были поставлены преграды в деятельности зарубежной торговой организации, грозного конкурента своих торговцев. Практика, применяемая всеми странами мира по сегодняшний день.

Одновременно с переделом собственности шла непрерывная борьба между новыми правителями и последними ставленниками империи, ушедшей в небытие. В 1589 г. с убийством Генриха III закончилась династия “Валуа” (т. е. Великих) во Франции, в 1603 г. со смертью бездетной Елизаветы I, внучки Генриха Тюдора, – династия “Тюдоров” в Англии. В 1605 г. закончилась и династия “Рюриковичей” в России – со смертью Бориса Годунова.

Приход новых владык усилил схватку за наследие империи. Речь шла не только о землях – главном богатстве государств, но и об организациях, имевших по-прежнему общеимперский характер. В частности, о монашеских общинах-орденах, не подчинявшихся, как и прежде, местным властям. Они обладали колоссальными богатствами, связями и собственной военной силой. Ни один европейский государь не мог чувствовать себя уверенно на троне, пока эти ордена существовали. Они служили наглядным опровержением любой национальной идеи, что подрывало процесс образования национальных государств. Их во что бы то ни стало следовало уничтожить.

Характерна судьба ордена Тамплиеров.

Традиционная история считает, что орден был создан в начале XII века под руководством и с благословения Римского папского престола. Очередной фантом, родившийся тогда, когда папство, удлинив существование христианства на тысячу с лишним лет, наполняло образовавшуюся пустоту в хронологии длинным перечнем придуманных пап, организаций и событий.

Во времена создания ордена еще не было ни католичества, ни православия, ни мусульманства. Властвовало единобожие империи. И орден Храма, или тамплиеров, служил ее целям.

По своей сути орден был чисто монашеским. Его члены принимали обеты послушания (покорности), бедности и безбрачия. Устав тамплиеров, как утверждается, был разработан самим св. Бернардом и узаконен на церковном Соборе во французском городе Труа якобы Римским папой Евгением III в 1128 году.

Рыцарь, вступая в Орден тамплиеров, отрекался не только от всей мирской жизни, но и от родственников. Его пищей должны были служить лишь хлеб и вода. Возбранялись мясо, молоко, овощи, фрукты, вино. Одежда лишь самая простая. Если после смерти рыцаря-монаха в его вещах обнаруживались золотые или серебряные изделия, или деньги, то он терял право на похороны на освященной земле (кладбище), а если это обнаруживалось уже после похорон,

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org
то тело надлежало извлечь из могилы и бросить на съедение псам.

Отличительными знаками Ордена тамплиеров служили белый плащ-мантя для рыцарей и коричневый для сержантов с алым восьмиконечным крестом (известен еще как "мальтийский крест"). У тамплиеров были боевой клич: "Босеан" и флаг (штандарт) – черно-белое полотнище с девизом "Non nobis Domine". Это – начальные слова 9 стиха псалма 113: "Non nobis Domine, non nobis, sed pomini tuo da gloriam... – «Не нам, Господи, не нам, но имени твоему дай славу». Гербом Ордена стало изображение двух рыцарей, едущих на одном коне (символ бедности тамплиеров).

Печать Ордена – два рыцаря на одном коне.

Любопытна клятва члена ордена. В ней есть такие фразы:

"Я, рыцарь ордена, клянусь моему господину и повелителю, и преемнику князя апостолов, и его наследникам в постоянной верности и послушании... Обещаю также повиноваться великому магистру ордена и быть послушным, как того требуют уставы... В любое время дня и ночи, когда будет получен приказ, клянусь... сражаться против неверных королей и князей..."

Как видим, господами и повелителями были не какие-то короли или князья, их, наоборот, следовало наказывать в случае непослушания, и не великий магистр, который явно находился на вторых ролях, а «князь апостолов» и его наследники. То есть император. Другого кандидата на этот пост нет. Как нет в клятве ни единого слова об Иисусе Христе. Он еще не стал Мессией.

Есть в истории тамплиеров моменты, с традиционной точки зрения необъяснимые. Это признают авторы сочинений об ордене:

«Трудно теперь выяснить, чем Орден тамплиеров завоевал себе очень быстро огромную популярность, но буквально в течение нескольких лет в его рядах насчитывалось уже более 300 только рыцарей, среди которых оказалось немало принцев, герцогов». («Всемирная история»)

С точки зрения новой хронологии, трудности тут не наблюдаются. Любой местный правитель желал показать императору, что предан ему душой и телом, и считал за честь быть принятым в имперский орден. Что же касается богатства, то следовало просто не выставлять его напоказ. Так и поступали принцы и герцоги.

Хотя орден был провозглашен нищенствующим, богатство его стремительно росло. Всего через два года после его учреждения он уже располагал обширными земельными владениями в Англии, Шотландии, Фландрии, Испании и Португалии. Как отмечают исследователи: «...большая часть южной Франции представляла собой сплошные владения Ордена тамплиеров». Еще через 10 лет он стал крупным землевладельцем и в других странах: Италии, Австрии, Германии, Венгрии». (А.Синельников)

Однако, признают традиционные историки, «истинной основой богатств Ордена явились активная ростовщическая деятельность, фактически создание банковской системы Европы».

Другая ипостась ордена – дипломатия, подчеркивает А.Синельников. Она покрыта некоей завесой секретности, впрочем, как и полагается дипломатии. Известно только, что командорства тамплиеров были в девяти провинциях Запада, что, кроме самых командоров, существовали еще смотрители и контролеры, под общим названием – визитеры, то есть приезжающие откуда-то с визитом, с проверкой. «Известно, что при каждом королевском дворе, церковном епископате, герцогском доме, то есть везде, где хоть как-то, хоть каким-либо краешком вершилась централизованная политика империи, находилась чрезвычайная тройка тамплиеров. Эти тройки были при дворах Франции и Англии, Фландрии и Венгрии, Аквитании и Португалии. Без подписей тамплиеров любой общеполитический документ, выражаясь языком современной юрисдикции, не мог быть парафирован». То есть считался пустой бумажкой.

В науке они патронировали геодезию, картографию, медицину, алхимию, отсюда

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org
все мифы папства об их связях с дьяволом. Под их рукой, в их Домах, по всему миру утвердились братства вольных каменщиков – архитекторов готического стиля, цеха строителей дорог, храмов, замков и крепостей, о неприступности которых ходили легенды. В частности, они построили Сен-Жан-д'Акр (Акру, Акко), Газу, Тортозу, Бет Жибелан, Монсегюр. Гильдия вольных каменщиков – «полубратьев» тамплиеров – возвела Малый мост и Лувр в Париже, башню Тампл в Лондоне.

Стена крепости в Акке.

Они имели свои верфи, флоты, порты. Знаменитый Ля Рошель – порт Тамплиеров. Васко да Гама был рыцарем ордена Христа (португальской ветви рыцарей Храма), а принц Энрике Мореплаватель – его Великим Магистром. Сам португальский принц никогда не плавал, но на средства ордена Христа основал в Сагрише обсерваторию и мореходную школу, способствовал развитию кораблестроения в Португалии. По его инициативе были снаряжены океанские экспедиции Г.Кабрала, А. Кадамосто и др., открывшие острова Азорские, Зеленого мыса, Бижагош, обследовавшие реки Сенегал и Гамбия.

Под флагами ордена каравеллы Христофора Колумба "Санта-мария", "Пинта" и "Нинья" пересекли Атлантический океан и достигли острова Сан-Сальвадор в Багамском архипелаге. Сам великий первооткрыватель Америки был женат на Фелипе Мониз Перестрелло, дочери сподвижника Генриха Мореплавателя, рыцаря ордена Христа, который передал ему свои морские и лоцманские карты.

Бурная экономическая активность тамплиеров вполне объяснима. Финансисты во все времена вкладывали деньги в наиболее перспективные отрасли хозяйства, сулящие высокие прибыли. Мореплавание как раз и было тогда самой заманчивой сферой вложения капиталов.

Тамплиеры имели постоянное войско – корпус быстрого реагирования – численностью до 15 тысяч человек. У них были собственные суды, собственная внутренняя служба безопасности. Хотя и распалась империя, Орден по-прежнему находился над государствами, не признавая над собою, за неимением императора, никого, кроме Бога.

Характерен конфликт между орденом и Генрихом III Английским еще в те времена, когда империя существовала. Доведенный до бешенства своеволием тамплиеров, король осмелился бросить им вызов и пригрозил конфискацией имущества:

«Вы, тамплиеры... имеете столько свобод и хартий, что ваши безграничные возможности наполняют вас гордыней и наглостью. То, что вам было так неосмотрительно дано, должно быть предусмотрительно взято обратно, и то, что вам было по неосторожности пожаловано, должно быть продуманным образом отобрано».

На эти слова последовала уничтожающая реплика Великого Магистра: "что говоришь ты, о король! Неуместные слова твои больно слышать. Пока ты будешь справедлив, ты будешь править; но если ты нарушишь справедливость, ты перестанешь быть королем!»

И это сошло Магистру с рук: против императора и его слуг Генрих III побоялся выступить. Сносили наглость ордена и другие местные государи. Традиционная история объясняет это тем, что они боялись гнева Римского папского престола, якобы организатора и патрона орденов:

«...Отсюда и столь большая автономизация рыцарских орденов, их полная независимость не только от светских монархов, но даже и от церковников».

Объяснение, на наш взгляд, неубедительное. Оно было придумано спустя столетия для повышения авторитета католической церкви. Если даже допустить на минуту, что престол уже существовал в XII-XV веках, монархи его не боялись. Были времена, когда короли помыкали папами и ссылали их куда хотели. Были времена, когда католическую церковь публично называли шлюхой, и Рим молча сносил плевки и издевки, не обладая ни силой, ни авторитетом.

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org Да и о каком авторитете могла идти речь, если все еще помнили, кто такие понтифики – жрецы, ведавшие календарем, судопроизводством и частным правом! Впрочем, то, что жрецы–“понтифики” ведали частным правом, сослужило им добрую службу. Они управляли общественным имуществом Византийской империи. А после ее распада стали захватывать это имущество, называя его “божьим”, Главный понтифик – в первую очередь.

Однако мешали имперские ордена, особенно орден тамплиеров.

Первым решился посягнуть на их богатство французский король Филипп IV Красивый.

Его можно понять: он испытывал острую нужду в деньгах и с трудом сидел на троне из-за постоянных финансовых столкновений с французскими купцами, дворянами и даже простым людом. Сначала король предложил себя в качестве одного из руководителей ордена. Великий магистр Жак де Моле понял, что Филипп метит на его трон, и отказал королю. Тогда Филипп предложил перенести резиденцию Ордена с Кипра в Париж, мотивируя это якобы планами объединения госпитальеров с тамплиерами.

Тут уж Магистр не устоял: Орден госпитальеров тоже владел большими богатствами, и велико было желание их прибрать к рукам. Сохраняя на Кипре свою основную резиденцию, де Моле построил новый Тампль в Париже в виде мощного фортификационного сооружения. На всякий случай. Но фортификационные укрепления ему не помогли. Он не знал, что уже составлен и согласован с Англией, Италией, Германией, Кипром и другими странами план по одновременному аресту всех тамплиеров.

Жак де Моле – великий магистр

В начале октября якобы 1307 года во все города Франции были разосланы запечатанные приказы короля с пометкой "вскрыть 12 октября". 13 октября того же года одновременно по всей Франции были арестованы и заключены в тюрьмы около 5 тыс. тамплиеров. В других странах произошло то же самое, хотя и не сразу и не столь решительно. Блестяще задуманная полицейская операция удалась полностью.

Поскольку Филипп не мог прямо сказать, что ему нужны деньги, высшим руководителям ордена были предъявлены обвинения в ереси и святотатстве. Самым существенным стало обвинение в том, что в ордене господствовала не христианская религия, а смесь ислама и идолопоклонства. Так пишут историки папского престола.

На наш взгляд, это утверждение не выдерживает критики. В идолопоклонстве можно обвинить кого угодно, но только не иудеев и не мусульман. Такой смеси в природе быть не может! При этом следует учесть, что мусульманство стало религией в современном смысле слова не раньше 1603 года, когда султан Ахмет I впервые сделал его государственной религией Османской (бывшей Византийской) империи. Тогда же полумесяц со звездой опять-таки впервые стал мусульманским символом. Прежде он считался исключительно имперским военным знаком. Именно по этой причине некоторые европейские и русские старинные церкви до сих пор венчают шпили одновременно с крестами и полумесяцем, смущая правоверных христиан, не знающих историю религиозных символов.

Обвинение тамплиеров в поклонении исламу родилось, когда произошло размежевание прежних единобожников на различные конфессии, когда между ними началась кровопролитная борьба за сферы влияния. Вот тогда и посчитали сочинители прошлого, что быть мусульманином – значит быть преступником. Это служит еще одним доказательством того, что разгром тамплиеров произошел гораздо позже.

Скорее можно поверить другому обвинению: тамплиеры плевали на крест и попирали его ногами. Вполне серьезное предположение, если учесть, что они были единобожниками, а крест как символ родился за много веков до христианства с Иисусом Христом, ему поклонялись и язычники Египта как знаку Бога Солнца-Ра, и катары с богомилами. Тамплиеры таким способом выражали свое отношение к язычеству.

Известный английский исследователь истории средневековых рыцарских орденов Э. Брэдфорд писал:

"Истинны или ложны были обвинения, выдвинутые против храмовников, стало впоследствии объектом долгих дискуссий. Однако вопрос этот не мог быть однозначно решен, поскольку нельзя полагаться на признания, вырванные под пытками, тем более что обвинители храмовников, как было широко известно, были непосредственно заинтересованы в конфискации их земель и денег".

Впрочем, короля Филиппа ждало сильное разочарование: вся собственность храмовников, за исключением земель в Кастилье, Арагоне, Португалии и на Майорке, была передана Ордену Св. Иоанна.

Тамплиеры во Франции поголовно казнены. Их великие магистры лишились жизни на весьма примечательном месте:

"...18 марта 1314 года Жак де Моле и Жоффуа де Шарне были заживо сожжены в Париже, на Еврейском острове ..."

Сожжение еретиков на кострах.

Филипп Красивый сжег их там, где в самом центре столицы жили и работали особо почитаемые и охраняемые в прежней империи финансисты и сборщики налогов, единомышленники и единоверцы тамплиеров. Настало новое время, и надо было показать прежним имперским «рабам казны», кто теперь вершит судьбы страны. Заодно прокатилась волна погромов и преследований единобожцев. Король посчитал, что если уж грабить, то всех подряд.

Судьба других имперских орденов не менее печальна, хотя их ликвидировали не так быстро и не до конца. Дело в том, что, к примеру, «Братство всадников Богородицы Тевтонской» действовало на окраинах бывшей империи, и это долгое время всех устраивало. В имперские времена братство начинало свою деятельность вполне мирно – с госпиталей и гостеприимных домов. Однако тевтоны вскоре сменили специализацию.

Они принялись осваивать земли Литвы, Польши, Заморские территории империи.

Что представляла собой Пруссия перед приходом туда тевтонов? Это была своего рода военная конфедерация 11 воинственных племен. Жмудь, литовцы, ятвяги, пруссы и многие другие не были кроткими агнцами, которых, как пишут традиционные историки, люто терзали свалившиеся им на голову тевтонские «волки». Они жили набегами на своих соседей, совершали человеческие жертвоприношения, молились языческим богам. За них и взялась имперская военно-монашеская община во славу единобожия.

Действовали и силой, и уговорами. Тевтонский хронист Петр из Дусбурга писал об этом так: "кто бы [из пруссов] ни обратился... оставив идолопоклонство, братья милостиво обращаются с ним, и вот как. Если он знатен и происходит из рода нобилей, то ему даются земли в свободное владение и в таком количестве, что он может жить приличествующе положению своему ..."

В результате образовался слой прусских "свободных", или "вольных", однодворцев, которые были обязаны нести еще и военную службу и, кстати сказать, зарекомендовали себя прекрасными воинами. Выполнялся принцип: "Дайте пруссам остаться пруссами".

Однако не нужно представлять тевтонов такими благородными рыцарями без страха и упрека. Такие персонажи живут только в романах. На счету тевтонов и кровавая резня мирного населения, и элементарный разбой, и хищения, и преступления против своих же товарищей. Поэтому именно в недрах тевтонского братства родилась «фема» – страшная тайная полиция, прообраз всех тайных полиций мира, «рыцари плаща и кинжала». Упоминание о феме внушало ужас крестьянам и бюргерам, рыцарям и иерархам церкви, даже королям и принцам во всех уголках земли. Фема, по существу, являлась своеобразными «глазами и ушами» государевыми и свирепствовала на территории империи, сея страх и

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org
смерть среди ее подданных. Цель – держать в повиновении население, средства – террор. (А.Синельников)

Согласно традиционной истории, Тевтонский орден ненадолго пережил храмовников. Он якобы прекратил свое существование в 1410 году после поражения в битве под Грюнвальдом от соединенных польско-литовско-русских войск под командованием польского короля Владислава II Ягайло. Это не так. Он существует и сегодня, став, впрочем, вполне мирным и богобоязненным. От его прежней идеологии не осталось и следа. А она включала в себя исключительность миссии тевтонов и оправдание во имя исполнения этой миссии любых преступлений, отпущение грехов без покаяния.

Мы не случайно заговорили о тевтонской идеологии. Идея исключительности была настолько заманчивой, что эстафету тевтонов подхватил другой монашеский орден. Как утверждает традиционная история, он был основан в Париже в 1534 г. испанским дворянином Игнатием Лойолой (1491–1556 г.г.). Собственное его название – Societas Jesu ("Общество Иисуса"), то есть Общество иезуитов.

Новый орден принципиально отличался от прежних имперских тем, что принадлежал Римской католической церкви. Это произошло по многим причинам как объективного, так и субъективного характера.

Еще раз вспомним обстановку после распада империи. Военно-политическое поражение центра привело и к поражению в религиозно-духовной сфере. Бывшие провинции немедленно провозгласили себя независимыми во всех смыслах этого слова. В том числе и в религиозном. Полностью отказаться от единобожия они уже не могли: выросло несколько поколений людей, поклонявшихся единому Богу. Но и своих богов следовало вспомнить в качестве альтернативы старому верованию.

Тогда-то и произошел во всех вновь образованных странах бурный всплеск, казалось бы, уже забытых языческих обрядов, ритуалов, обычаев. Это отмечается всеми историками. Правда, они находят объяснение такому феномену не в закономерностях исторического развития, а в самых различных частностях. Называется, например, развращенность тех или иных пап. Или необузданность черни, почему-то давшей волю своим низменным инстинктам. И так далее. Когда же такие объяснения кажутся слишком натянутыми, наиболее добросовестные историки разводят руками, честно признаваясь, что не знают, почему в пантеоне христианских святых в эпоху средневековья были Вакх, Геракл и прочие языческие персонажи.

Но поскольку оставлять без объяснений такие факты невозможно, другие историки считают, что в летописи и иные документы, дошедшие до нас, вкрались ошибки. Летописцы ошибались, а вот современные специалисты имеют возможность, сравнивая различные источники, находить истинные причины. В традиционной истории подобный высокомерный и безапелляционный подход к документам встречается сплошь и рядом. Любое высказывание средневековых авторов, противоречащее установленным взглядам, сопровождается обширными комментариями высокоумных ученых, смысл которых прост и категоричен: «Автор ошибается!»

Ну, а если не ошибается? Если он писал о том, что сам видел? Как быть тогда?

Не учитывая обстановку зарождения новых религий в ту эпоху, действительно трудно понять, откуда появился тот же Вакх, чтобы, впрочем, незаметно исчезнуть, когда, наконец, выкристаллизовалось как единое целое современное христианство.

Следы «отката» к язычеству после распада империи сохранились в документах, свидетельствах путешественников, в различных сочинениях христианских богословов, борющихся в более позднее время с сектами, которые в новых исторических условиях оставались приверженцами смеси старых христианских и дохристианских обычаев.

Смесь языческих и христианских верований наблюдается, например, в Египте. Гробница Рамзеса IV, в отличие от многих других гробниц Долины царей, была найдена европейцами незамурованной. Причем, она была открыта для посещения уже давно. Оказывается, «небольшая христианская община, жившая в Долине, использовала ее как церковь». (А. Фоменко)

Казалось бы, какое отношение может иметь Долина царей к христианству? Тем более – фараон Рамзес IV, который, как нас уверяют египтологи, жил в глубочайшей древности.

Тем не менее до нашего времени сохраняются явные следы того, что в гробнице Рамзеса IV действительно молились христиане. Все стены гробницы исписаны греческими надписями христианского содержания. Нарисованы два христианских священника в церковных облачениях. Наиболее обширные греческие надписи расположены прямо у самого входа в гробницу – очевидно, чтобы их можно было увидеть снаружи.

Огромный храм, расположенный в самом центре Луксора – древних Фив, – тоже, оказывается, какое-то время включал в себя христианскую церковь. При этом сам

Алтарь христианской церкви в Луксорском храме

Луксорский храм – типичное древне-египетское сооружение. Его стены покрыты множеством иероглифов и египетских изображений. Тем не менее, в его глубине до сих пор хорошо сохранилась христианская церковь в греческом стиле, с алтарем и остатками христианских фресок, выполненных поверх египетских изображений.

В помещении за алтарем этой христианской церкви, – или, может быть, в самом ее алтаре, – на стене было обнаружено изображение фараона по имени АЛЕКСАНДР. Именно так звучит имя, вписанное в его картуше. Считается, что это – Александр Македонский, по приказу которого и было построено это помещение. Получается, что Александр Македонский, приехав в Луксор, приказал пристроить к Луксорскому храму помещение христианской церкви и украсить ее алтарь своим изображением в виде фараона. С точки зрения скалигеровской хронологии, это немыслимо. Но с точки зрения новой хронологии, это вполне могло произойти в XV веке н. э.

Мусульманская мечеть в Луксорском храме.

Ее вход – наверху стены, т. к. она (в отличие от христианской церкви) была построена уже, когда храм был заброшен и наполовину занесен песком

В Луксорском храме есть не только христианская церковь, но и мусульманская мечеть. В этом зримо проступают черты того времени, когда мировые религии только начали разделяться, произрастая из общего для них единобожия.

Говоря о язычестве, христианские богословы выделяют такие его черты, как тайные мистерии с их посвящениями (инициациями), жертвами и бичеваниями, храмовой проституцией, плясками, прыжками и кружениями, способствовавшими достижению особых экстатических состояний, интерпретируемых как накатывание "духа". У язычников за тысячелетия были выработаны сложные ритуалы: для народа – процессии с плясками, прыжками и факелами; для элиты – мистерии, куда допускались только посвященные.

Но ведь все это было присуще и христианству в средние века! Сохранилась масса свидетельств того, что по размаху оргий иерархи церкви ставили рекорды, что на улицах и площадях разыгрывались мистерии из жизни Мессии, а процессии с плясками и факелами, с самобичеванием доводили людей до исступления. Чистейшее язычество бушевало на просторах Европы.

От фактов уйти невозможно. И потому богословы, всеми силами оберегая современное христианство от каких-либо связей с язычеством, выдвинули идею о существовании внешне исповедуемого христианства, которое уживалось с привычными «старыми» ритуалами и «народными» праздниками. (С. Шаров «Языческие корни европейского сектанства»)

Внешняя оболочка якобы скрывала сатанинскую сущность мистерий и прочих атрибутов старых верований. То есть для объяснений происходившего понадобилось привлечь нечистую силу. Иначе у богословов не сходились концы с концами.

Стоит отметить, что и сегодняшние христианские ритуалы сохранили следы влияния язычества. Но о том в богословских трудах нет ни слова.

Что же касается человеческих жертвоприношений, самой характерной черты язычества, то и здесь не все так ясно, как кажется. Все мировые религии однозначно отвергают этот страшный способ общения с Богом. Но всегда ли прихожане отвергали и отвергают его? Как ни печально, но и сегодня еще живо это проявление язычества. Вот некоторые факты.

В 1463 г. в Ногате (Европа), когда нужно было поправить разрушившуюся плотину, крестьяне напоили допьяна нищего бродягу и зарыли его там, следуя совету заложить в плотину "для крепости" живого человека. Точно такие же ритуалы наблюдались в Германии в последующие два столетия. Людей зарывали в землю, чтобы они «держали» углы зданий.

В средние века в Европе не раз проходили процессы, на которых фигурировали младенцы, убиенные во время так называемых "черных месс". Например, суд над Жилем де Ре, якобы использовавшим некрещеного младенца для получения от дьявола алхимического золота, и над священником Урбеном Грандье, который был обвинен в убийстве младенца в Орлоанс в 1631 году. Но если обвинения в адрес де Ре и Грандье вызывают большой скепсис историков, то в случае с женой парижского ювелира Маргаритой Монвуазен, урожденной Дезейе, улики кажутся бесспорными. Ведь в саду ее дома в Сен-Жермене следственными чиновниками были найдены останки двух с половиной тысяч зарезанных детей и неразвившихся эмбрионов.

Монвуазен и ее сообщницы устраивали черные мессы под руководством аббата Гибура, используя для этого заброшенную церковь Сен-Марсель. В обряде служения сочетались подражание католической мессе и элементы древних языческих культов, колдовство и сексуальные оргии.

Дж. Фрэзер в "Золотой ветви" говорит, что черные мессы, магия и жертвоприношения были распространены в необразованной среде французского крестьянства еще и в XIX веке. «Гасконские крестьяне также верят, – отмечает Фрэзер, – что для того, чтобы отомстить своим врагам, злые люди иногда склоняют священника отслужить обедню, называемую обедней святого Секария».

Недавно в Испании, в Торрелодонесе и Эль-Эскориале, городках неподалеку от Мадрида, были осквернены могилы и обнаружены человеческие кости. В полицейской сводке подчеркивается, что "имеется почти полная уверенность в том, что принесен в жертву ребенок". Некая Мария Мьерес сообщила, что она наблюдала ритуал, когда "во исполнение требований черной магии был убит ребенок примерно двухлетнего возраста".

По сведениям из источников, связанных с Интерполом, в течение 1989 года и первых месяцев 1990 года в Западной Европе, США и Канаде было совершено более ста убийств в сектах. Есть прямые свидетельства о преднамеренных убийствах с жестокими истязаниями.

Таковы дальние отклики того времени, когда провинции бывшей империи захлестнула волна старых верований в причудливой смеси с имперским единобожием.

В тех условиях и появился орден иезуитов. Официально он был утвержден Папой Павлом III в 1540 году. С ним связан и созыв знаменитого Тридентского собора. Это было время яростной борьбы с письменной ересью, книжных аутодафе и первого «Индекса запрещенных книг».

Мы не подвергаем сомнению названную дату утверждения ордена иезуитов. В конце концов, она ничего не решает. Принципиально важно другое: орден иезуитов не возник на пустом месте. Он существовал еще в период империи и назывался католическим, что означало «всеобщим». Даже в официальной истории фигурируют первый и второй ордена иезуитов. И первый выполнял те же функции, что и его преемник, только боролся не с христианской ересью, а с

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org язычеством. Следы его бурной деятельности мы находим в свидетельствах XIV века.

Вот отрывок из работы Мацстера Экхарта, одного из католических теологов:

«В Париже 31 мая 1310 года Маргерит Порет была предана огню как еретичка. Перед этим была публично сожжена ее книга «Зерцало простых душ».

Майстер Экхарт знал об этом доподлинно, ведь он жил по соседству с Вильгельмом Парижским, генеральным инквизитором, возглавлявшим процесс.

Отто Штайгер и Г. Хайнсон в книге «Истребление мудрых женщин» называют время между 1360 и 1700 годами эпохой наивысшей активности инквизиции. Еретиков выставляли на всеобщее поругание, замуровывали в стены, приговаривали к галерным работам и сжигали – не только живых людей, но и останки давно умерших.

Работу члены ордена выполняли, как видим, одну и ту же на протяжении столетий.

Вот только незаметно для неграмотных прихожан после падения империи произошла подмена целей этого зловещего общества: богоборческие были заменены католическими. Все остальное осталось тем же, имперским.

Прежде всего – надгосударственный статус ордена. В этом отношении он буквально скопирован с других имперских орденов типа тамплиеров. Римский папский престол стремился к мировому религиозному господству так же, как до него – империя. Поэтому и средства выбирал уже опробованные и доказавшие свою эффективность. Иезуитов отличает уже знакомая нам жесткая дисциплина, беспрекословное подчинение орденскому начальству и повиновение владыке – Папе Римскому. Орден выведен из-под епископской юрисдикции, то есть юрисдикции местных церковных иерархов. Еще одна черта, родственная имперским орденам.

Раздираемая внутренними противоречиями и атакуемая Реформацией, церковь доверила ордену создание мощной системы теологическо-апологетической обороны, и за короткий срок Общество Иисуса стало могущественной религиозно-идеологической, политической и экономической силой. Настолько могущественной, что Папа Климент XIV (1769–1774 гг.) под нажимом королевских дворов Португалии, Испании и Франции принял в 1773 г. решение о роспуске ордена. Впрочем, почти через полвека, когда Европа слегка подзабыла деяния иезуитов, папа Пий VII, восстановил его.

Интересно, что в булле "Dominus ac Redemptor" Климент XIV обвинил иезуитов во всевозможных преступлениях перед церковью. И ни одного слова о преступлениях против людей!

Во Франции это варварство продолжалось до 1772 года, в Швейцарии – до 1782. В Италии инквизиция действовала до 1859. Последний приговор к галерным работам был вынесен евангелистам, супружеской паре, в 1852 году.

С тех пор орден значительно поубавил в воинственности: не те времена – и сосредоточился на религиозной пропаганде. Как сообщает журнал «Чивильта Каттолика» (La Civiltà Cattolica), сейчас он насчитывает около 35 тысяч членов, имеет 33 собственных университета и 200 школ разного типа. Борьба за людские души продолжается.

В отличие от имперских орденов, орден уделял и уделяет до сих пор огромное внимание религиозному образованию. Его называли даже «орденом ученых». Он организовывал духовные семинарии, школы, университеты, став фактическим монополистом в области просвещения и воспитания в католических странах.

При этом первоначально широко и всесторонне использовался опыт и учреждения единобожцев. Мы уже говорили о том большом значении, которое придавали образованию имперские монотеисты. Они первыми и создали духовные семинарии и университеты в XIII–XIV веках. Средневековые университеты возникли как собрания единоверцев, т. е. как собрания, на которых произносились проповеди в пользу религиозного учения. Подобным способом внедрялось единообразное толкование понятий, что помогало избавляться от разночтения ортодоксальных постулатов.

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org
Такой подход к обучению молодежи был крайне ценным. Его и взяли на вооружение иезуиты. Но для начала избавились от остатков иудаизма. Историки папства утверждают, что уже в 1239 году Николай Донин, французский отделитель иудеев, донес папе Григорию IX на Талмуд. И уже в 1240 году в Париже перед судом епископов и доминиканцев началось слушание дела против книги. Талмуд был признан «богомерзким», и его постановили сжечь. Что и произошло. Двадцать четыре повозки, полные талмудических книг, были сожжены в Париже в 1242 году.

Приведенной хронологии можно было бы поверить, если бы не одно обстоятельство: первый строго католический университет основан только в 1508 г. в Мадриде (Испания).

Р. Дэвидсон и К. Льюмен напоминают в «Очевидности и построении», что Людвиг святой позаботился о том, чтобы во всей Франции Талмуд и другие «богомерзкие» критические сочинения изымались и сжигались. Урон, нанесенный этим первым, но не единственным в истории книжным аутодафе, громаден. Жертвами оказались документы, которые помогли бы воссоздать истинную историю цивилизации Запада.

Заодно вычистили университеты от подозрительных педагогов и студентов. Это приводило к открытым волнениям и беспорядкам, при которых несколько студентов погибло. Парижский университет вообще закрыли на шесть лет. И лишь когда страсти поутихли, открыли вновь.

Свидетельства теснейшей связи иудейских ученых и богословов с первыми европейскими университетами сохранились в биографиях крупнейших ученых того времени. В частности, Роджера Бэкона, выпускника, а впоследствии преподавателя Оксфорда. Известно, что он занимался с иудеями, которые наставляли своего ученика в гебрейском и помогали ему переводить гебрейские тексты. Он заступился перед папой по отношению к изучению иврита. Более того, критиковал папу, духовенство и схоластиков.

За недозволенные речи в 1277 году Роджер Бэкон был заключен в тюрьму. Так сказано во францисканской хронике XIV столетия. Традиционные историки пишут, что он «на свое время не оказал никакого влияния и только в XVI столетии был открыт заново». Судя по всему, он и жил в XVI веке. Ученого такого размаха Англия не забыла бы на три столетия.

Анализируя историю высшего образования в Европе, Я. Кеслер выяснил, группа университетов противоположного Риму направления появилась в конце XV века, когда возникли споры об истинной вере. Они открылись в Праге, Кракове, Вене, Гейдельберге, Кельне, а также в городах Северной Италии. Эта группа представляла собой светские учреждения, ставшие впоследствии центрами протестантства, и локализована она в Восточной и Центральной, а не в Западной Европе. Религиозный реформатор, основатель лютеранства Мартин Лютер работал в университете Виттенберга (1517 г.). Там он и выступил с 95 тезисами против индульгенций, отвергавшими основные догматы католицизма.

Одно из ключевых для университетов понятий – «профессор» – появилось только в XVI в. впервые в Оксфорде. Характерно, что это слово означает на латыни – «исповедник веры». Так что «профессора богословия» – изобретение XVI–XVII вв.

Параллельно университетам в XV в. не только в Западной, но и в Восточной Европе возникали цеховые братства, например, Львовское (1439 г.) и Виленское (1458 г.). В конце XVI – начале XVII вв. эти объединения из профессиональных постепенно превратились в религиозные – православные братства: Львовское (1586 г.), Киевское (1615 г.), Луцкое (1624 г.) и т. п. При братствах открываются православные школы и типографии. Через них внедряется искусственный церковнославянский язык и письмо на нем, вытесняющее гражданскую азбуку. (Я. Кеслер)

Таким образом, к середине XVII в. формируются и по-своему канонизируются основные разновидности христианства – католичество, протестантство и православие. Аналогичный процесс происходил в Османской империи – там через медресе постепенно формировалось современное мусульманство, ставшее официальной религией Турции только в 1603 г.

Только к концу XVII века под давлением укрепившихся повсюду национальных религий оформляется современный иудаизм, для географической локализации

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org которого уже не осталось места после раздела мира.

Еще раз подчеркнем: разделение византийского единобожия на несколько конфессий было неизбежным. Создание независимых государств невозможно без яркой идеи, способной сплотить людей на основе принципа «Мы с тобой одной крови». А эта идея стала популярной благодаря тому, что именно в средние века изменилась экономическая обстановка. Развитие общества привело к появлению прибавочного продукта. Начали развиваться капиталистические отношения наряду с существовавшими на протяжении всей цивилизации рабством, феодализмом и общинным строем.

Однако там, где рынок, там и конкуренция. Не только экономическая, но и идеологическая. Государства стали защищать своих производителей и своих торговцев, и точно также церкви встали на защиту своих единоверцев. Как и положено в конкурирующих фирмах, они внушали и внушают своим адептам, что только они поклоняются Богу так, как положено. Все остальные делают это неправильно и потому на том свете не попадут в рай.

Как точно определяет Я. Кеслер: «Сосуществование конкурирующих церквей с головой выдает рыночную природу церковных институтов, своего рода брокерских контор. Папская продажа индульгенций, святых реликвий и симония – торговля должностями в XV–XVII вв. – это уже дополнительные, дилерские услуги».

Образование различных конфессий на основе единобожия привело к созданию различных Священных книг. Во второй половине XV века взгляды византийских монотеистов получили название «Ветхий Завет», а Библия как таковая была сформирована к концу XVI в. (само слово Bible появилось только в XVI в.) и впервые полностью опубликована только в начале XVII века в Англии.

12 января 2004 года Великобритания отметила 400-летие Библии:

«Four hundred years ago today, the king commanded, and the a landmark translation of Bible became the standard against which all other bibles compared. On Jan. 12, 1604, James 1, the brilliant, contrary, ugly son of Mary, Queen of Scots and successor to Elizabeth 1, convened a conference at Hampton Court to create an official Bible to be used in all churches of England. It took seven years to complete the project». (газета Toronto star) – «Четыреста лет назад, царь повелел, и перевод Библии стал стандартом, по сравнению со всеми остальными переводами. 12 января 1604 года, Джеймс I – блестяще, по сравнению с уродливым сыном Марии Стюарт, – наследник Елизаветы I, провел конференцию в Хэмптон-Корте для создания официальной Библии, которая будет использоваться во всех церквях Англии. Потребовалось семь лет, чтобы завершить проект».

ВЫТЕСНЕННАЯ ПАМЯТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Вот уже немало веков исследователи пытаются понять и объяснить природу антисемитизма. Он распространен повсеместно. Его проявления находят даже в тех странах, таких как Корея или Монголия, где евреев в прошлом никогда не было.

Повсюду слова «еврей» или «иудей» вызывают настороженность, смутную тревогу, ожидание чего-то плохого. Они звучат как сигнал опасности.

К конкретным евреям эти чувства сплошь и рядом не имеют отношения. Невозможно подсчитать, сколько смешанных браков совершалось, совершается и будет совершаться во всех странах, где проживают евреи. В Соединенных Штатах и России счет идет на многие сотни тысяч. Неслучайно еврейская община США сокращается из десятилетие в десятилетие – не за счет эмиграции в Израиль или роста смертности, а только лишь потому, что дети в смешанных семьях перестают считать себя евреями. И тем не менее их родственники – неевреи относятся к еврейству в целом отрицательно. Оно воспринимается как абстрактное Зло, как зловещий рок, постоянно нависающий над человечеством.

Такое отношение оказывает влияние и на самих евреев. Среди значительной их части распространен еврейский антисемитизм. На бытовом уровне он проявляется в том, что тот или иной человек себя считает истинным евреем, а тех соплеменников, кого он ненавидит, – вырождаками: «Они позорят нас,

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org настоящих евреев».

Немало произведений антисемитского толка написаны еврейскими авторами, пытающимися дистанцироваться от тех, кто по-прежнему считает себя представителями этого народа. Государственные и общественные деятели, бизнесмены, артисты и художники, имеющие, помимо других, и еврейские корни, как правило, скрывают сей факт. Евреи, перешедшие в христианство или вообще отринувшие какую-либо религию, зачастую являются наиболее последовательными антисемитами. Яркие тому примеры-инквизитор Торквемада и атеист Карл Маркс.

Видный исследователь XIX века Д.Хвольсон подсчитал, что за столетие «около 150 евреев, перешедших в христианство, опубликовали враждебные по отношению к евреям сочинения... 5 или 6 из них наполнены фантазмагориями о ритуальных убийствах. (Д.А.Хвольсон. О некоторых средневековых обвинениях против евреев. Историческое исследование по источникам. – С.-Петербург, 1880, сс.279–280).

Распространенность антисемитизма и его влияние на людей ставят исследователей в тупик. За эту тему брались выдающиеся литераторы, историки, философы, даже бизнесмены (Генри Форд). Они придерживались различных взглядов на еврейство, зачастую диаметрально противоположных, о чем мы говорили в начале книги. Они привлекали в качестве доказательств целые библиотеки трудов. Тем не менее проблема не прояснилась до сих пор.

Многие современные ученые сводят причины антисемитизма к ксенофобии. В самом деле, ксенофобия, означающая в переводе с греческого «страх перед чужим», лежит в основе всех националистических взглядов. Как выяснилось, она является даже законом зоопсихологии, порожденным естественным отбором. В животном мире чужой, как правило, несет опасность. Поэтому братья наши меньшие не принимают чужих. И, по мнению психологов, первобытный человек унаследовал эту фобию, перенеся понятие «чужой» на незнакомые племена.

В первобытном обществе "мы" – это всегда "люди" в прямом смысле слова. Тогда как "они" – не совсем люди. Дальнейшая трансформация этой формулы: "они – совсем не люди" – краеугольный камень расистской доктрины, негативная реакция на все, что исходит от другой нации. «Национализм начинается там, где сознание своей особости превращается во враждебную психологическую установку, которая усиливает чувство страха, ненависть, нетерпимость. Другому народу приписывают агрессивность, недоброжелательство и целый спектр отрицательных античеловеческих черт. Зато собственный – наделяют всеми возможными достоинствами, что служит психологическим оправданием негативного отношения к чужакам». (В.Илюшенко)

Однако все это относится к национализму и ксенофобии в целом. Что же касается антисемитизма, то его широчайшая распространённость свидетельствует о дополнительных корнях, определяющих его неповторимость как общественного явления.

Мы видим эти корни, прежде всего в существовании в средние века мировой империи монотеистов. Когда приверженцы иудаизма, семиты с Ближнего Востока, превратились в господствующую жреческую касту в мировой католико-иудейской империи (они сами себя называли католиками!), когда монотеизм приняли внедрять везде и всюду силой оружия, когда, наконец, его именем стали отнимать у людей последнее достоинство в казну императора, – вот тогда и вспыхнула ярким пламенем ненависть к иудеям, оставив глубочайший след в исторической памяти. Эта ненависть бушевала особенно исступленно после того, как империя рухнула и ничто уже не защищало «евреев» – «чужаков».

Чрезвычайно обострила ситуацию конкуренция со стороны вновь народившегося христианского торгово-финансового капитала. Как и полагается новым участникам борьбы за господство на торговом и финансовом рынках, они поставили своей целью ослабление, а еще лучше – искоренение иудейских конкурентов, больше не поддерживаемых военной мощью былой империи. В этих целях была развернута колоссальная пиар-кампания по очернению касты мытарей – налогосборщиков.

Надо отдать должное новичкам: они блестяще использовали застарелую ненависть налогоплательщиков. Когда не удавалось победить соперников более умелым ведением дел, новые хозяева финансов и рынков поднимали людей на борьбу под лозунгами искоренения иноверцев, проклятых убийц Иисуса Христа, врагов человечества, исчадий ада. И тогда то в одной стране, то в другой

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org
прокатывались погромы и полыхали костры аутодафе.

Зачастую, когда очень уж хотелось пограбить евреев, монархи не утруждали себя лозунгами и призывами. Д.Хвольсон приводит такой факт:

"Тогдашний германский император Альбрехт, в качестве, как он говорил, наследника императоров Веспасиана, Тита и Карла Великого, заявил притязания на верховные права над французскими евреями. Вследствие этого король [Филипп IV Красивый] внезапно задержал всех евреев Франции, мужчин и женщин, стариков и детей, на один день, отнял у них все движимое и недвижимое имущество, конфисковал в свою пользу все их долги на христианах и, оставив им только одежду на плечах, изгнал из страны 100 000 человек, сделав их нищими. "Вот тебе твои евреи!" – насмешливо сказал он тогда германскому императору".

Д.Хвольсон не замечает парадоксальную, на первый взгляд, ситуацию: король считает нормальными притязания германского императора на французских евреев. Казалось бы, с какой стати одно государство может заявлять о своих правах на граждан другой страны? Это может быть лишь в том случае, если речь идет о людях, имеющих надгосударственный статус, который все признают. Называя себя наследником императоров Веспасиана, Тита и Карла Великого, Альбрехт говорил, по сути, о наследстве империи монотеистов.

В «Истории антисемитизма» Л.Поляков также приводит данные, свидетельствующие о чисто материальном обосновании преследования иудеев:

«Связь между борьбой за чистоту веры и классовыми или кастовыми интересами особенно четко прослеживается в Кастилии, где с конца XIII века (согласно скалигеровской хронологии – прим. авт.) усиливающаяся буржуазия получила свое представительство в капитуле, а также право посылать своих делегатов в парламент (Кортесы) и утверждать налоги.»

Погромы не заставили себя ждать. Народившаяся буржуазия подняла чернь против евреев. Любопытны лозунги, под которыми толпы громили иноверцев: «В Барселоне толпа кричала: «Богачи хотят уничтожить простых людей!» То есть речь шла не об иноверцах и инородцах, а о денежных кошельках.

Во многих трудах, посвященных антисемитизму, приводится перечень еврейских погромов и гонений, совершенных в разные столетия. Вот некоторые строки из этого перечня:

...1290 г. – Изгнание евреев из Англии.

1391 г. – Погром в Севилье (Испания). 30000 человек убиты.

1394 г. – Изгнание евреев из Франции.

1492 г. – Сотни тысяч евреев изгнаны из Испании... (М. Чернов «Самоубийство», «Континент USA», 2003)

Мы предполагаем, что эти события следует датировать второй половиной XV века, с временным промежутком в 30–40 лет.

2 января 1492 года Их Католические Величества Фердинанд и Изабелла торжественно вступили в Гранаду. 31 марта того же года они подписали эдикт об изгнании евреев из Испании:

«...Мы получили информацию от инквизиторов и от других лиц, что общение евреев с христианами приводит к самым худшим последствиям... В результате наша святая католическая вера оказалась униженной и обесчещенной. Итак, мы пришли к выводу, что единственное эффективное средство положить конец этим несчастьям состоит в окончательном разрыве всех контактов между евреями и христианами, а это может быть достигнуто только путем изгнания евреев из нашего королевства». (Л.Поляков)

Несколько по-другому развивались события в соседней Португалии. Изгнание означало бы немедленную катастрофу для экономики маленькой страны. Насильственное крещение явилось единственным решением, совместимым с политическими амбициями Португалии.

На пасху 1497 года события стали развиваться в ускоренном темпе. Детей отнимали у их родителей и вели к крестильным купелям. Те из родителей, которые не последовали добровольно за своими детьми, были отведены туда силой через несколько недель.

«Богохульственный фарс, вызванный самыми низкими и гнусными материальными мотивами», – таков был в XX веке вердикт Менендеса-и-Пелайо.

«Еврейская Энциклопедия» приводит следующие цифры: из Англии в XIII в. было изгнано 16000 евреев, из Франции в XIV в. – 100000, из Испании в XV в. – 200000 человек.

Со временем преследование евреев приобретало мистический характер. По мере того, как забывалась их роль в ушедшей в небытие империи, само существование этой группы людей стало восприниматься как доказательство происков Сатаны. Они становились олицетворением темных сил, проводниками Зла в этом мире. Они и молились по-своему, и соблюдали обычаи, непохожие на обычаи окружающих, и готовили какую-то свою пищу. А главное – к их рукам буквально прилипало золото мира. Не иначе как им покровительствовал Дьявол.

Особенно популярно было это обвинение в десятилетия, когда Европу опустошали эпидемии чумы и холеры. Свидетельством связей евреев с Сатаной служило то, что в годы «Черной смерти» «исчадий ада» умирало меньше, чем христиан. Это сейчас мы понимаем, что изолированная жизнь в гетто и соблюдение особых ритуалов чистоты, принятых в иудаизме, спасали немало жизней. Тогда же в этом видели руку «врага рода людского». Их обвиняли в том, что они, охраняемые Дьяволом, стремились истребить христиан и неправильно лечили больных, колдовством напускали на них порчу и даже отравляли колодцы.

В Шильоне некий еврей под пыткой «признался», будто некоторые его единоверцы на юге Франции составили заговор и приготовили яд из пауков, лягушек, ящериц, человеческого мяса, христианских сердец и оскверненной просфоры. Порошок, приготовленный из этой смеси, распределили между общинами, чтобы сыпать его в колодцы, из которых христиане берут воду для питья. Это-то якобы и вызвало страшную эпидемию по всей Европе.

Чаще же всего повторялись обвинения в похищении христианских младенцев и их ритуальном убийстве.

Однако не все понятно с этими обвинениями. Традиционные историки с некоторым удивлением отмечают, что до XII века христианское общество ни разу не выступало с подобными обвинениями в адрес евреев. Кое-какие сведения об убийствах, совершенных в магических и колдовских целях, имеются, но фигурируют в них не иудеи, а язычники.

Размышляя над этим фактом, историки предполагают, что «Очевидно, решающим было воздействие страстей, разоженных крестовыми походами». Получается, что до крестовых походов о кровавых обычаях иудеев все же говорили, но втихомолку, а вот походы за освобождение Гроба Господня подлили масла в огонь.

Так ли это? Достаточно прочесть записи одного из участников походов, Робера де Клари, сохранившиеся до нашего времени, чтобы увидеть, какие цели ставили перед собой крестоносцы. Они думали о деньгах и добыче, а не о Гробе Господнем. Да и вообще их цель – "сарацинов бить", а не "гроб спасти". Ни про Иисуса, ни про распятие, ни про Гроб Господен – ни единого слова! (McNeal E. N. The conquest of Constantinople of Robert of Clari. N. Y., 1936)

Робер де Клари ни словом не обмолвился и об иудеях – «убийцах Христа».

По нашему мнению, иудеев не обвиняли в ритуальных убийствах по той причине, что израильтянами, то есть последователями монотеизма, в тот период были все. В первую очередь – правящая элита империи! И только тогда, когда империя рухнула, на иудеев полилась вся та грязь, которая прежде обрушивалась на политеистов.

Сомнительная честь рождения кровавого навета принадлежит Англии. Согласно традиционной хронологии, в начале XII века здесь, в Норвиче,

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org рассматривалось первое дело по подобному обвинению. Тело юного подмастерья Вильяма, впоследствии признанного святым, было обнаружено накануне Святой пятницы в лесу.

Первое обвинение и первое убийство подозреваемого еврея. Его зарубил разорившийся рыцарь-должник убитого. «Случайное совпадение», – пишут традиционные историки.

Гуго из Линкольна в Англии, якобы распятый евреями в 1255 г., стал даже героем народных баллад.

Был и такой вариант обвинений: в Иерусалимском храме якобы поклонялись голове осла (по другому варианту – свиньи) и раз в год приносили в жертву захваченного и хорошо откормленного грека. Почему именно откормленного, а не тощего грека, история умалчивает.

Если верить современному российскому антисемиту О. Платонову, то в Киевских пещерах до сих пор сохраняются мощи Святого Евстратия, "распятого на кресте иудеями в Великую пятницу при обряде поругания Иисуса Христа в 1096 году" (О.Платонов, Терновый венец России. Тайна беззакония. Иудаизм и масонство против христианской цивилизации. – Москва, 1998, с.109)

Во многих случаях обвинениями в ритуальных убийствах пользовались трезво и расчетливо. С.Резник, детально расследовавший историю кровавого навета, пишет:

«Схемы были хорошо отработаны. Очередной распятый или иным способом убиенный христианский младенец возбуждает толпу, вызывает погром, в ходе которого ... христианам удается хорошо поживиться. Потом вмешиваются власти. Они утихомиривают толпу... а на еврейское общество накладывают контрибуцию. Когда этого оказывается мало, евреев изгоняют, обобрав до нитки. Простой и надежный способ пополнить опустевшую казну помещика, монастыря или королевства».

Сказания о людоедах-евреях, похищающих младенцев, чтобы упиваться христианской кровью в тайных обрядах их "басурманской" религии, были частью сознания народов Европы. Молва приписывала евреям особые болезни и свойства, от которых они могли избавиться только с помощью христианской крови. Согласно этим поверьям, еврейские роженицы не могли разродиться без помощи христианской крови; их младенцы рождались слепыми, и чтобы прозреть, им тоже якобы требовалась христианская кровь. Она же необходима была для свадебного обряда и для обряда, совершаемого над умирающим евреем; для того чтобы у них не росли кабаньи клыки и уши; даже чтобы прекратить месячные очищения у евреев-мужчин, которые им якобы были свойственны так же, как и женщинам. И, конечно же, наиболее распространенная молва твердила о пасхальных опресноках, куда евреи якобы замешивают христианскую кровь. (С.Резник. «Кровавый навет в России», Вашингтон, 1999)

Но и это, на наш взгляд, не до конца проясняет причины и неистребимость антисемитизма. История человечества знает немало войн, в которых враги совершали немыслимые зверства по отношению друг к другу. Тем не менее, в исторической памяти народов, когда-то понесших в ходе сражений и в годы бесправия огромные потери, нет застарелой ненависти. Никто не мстит потомкам бывших врагов, не испытывает подозрительности и тревоги, увидев их, не зовет сограждан к уничтожению «чужаков». Одни лишь иудеи удостоены такой чести.

Убедительное объяснение этому феномену дает современная психоаналитика. Она выявила, что человеческое сознание расщепляет и замещает неприятные воспоминания.

Вот типичный синдром, описанный в учебниках психиатрии.

Отец, в общем, спокойный человек, выпивая виски, закуривал сигару и грубо и жестоко обращался с сыном. Когда сын вырос, а его отец умер, сын с трепетом стал относиться к его памяти, во многом преувеличивая отцовские заслуги. Неприятные воспоминания совершенно искренне задавливались. Однако от запаха сигарного дыма у него начинались астматические спазмы и приступы удушья. Медикаментозное лечение не помогало, и тогда психиатры, проведя обследование, выяснили, что в сознании сына воспоминание о реальном отце были расщеплены: «хороший» отец был идеализирован, а «плохой» замещен и

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org вытеснен в подсознание. Оно и реагировало на дым сигары.

Дальнейшее развитие этого научного направления, называемого неофрейдизмом, привело к открытию, что с общественной памятью происходит нечто подобное.

Вполне обоснованно можно утверждать, что воспоминания о реальной империи израэлитов, во многом жестокой и беспощадной, расщепились в сознании европейского общества на добрую сотню идеализированных историй и одну вытесненную память. Среди версий, по мотивам событий тех лет, наша историческая память произвела на свет "древне-римскую", "византийскую", "древне-греческую", "древне-еврейскую", "древнерусскую", "монгольскую", "древне-китайскую" и некоторые другие истории. Причем, как уже было показано, они идеализированы, то есть отличаются ярким героизмом участников событий, их благородством, светлыми чувствами, бесстрашием в борьбе за справедливость и тому подобным. «Золотым веком» называли и называют летописцы и историки стародавние времена, когда и люди были якобы лучше, и жизнь намного интереснее.

Роль же "сигары" в общественной памяти досталась еврею.

Следуя Фрейдю, С.Резник подчеркивает, что легенда об "употреблении христианской крови" – не что иное, как перенос на еврея собственных тайных вождлений антисемита:

"Христианство осудило человеческие жертвы как страшный грех, но атавистическая склонность к кровавым оргиям не исчезла. Она подавлялась, вытеснялась в подсознание. А затем переносилась на еврея..." (С.Резник, Растление ненавистью. Кровавый навет в России, из-во "Даат/Знание", Москва-Иерусалим, 2001)

Таким образом, в основе антисемитизма, на наш взгляд, лежит вытесненная память человечества о жестоких и кровавых чертах первой империи монотеистов.

Об обоснованности нашего подхода к этому явлению свидетельствуют, в частности, факты, связанные с кардинальным вопросом: когда возник антисемитизм.

В самом деле, существовал ли он до средних веков? Автор известного труда «История антисемитизма» Л.Поляков считает, что антисемитизм возник в эпоху эллинизма, а датируется периодом от походов Александра Македонского до 30-х годов нашей эры. Первые проявления антиеврейских настроений наблюдаются, по его мнению, в городе Александрии.

В. Илюшенко, православный историк, автор многочисленных статей о взаимоотношениях христианства и иудаизма, выражается более точно:

«Антисемитизм существовал до христианства. Он имеет языческое происхождение. И это связано с тем, что иудаизм, который исповедовали евреи, – монотеистическая религия, она естественным образом противостояла языческому многобожию. Известны факты еврейских погромов еще в первом веке до нашей эры в Александрии».

Как видим, мнения сходятся в одном: первые погромы якобы прошли в древней Александрии. Утверждение В.Илюшенко, безупречное по своей логике, обесценивается ссылкой на этот египетский город. И вот почему. То, что «известны факты еврейских погромов еще в первом веке до нашей эры», основывается на документах, сочиненных в средневековье, как доказано сторонниками новой хронологии. Не сохранилось ни единого оригинала этих документов. Само их появление свидетельствует о массовых фальсификациях: они появлялись лишь тогда, когда их заказывали монархи, епископы или знатные вельможи.

Так произошло, к примеру, с речами и письмами Цицерона, которых до средневековья никто не знал. А ведь в них есть очень резкие антисемитские высказывания, используемые до сих пор:

«Ты знаешь, Лелий, что это за шайка, как они держатся вместе, какое влияние оказывают на собраниях. Поэтому я буду говорить тихим голосом, чтобы меня могли слышать только судьи, потому что найдётся много людей, готовых натравить эту толпу на меня и на каждого порядочного человека, а мы не

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org
хотим этого облегчить...»

«Еврейский народ распространён по всей земле, рассеянный среди жителей множества стран». «Нет ни одного города эллинов и ни одного варварского народа, куда бы не проник наш обычай празднования субботы, пост и возжигание свечей», – пишет Иосиф Флавий якобы в начале новой эры. Между тем, как показали сторонники новой хронологии, есть свидетельства того, что его сочинения написаны после плавания Христофора Колумба.

Макс Вебер категоричен:

«Всеобщее распространение «антисемитизма» в античности – факт».

Т.Моммзен утверждает:

«От легких насмешек Горация над навязчивыми Иудеями из Римского Гетто был велик шаг до безусловной ненависти Тацита к этим извергам рода человеческого, для которых все чистое нечисто, а всё нечистое – чисто ...» («Римская история», т. V)

Ненависть Тацита вовсе не античная. Сам Тацит появился в то время, когда понадобилось иметь древнюю историю нарождавшейся Германии. Вот тогда, в XV веке, римский папа Лео X (действительно десятый?) издает «Германию» Тацита, которая тут же становится основой до того никому не известной немецкой истории. Еще в 1425 г. папский секретарь Поджио Браччиолини, известный итальянский фальсификатор «античных» трудов, заказал это произведение в немецком монастыре Херсфельд. В 1455 г. рукопись была, наконец, привезена в Италию неким Альберто Дасколи. Десятки лет папы не решались издать новодел, а когда, наконец, решились, немедленно уничтожили оригинал рукописи. Инквизиция через какое-то время расправляется с одним из потомков Дасколи. Должно быть, уничтожали последние следы аферы.

До сих пор никто не попытался объяснить, как рукопись Тацита попала в немецкий монастырь, как она там сохранялась полторы тысячи лет и почему ею не пользовались все это время. (Dr. Lucas Brasi, *Der grosse Schwindel. Bausteine fuer eine wahre Geschichte der Antike*. 1955)

То, что «античный антисемитизм» является фактически калькой антисемитизма совершенно другой эпохи, косвенно признают сами традиционные историки, да и все, кто по каким-либо причинам занимается этой проблемой. Правда, выражаются они осторожно, употребляя слова типа «удивительно», «как ни странно», «загадочно» и т. п. Но суть остается следующей:

«Античность во взаимоотношениях с евреями демонстрирует нам черты, иногда удивительно напоминающие новое время, даже последний век или последние десятилетия... Принципиальные факторы, определяющие и сейчас ситуацию «еврейства», уже налицо в античности».

Так пишет И.Шафаревич, стоящий на позициях «умеренного» антисемитизма.

Одна из самых удивительных особенностей гонений заключается в том, что они носили, так сказать, циклический характер. Периоды преследований сменялись приглашением иудеев вернуться в страны, откуда они были изгнаны.

Характерна в этом отношении Англия, где их возвращению предшествовало широкое обсуждение достоинств иудаизма и его последователей. Проповедник и богослов Джон Толанд, называемый «первым свободным мыслителем в истории Запада», в связи с гонениями на иудеев выдвинул против отцов церкви даже обвинение в искажении подлинного христианского учения (*Nazaiscus, a Jewish, Gentile and Mahometan Christianity*) [назаретяне, евреи, язычники и мусульманское христианство] (1718):

«... истинное христианство евреев было подавлено в результате действий гораздо более многочисленных язычников, которые не терпели простоту и полное согласие с разумом этого еврейского христианства (...) Благодаря той же самой языческой традиции было введено почитание святых, молитвы за умерших, культ образов и другие проявления греческих и римских суеверий, ни малейшего следа которых нельзя найти нигде в Библии».

Смелое утверждение для начала XVIII века.

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org
В труде «Доводы в пользу натурализации евреев в Великобритании и Ирландии» Д. Толанд уверяет своих читателей в том, что значительная их часть имеет в своих жилах еврейскую кровь, особенно это касается шотландцев, «что и является причиной, по которой многочисленные жители этой части острова испытывают показательное отвращение к свинине и пудингу с кровью, не говоря о некоторых других легко заметных совпадениях».

Забавно читать о том, что в жилах шотландцев течет еврейская кровь. Гораздо серьезнее то, что у шотландцев осталось предубеждение к свинине еще со времен империи монотеистов! Но это уже детали. Главное в другом – по мнению Толанда, иудеев надо вернуть в Англию.

Почему? Д. Толанд, как и многие другие авторы, настаивает на особых еврейских способностях, вновь востребованных вчерашними погромщиками и убийцами.

Слабое обоснование. Потомки имперских мытарей и ростовщиков не обладали какими-то особыми хозяйственными и финансовыми талантами, без которых выгнавшие их страны, в частности, Англия, чуть ли не погибли. Не было таких талантов, как не было и самого еврейского народа..

Тогда вообще не существовало народов в современном значении этого слова. Люди определяли себя по верованиям. Когда Иисус Христос сказал, что перед Всевышним «несть ни эллина, ни иудея», он не имел в виду евреев и греков в качестве наций, как это понимается теперь массовым сознанием. Под иудеями в Евангелиях подразумеваются последователи учения Моисея, т. е. монотеисты, а под эллинами – пантеисты, язычники, признающие многобожие. Господствовала не этническая, а религиозная классификация населения.

Эта традиция сохранилась во многих странах до сих пор. В самом еврействе глубоко верующие люди и поныне считают иудеями лишь тех, кто скрупулезно соблюдает предписания Торы. Поэтому неверующий для них не является иудеем, будь у него хоть все предки правоверными евреями. Зато они безоговорочно признают иудеями, к примеру, исконно русских крестьян из Смоленской, Астраханской и Воронежской областей России, исповедующих иудаизм вот уже второе столетие.

Вместо «народ» в исторических источниках встречаются выражения «германские племена» (например, англ, саксы, франки, готы), «славянские племена» (кривичи, поляне, древляне, вятичи), «иберийские племена» (пикты, баски, турдетаны, турдулы) и т. д. Общее слово «племена» здесь сопровождается определениями «германские», «славянские», «иберийские»... Но равнозначны ли понятия, содержащиеся в этих определениях, понятию «народ»?

Первое издание Британской энциклопедии (Encyclopaedia Britannica, Edinburgh, 1771 г.) утверждает, что слово German, которое сейчас переводится как «немецкий», означало даже еще в XVIII в. «единокровный, родственник по крови», т. е. одноплеменный. Значения «немецкий» в то время слово герман вообще еще не имело. Поэтому «древние германцы» – это любая общность людей, придерживающихся родо-племенной структуры взаимоотношений, основанной на кровном родстве. Любое племя, например, славянское – такие же германцы, как и саксы, свевы, кимвры. В испанском языке, к примеру, слово hermano и сегодня означает «брат», а hermana – «сестра».

Раз уж мы коснулись этимологии названий племен и народов, проясним, что такое «еврей». Согласно изысканиям Э. Бенвениста, крупнейшего современного специалиста в этих вопросах, «еврей», кроме «чужака», означает то же самое, что и «гунн», и «татарин», и «турок». На разных языках они выражают понятие – «смешанный народ». И сегодня существует интернациональное слово гибрид (англ. hybrid «разнородный, смешанный», итал. ibrido.) Евреи (англ. Hebrew, они же иберы) – это смешанное в этническом смысле население средневекового Средиземноморья, по определению о. Александра Меня, «средиземноморская раса», а отнюдь не иудеи в современном смысле.

Нации и народы сформировались лишь после того, как на развалинах империи возникли государства. Они – продукт исторического развития последних столетий! И только скалигеровская хронология позволила перенести в глубь веков реалии новейших времен и объявить одни народы древними, а другие – якобы молодыми. Все мы – из одного времени.

Традиционная история, конечно же, с этим не согласна. Она считает, что

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org
формирование народов шло по схеме, четко прописанной в походе Моисея: вышли из какой-то местности в другую местность, завоевали тамошних аборигенов, организовали на новом месте государство во главе с неким правителем, пережили период расцвета и... превратились в аборигенов для новых завоевателей. Так появлялись и исчезали древние "этносы", круги человеческой цивилизации сменяли друг друга, поднимаясь по марксовской спирали якобы вплоть до XVII в., когда, наконец, трудами гуманистов образовались современные нации.

Вот такая схема, обозначенная еще в Ветхом завете, по которому строилась вся скалигеровская историография. В нее, казалось бы, укладывается и история евреев.

Однако как объяснить то, что они не исчезают? От всех других «древнейших этносов» остались одни названия, а евреи как были, так и остались в этом мире. Необъяснимая аномалия. Не иначе как, в лучшем случае, – «загадка исторического процесса», в худшем – «происки Сатаны».

Но вернемся к вопросу, в чем же секрет возвращения иудеев в те или иные страны. Он заключался, прежде всего, в их финансовых и торговых связях. Никакие гонения не могли искоренить традиции бывшей имперской касты, сплоченность ее членов, профессионалов в финансовых сферах, их взаимопомощь и поддержку. Их связи простирались во все страны, невзирая на границы и расстояния. Они знали, что без экономического и финансового взаимодействия с соседями не может существовать ни одно государство, и потому рано или поздно вновь понадобятся их опыт, навыки, их деловые контакты. И когда их приглашали, они возвращались, чтобы продолжать свое дело. Разумеется, с большой выгодой для себя. В бизнесе нет места бескорыстию.

«Химерическая национальность еврея есть национальность купца, вообще денежного человека. Деньги – это ревнивый бог Израиля, перед лицом которого не должно быть никакого другого бога». (К.Маркс)

Иудеи были весьма полезны также в качестве умелых ремесленников, опытных врачей, музыкантов, естествоиспытателей да и просто грамотных людей.

В условиях гонений они, естественно, доверяли только своим и предпочитали вести дела преимущественно со своими. В этом – одна из главных причин неистребимости иудаизма, священного кодекса касты. Его нравственные нормы, правила поведения и ритуалы, язык и внешние атрибуты служили безошибочными ориентирами в распознавании своих.

Русский историк Вл. Соловьев писал:

«...кроме страсти к деньгам, у евреев есть и другая еще особенность: крепкое единство всех их во имя общей веры и общего закона... Как весь Израиль, так и каждая семья в нем ... до глубины души и до мозга костей проникнуты чувством и сознанием своего национального, семейного и личного Я...» (Вл. Соловьев «Еврейство и христианский вопрос»)

Согласиться с историком не представляется возможным. Все, о чем писал Вл. Соловьев, присуще не народу. Нет на свете народа, все члены которого были бы одинаково «проникнуты чувством и сознанием своего национального, семейного и личного Я». Народ – не армия, живущая по военному уставу. И то, что еврейству во многом была присуща дисциплина, сравнимая с армейской, служит еще одним доказательством его кастовых корней.

Его можно сравнить с дворянством в эпоху средневекового расцвета этого сословия. Быть дворянином по крови или по милости короля считалось высшей честью, хотя и

накладывало чрезвычайно жесткие ограничения в поведении и диктовало все, вплоть до того, как одеваться, как передвигаться (только на коне!) и как обращаться с простым человеком, заслуживающим лишь высокомерного и презрительного отношения. Достаточно прочитать ряд мест в Талмуде, чтобы почувствовать полное дворянское отношение иудеев к иноверцам. Высокомерия и презрения к «гоям» там содержится в избытке.

Кастовость еврейства прекрасно чувствовали отцы-основатели современного государства Израиль. Один из них говорил о том, что мечтает о времени, когда в Израиле будут свои преступники, проститутки, тюрьмы. Вот тогда он

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org будет нормальным государством, таким же, как все остальные. Другими словами, не кастой.

Мечты отцов-основателей сбылись по полной программе. Израиль существует, и живет там еврейский народ. И есть у него тюрьмы, проститутки, наркоманы и геи. Все как у людей. Времена касты и ее глобальной роли в мире закончились.

Главными причинами образования этого народа, на наш взгляд, стали колоссальное внешнее давление на иудеев и кастовая дисциплина внутри их среды. Этот процесс завершился созданием государства Израиль.

Роль антисемитизма в сплочении иудеев не раз подчеркивалась основателями и идеологами сионизма.

Теодор Герцль, основатель сионизма, писал в своем дневнике: «Антисемиты будут нашими самыми надежными друзьями, а антисемитские страны – нашими союзниками» (Патай, 1960, том 1, стр. 84).

Д-р Артур Руппин считал: «Хотя нельзя утверждать, что один антисемитизм способствовал подъему сионизма, но по крайней мере в Западной Европе антисемитизм – самый сильный агитатор за сионистское дело. Антисемитизм, поигнув, увлек бы за собой в могилу и сионизм» («Евреи современности». Еврейское издательство, Кельн, 1911, стр. 278).

Д-р Лео Вертгеймер писал в своей вышедшей в 1918 г. книге «Юдофобия и евреи»: «Антисемитизм – ангел-спаситель евреев, он заботится о том, чтобы евреи остались евреями. Антисемиты пробудили еврейское сознание у многих евреев, которые не хотели его иметь» (цит. по книге: «Д-р Франц Шейдль. «Израиль – мечта и действительность». Вена, 1962 г., стр. 18).

Наум Гольдман сказал в своей приветственной речи на Всемирном еврейском конгрессе 23 июля 1958 г. в Женеве: «Когда антисемитизм в его классической форме исчез, это улучшило материальное и политическое положение еврейских общин во всем мире, но оказало также негативное воздействие на нашу внутреннюю жизнь... Наш народ умеет героически сражаться в плохие времена, но еще не научился творчески жить в хорошие времена» (Нью-Йорк Таймс, 24 июля 1958).

Профессор Иешуа Гольдман заявил на 26-й конференции Всемирной сионистской организации в Израиле 30 декабря 1964 г: «Наибольшая опасность для еврейства и еврейского единства – отсутствие антисемитизма» (Ф. Шейдль, цит. соч., стр. 18).

Все эти высказывания используются антисемитами для доказательства искусственности, даже противозаконности появления еврейского народа и его государства. Но при ближайшем рассмотрении оказывается, что все государства и подавляющее большинство народов мира прошли этапы насильственного, а значит, искусственного объединения! В относительно далеком прошлом это – англичане, французы, испанцы, итальянцы, пережившие тяжелые объединительные войны. В более близкие времена – Россия, Германия, Китай. Все государства и народы Северной и Южной Америки образовались отнюдь не естественным путем.

Одна из самых расхожих легенд об иудеях связана с их якобы стремлением господствовать в мире. На этом, по существу, держится весь антисемитизм. Нет особой нужды подробно перечислять труды на сию тему. Достаточно вспомнить «Протоколы сионских мудрецов», в английской версии – «Протоколы ученых Старейшин Сиона», настольную книгу антисемитов всех стран. Давно уже доказано, что она – фальшивка, созданная для обоснования гонений на евреев. Выявлены ее авторы, скрупулезно проанализированы источники, которыми пользовались составители «Протоколов», указаны все нелепости и глупости, допущенные ими. Однако популярности книги ничего не вредит. Она отвечает подсознательному чувству подозрительности и тревоги, которые испытывают люди, услышав слово «иудей».

Что касается господства евреев в мире, то, по нашему мнению, антисемиты кое в чем правы, сами того, по-видимому, не зная. Потомки иудеев-монотеистов действительно правят миром. Но только не те, что живут в Израиле. Речь идет о королевских, царских, княжеских и прочих династиях как в Европе, так и в Азии и северной Африке. Общеизвестно, что они связаны между собой давними родственными связями и что многие из них гордятся своим легендарным

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org происхождением от рода царя Давида и его дальнего потомка Иисуса Христа. Именно в такой мифологической форме, как мы уже говорили, сохранилась память о принадлежности их предков к правящей элите империи израэлитов.

Как ни парадоксально, по отношению к другим народам евреи выполняют ту же функцию, что антисемитизм – по отношению к евреям. Очень точно, на наш взгляд, сказал об этом политолог А.Верховский в недавнем докладе в университете Сассекс (2003 год), посвященном национализму:

«Враг – необходимейшая часть любой националистической концепции, а лучше – определенная иерархия врагов. В этом смысле православным националистам проще, так как главный Враг известен заранее – это Антихрист. Есть и богатая традиция описания подчиненных ему врагов – евреев, католиков и т. д.»

Прекрасно, если враг невидим и вездесущ. Тогда человеческое воображение дополнит его образ такими ужасающими подробностями, что не понадобится никакая дополнительная пропаганда. Люди будут сбиваться в стаи, готовые на все ради его уничтожения. И тогда достаточно даже не открытого призыва, а намек на то, что иноверцы во всем виноваты, чтобы толпы под общими, чаще всего – национальными, знаменами кинулись их уничтожать, веря, что в результате наступит райская жизнь.

Как отмечают исследователи разных стран, в позднее средневековье еврейский вопрос попал в контекст концепции прогресса. Эта концепция стала светским отражением религиозных представлений о грядущем Божьем царстве на земле. Пытливые умы Европы разрабатывали различные планы общественного устройства, которые могли бы положить конец несправедливости, угнетению, нищете и бесправию народа. Они верили, что можно преобразовать мир согласно тщательно продуманному проекту. Главное – все предусмотреть и просчитать.

Это было утопией. Обычно, когда говорят об утопии, то имеют в виду социалистические идеалы. Однако первой такой утопией стала абсолютная монархия. Известны труды выдающихся философов и государственных деятелей того времени, в которых доказывалась исключительная ценность и необходимость власти абсолютного монарха для прогресса общества (Никколо Маккиавели. 1469–1527 гг. «Государь») Евреям, остаткам касты старой империи, места в этой утопии, естественно, не оказалось. И гонения на них многократно усилились.

Затем на смену утопической монархии пришел утопизм нации. Он был особенно популярен в 18–19 веках (Митфорд «История Греции», Л.Сегюр «История древнего мира»). Главной отличительной его чертой стало утверждение, будто государство должно быть мононациональным. Шло ускоренное и зачастую насильственное стирание различий между народами, населяющими Британские острова, между швабами и пруссаками в Германии, украинцами, белорусами и русскими в России... И здесь опять навалились на евреев, не желавших вписаться в народообразующий процесс.

Национальный утопизм к середине XIX века стал себя исчерпывать. Выяснилось, что создание наций не решает острых социальных проблем. И тогда на первый план вышла утопия социальная – построить общество справедливости, где все равны, вне зависимости от национальности. (К.Маркс и Ф.Энгельс) Она принесла человечеству наибольшие потери и страдания, поскольку такое общество можно создать, только уничтожая огромные массы людей, не соответствующих критериям нового учения. Достаточно вспомнить хотя бы Октябрьский переворот 1917 года в России, где расстреливали сотни тысяч граждан лишь потому, что те думали не так, как предписывали большевики. За семь десятилетий существования Советского Союза число репрессированных там исчислялось миллионами. Массовые репрессии ни на год не прекращались во всех странах, вошедших к середине XX века в «мир социализма». Заставить людей жить по придуманным программам можно было исключительно силой.

Самую активную роль в попытках осуществить социальную утопию всюду играли евреи. И это щедро подпитывало антисемитизм. Американский автор Дуглас Рид в книге «Спор о Сионе» писал, что переворот 17-го года в России провели «дикари из отдаленных глубин Африки», против которых «так сильно было народное озлобление, что смягчить его оказалось невозможным». Так Д.Рид объяснял и оправдывал то, что во время гражданской войны в России еврейские местечки уничтожали и белые, сторонники свергнутого царя, и красные, большевики.

Многие исследователи видят причину революционных настроений евреев в том, что еврейские общины в Восточной Европе были в бедственном положении. Д. Рид считал, что в своей нищете виноваты сами евреи. По его мнению, они оказывали ожесточенное сопротивление любым попыткам улучшить свое положение, сохраняя его «для причин устройства революций и мировых войн». («Спор о Сионе»)

Затем выяснилось, что нельзя здесь, на земле, создать царство всеобщего счастья. Что-то или кто-то мешает. Какие-то враги ставят палки в колеса. И тогда возник новый антисемитизм, обвиняющий евреев в провале всемирного коммунистического эксперимента.

Итальянский писатель Умберто Эко, как и другие авторы, различает антисемитизм религиозный, народный и “научный”. Он пишет:

«Религиозный антисемитизм, безусловно, нес ответственность за народный: ведь то, что евреи были народом-богоубийцей, оправдывало погромы... Но под “научным” антисемитизмом я подразумеваю теорию, основывающуюся на историко-антропологических аргументах, отстаивающую превосходство арийской расы над еврейской, и политическую доктрину еврейского заговора для завоевания христианского мира, которая наиболее полно представлена в “Протоколах Сионских Мудрецов”. Это продукт и европейской светской “интеллигенции”».

“Научный” антисемитизм, по его мнению, зарождается в конце 18-го начале 19 веков в Италии и Франции. Именно во Франции, по иронии судьбы – старом очаге катаризма, с которым боролась иудейская первая инквизиция, получают развитие теории расизма или этнических корней цивилизации, разрабатывается теория еврейского заговора, ответственного сначала за ошибки французской революции, а потом за интриги с целью подчинить христианский мир.

Пышным цветом расцветали расистские теории и в России XIX – начала XX века. Российские предшественники германских нацистов писали:

«Необходимо понять, что расовые особенности так сильно отграничили еврейский народ от всего человечества, что они из них сделали совершенно особые существа, которые не могут войти в наше понятие о человеческой натуре. Мы можем их рассматривать так, как мы рассматриваем и исследуем зверей, мы можем чувствовать к ним отвращение, неприязнь, как мы чувствуем к гиене, к шакалу или пауку... ». (А.А.Столыпин. "Новое время", 1911, 5 октября).

Другой публицист, он же священнослужитель, П. флоренский считал, что равенство народов придумано евреями, для того чтобы «сесть нам на шею». Заодно они сочинили, что все религии-пережиток, с целью «отнять у нас нашу силу – нашу веру... они учили нас "автономной" нравственности, чтобы отнять нравственность существующую и взамен дать пошлость... Полновесное зерно для себя, а мякину – нам, "скотам", по их воззрениям". (Ефим Курганов. Павел флоренский и евреи. "Русский еврей", 1999, № 2 (11), стр. 22–24»)

Далее оказывается, что теперь в мире нет ни одного народа, совершенно свободного от иудейской крови. Каждый народ с каждым годом увеличивает процент еврейской крови, то есть разжигается в своей самобытности... «Процент еврейской крови у всех народов станет столь значительным, что эта кровь окончательно заглушит всякую иную кровь, съест ее, как кислота съедает краску... Даже ничтожная капля еврейской крови ... придает всей структуре души чекан и закал еврейства».

Так писал христианский священник.

Итак, волны антисемитизма тем круче и беспощаднее, чем острее общественнополитические проблемы в том или ином обществе. В такие периоды застарелое параноидальное отношение к евреям, ставшее частью общественного сознания, автоматически подсказывает людям, находящимся в тяжелом материальном и нравственном положении, кто виноват в их несчастьях. Самые массовые гонения на евреев, самые человеконенавистнические призывы и высказывания мы наблюдаем в десятилетия, переломные для той или иной страны.

Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить, когда именно антисемиты

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org поднимали и поднимают знамена своих предшественников, казалось бы, надежно похороненные в глубине веков. Самые последние по времени примеры: во Франции это – вторая половина XIX века, в России – начало XX века, перед первой мировой войной и Октябрьским переворотом, в Германии – после первой мировой войны.

Психологи и политологи связывают это с общественным явлением, получившим название Веймарский комплекс. Он существовал задолго до начала XX века, но известен как Веймарский потому, что именно в Германии, побежденной в первой мировой войне, проявился особенно отчетливо. Комплекс основан на унижении и чувстве неполноценности, а также на желании вернуть величие и отомстить врагам. Ну, а первый враг, как известно, иудеи. С этого и начинался гитлеризм.

Ныне параноидальное отношение к еврейству особенно отчетливо наблюдается в постсоветской России и арабском мире, где чрезвычайно остры социальные и экономические противоречия.

Еврейство воспринимается как основной враг России и православия вообще. Важной чертой еврея как врага является то, что он невидимо стоит за всеми другими видимыми врагами. Контроль евреев над США или над мировой финансовой системой – это общее место. Руководят они и прессой:

«Сильнейшее оружие в руках сионистов – их контроль над всеми средствами информации». («Спор о Сионе»).

Евреям подконтрольны также католики. Теоретики антисемитизма пишут сегодня:

"Прошедшие годы ясно показали, что главным орудием богоборного Израиля в деле "иудаизации христианства" стал еретический Ватикан". Более того... "и католики, и иудеи ждут одного мессию", то есть Антихриста.

Евреям «подчиняются» даже самые пламенные русские антисемиты – неоязычники:

"Что касается появления неоязыческих, хоть антиссионистских книжек, то удивляться нечему, ибо навязывают неоязычество те же самые сионисты."

"За разрывами снарядов в Афганистане почти не слышно, как под мечетью Аль-Акса с муравьиной кропотливостью идут работы по воссозданию третьего храма, где должен воссесть антихрист". (Телепередача «Русский дом», Москва, 8 ноября 2001 г.)

Старый антисемитизм ненавидел евреев. Новый все, что он ненавидит, считает еврейским. Ищут еврея уже не по признаку крови. Как сказал один из наиболее типичных русских антисемитов, генерал Альберт Макашов: "Жид – это не национальность, не каждый еврей – жид. Плохой человек любой национальности... его зовут жидом».

Мусульманские ортодоксы также видят в евреях причину серьезнейшего экономического и политического отставания своих стран. Они опираются на антииудейские суры в Коране. Согласно священной книге мусульман, например, те из иудеев, "которые не уверовали, – в Огне геенны, вечно прибывая там. Они – худшие из тварей".

Исламский фундаментализм объявляет войну современным западным демократическим ценностям как еврейским. Это звучит так: суть демократического общества состоит в том, чтобы «евреи... могли без проблем развратничать, лгать и обманывать».

Другой автор пишет: "Любой, кто отрывает умму (мусульманскую общину) от ее религии и Корана, может быть только еврейским агентом – вольно или невольно, вне зависимости от происхождения".

Повторяется ситуация с современным христианским антисемитизмом: все, что ненавистно, объявляется еврейским.

Характерны настроения мусульманских радикалов в Чечне, одной из автономных республик России, где немало лет шла кровопролитная война между центральной властью и ортодоксами типа ваххабитов. После временной победы сепаратистов в 1996–1999 годах Чечня стала, как ни странно, регионом победившего антисемитизма. Евреев в Чечне практически не было. Тем не менее, боевики

Средневековая империя израэлитов. Р. Гришин, Вл. Меламед filosoff.org заявляли, что "чеченцы стали жертвой мирового сионистского заговора" и что "евреи руками глупых русских убивают мусульман".

Вторжение исламистов в Дагестан летом 1999 года было провозглашено его инициаторами как продолжение борьбы не с русскими, а с "мировым сионизмом", а конечной целью начавшейся войны называлось – "освобождение Иерусалима".

(По материалам Московского бюро по правам человека; www.answering-islam.org в разделах Muhammad and his enemies, Islam amp; Terrorism)

В наше время в Европе кровавый навет уже не пользуется популярностью. Зато в мусульманском мире, в массах неграмотных крестьян и ремесленников, он получил широкое распространение. Причем это явление – именно нашего времени. Когда в 1840 году возникло так называемое «Дамасское дело», евреи Дамаска были обвинены в убийстве не муллы, а христианского капуцина. Внедряли кровавый навет в мусульманский мир христиане.

Сегодня их помощь уже не нужна исламским радикалам. Кровавому навету мусульмане верят безоговорочно, тем более, что о нем говорят и пишут люди, считающиеся почтенными учеными. Так, профессор Королевского университета Аль Даммам (Саудовская Аравия), д-р Умайма Ахмад аль-Джалама, рассказывает своим слушателям, что во время праздника Пурим евреи готовят особые кушанья, замешанные на человеческой крови. Со вкусом описывает он, как эту кровь добывают: нееврейского ребенка, мусульманского или христианского, заталкивают в бочку, утыканную изнутри гвоздями. Полученную кровь гранулируют, передают «еврейскому священнику», тот готовит печенье – хументаши и одаривает ими прихожан. Те, закусывая печеньем, напиваются вином до потери человеческого облика и устраивают в синагогах сексуальные оргии. (газета «Аль-Риад», 10–12 марта 2004 года)

Шествие антисемитизма продолжается. Как его обуздать, никто, по сути, не знает. Многие уповают на рост образованности общества: чем больше будет людей с высшим и средним образованием, то есть с более развитым интеллектом и культурой, тем меньше места останется для националистических предрассудков.

Жизнь, однако, убеждает в другом. Во всех странах наиболее непримиримыми антисемитами являются представители интеллигенции. То есть те, кто пишет книги, издает газеты, обучает в школах детей и выступает с лекциями о «сионских мудрецах». Они же создают националистические организации и налаживают международные связи с единомышленниками. Их опорой являются солидные финансовые круги в десятках стран. Так что общий подъем уровня культуры и образования, увы, не поможет.

На наш взгляд, проблема – не в образовании как таковом и не в культуре, а в их содержании. Антисемитизм, как мы убедились, основывается на мифах, связанных с постулатами традиционной истории. С этих постулатов и надо начинать. Свет в конце антисемитского тоннеля забрезжит тогда, когда школьники будут изучать не мифы и легенды о прошлом своих народов, а подлинную историю. Она полна жестокости и страданий, и не всегда ею можно гордиться. Но она позволяет видеть, кто есть кто в этом мире. Лучшее средство убеждения – историческая правда. Жаль, что она нужна не всем.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!